

САМСОН ГЕЛХВИДЗЕ

ПОЦЕЛУЙ ШАРЛОТТЫ

(Сборник рассказов)

Тбилиси – 2024

САМСОН ГЕЛХВИДЗЕ

ПОСВЯЩАЕТСЯ

Светлой памяти моего отца

ПРОКОФИЯ САМСОНОВИЧА

ГЕЛХВИДЗЕ

ПОЦЕЛУЙ ШАРЛОТТЫ

(Сборник рассказов)

Тбилиси

2024

УДК 882-32

Г.31

© Гелхвидзе Самсон Прокофьевич, 2024

ISBN 978-9941-8-6142-0

ПРЕДИСЛОВИЕ

(от автора)

- «У нас в деревне, был один человек, который все время только читал» - так говорил мой отец Прокофий моим сестрам, имея ввиду меня, - и вся деревня над этим смеялась, так как в деревне много и других дел было.

По мере продвижения по жизни, человеческая душа хочешь - не хочешь наполняется происходящим в мире, и в какие-то моменты, появляется острое желание «опорожнения наполненного сосуда», для вмещения в него все нового и большего.

Мимо многого приходится по жизни проходить, многое остается и врезается в память, в тело и в душу и трансформируется, преломляясь в человеке, становясь уже его личным, и все самое лучшее хочется вылить, вернуть миру через письмо.

Многое из лучшего удастся выразить порой отдельному индивиду только через искусство, будь то музыка, танец, песня, живопись, письмо и поэтому каждый выбирает свое поле деятельности. А также бывает порой, что свои чувства и умозаключения полнее и лучше выразить только через определенные виды или их сочетания, искусства, к примеру, то что можно выразить музыкой, невозможно так полно выразить письмом и т.д.

Но главенствующим фактором здесь является, пожалуй, то, чтобы наиболее красочное преподнести зрителю или читателю весь пестрый и богатый спектр своих душевных мироощущений, которые испытываешь в данный момент времени, в прошлом и возможно представляемом и обозримом будущем.

Ибо не зря сказано, что люди способны забыть рано или поздно то, что вы для них сделали, но не забудут никогда то, что вы можете им испытать. Не зря ведь в современной литературе модно направление «Comfort Fickshen» - легкое и интересное чтение с последующим приятным послевкусием.

А желание сотворить и оставить после себя нечто индивидуальное, свой след в нашей мирской жизни, рано или поздно появляется у каждого человека, ибо «создан он своим творцом по подобию и образу своему». Правда, кому и как удастся это другой вопрос.

Положительные эмоции и чувства лечат душу и тело человека, помогая им подтягиваться до вибраций нашей планеты и вселенной, являясь источником поддержания здоровья человека и его долголетия, помогая наиболее полно ощущать себя частицей вселенной. П порой, возможно и совершенно неосознанно для нас, толкают нас по пути вселенной, если не искореняя, то поправляя траектории отклонения от нашего главного жизненного пути, добра, любви, здоровья и вселенского благополучия в богоугодное русло.

Все и всё созданное по закону необходимости одного в другом и во взаимном дополнении друг друга по принципу: что и как пошлетя во вселенную, то так и вернется во многократном увеличении.

Возможно в этом необходимо искать нам истоки страсти созидания, порой возможно, подсознательной и необдуманной.

Артур Кларк как-то сказал, что если бы он написал книгу, которая понравилась бы и была понятна всем, то в ней бы не было ничего нового.

В самом деле, все уже давно сказано и написано. И в познании рационального уходит порой большая жизнь человека. Недаром ведь сказано: век живи, век учись, но это относится к человеку в общем, а не к рациональному вообще, которое существует вне или внутри сознания каждого человека.

Знания и инструменты его передачи другим людям разнообразны и более определены, конкретны и концептуальны, нежели мир чувств и ощущений, мир иррационального.

Если определенные знания, понятия и положения сравнительно одинаково укладываются в сознании человека, независимо от субъективной интерпретации, то немного иначе обстоит дело в сфере чувственного, так как одно и то же явление, воспринимаемое отдельным субъектом, чувствуется и ощущается совершенно по-разному, отдельными индивидами, в зависимости от их внутренней конституции, мировосприятия и мироощущения. Недаром ведь существует и спорное понятие о том, что истинный разум человека находится не в голове, а в сердце, - в обители души человека. Впрочем, и выбор приоритетности между рациональным и чувственным, иррациональным, сугубо индивидуален в каждом человеке.

Меня часто упрекают в том, что у меня математическое мышление, я больше логик, чем сенсуалистик. Признаюсь, я бы сам того желал, ибо можно выучить, понять, вызубрить наконец ту или иную информацию или знания. Но что же поделаешь с сердцем, душой, чувствами. Недаром ведь сказано: сердцу не прикажешь.

Недавно меня увлекала тематика биопсихосоциальной сущности человека, как и сильно интриговал вопрос с вибрациями человеческой души и тела, нарисовать которые сумели медики Великобритании с помощью магнитно-резонансной томографии. Разве это не может быть интересным и интригующим?

Что сильнее в человеке - радость открытия и познания в себе объективного или же радость чувственного, иррационального?

В бизнесе нас учат например, что человек достигает оптимального успеха при равном сочетании рационального и иррационального, логического и эмоционального, 50/50%. Но как же быть в таком случае с принципом работы маятника здравого смысла Леви? Или вся суть данного вопроса в простом его разрешении: каждый получает то, что выбирает, или что ему по душе.

Известно ведь удивительное свойство ума человека, который работает 24 часа в сутки в течение всей жизни человека, но отключается, когда в права вступают чувства и страсти, а наоборот бывает редко.

Если спроецировать эти два вышеописанных состояния на жизненный путь каждого человека, можно ли рассматривать их в разделе противостояния и совместимости между наукой и искусством, которые явно и неоспоримо имеют в то же время разные резонансно-частотные характеристики. Или возможно вся суть вопроса разрешения кроется совершенно в ином, в индивидуальных способностях самовыражения.

Но как в таком случае, не прибегая к чувственному, постараться дать понять человеку почувствовать именно то, что сам испытываешь в данную минуту, прибегая к логическому, и наоборот, как инструментами чувственного передать свои знания другому человеку?

В моем предисловии, наверное, больше вопросов, чем ответов, которые я, простой смертный, пытаюсь найти вместе с тобой, мой терпеливый читатель.

О вкусах и вещах не спорят? Но порой говорят и обратное, спорят, спорят специалисты и профессионалы, от коих я очень далек, возможно и все мое литературное творчество есть восхождение к своему Олимпу, желание самовыражения и острое чувство необходимости, оставить свой след в своей жизни.

В любом случае, благодарю тебя, мой читатель, за твоё терпение и желание помочь мне в разрешении поставленных предо мной жизнью столь неординарных и каверзных вопросов.

С большой любовью к тебе, мой терпеливый читатель, твой вечный должник и автор данной книги. Приятного чтения тебе!

РЕЗОНАНС ШУМАНА

По большой площади офиса были неряшливо разбросаны камеры и надувные сидения, устланные сверху клеёнчатыми чехлами с внутренностью из дробленного пенопласта. Посередине зала, по кругу вокруг стола, были уложены еще семь надувных стульев той же конструкции. Красный цвет мягких стульев превалировал над остальными.

Под вращающимся с небольшой скоростью шаром, подвешенным вместо люстры, руководитель небольшой группы спецобразования перебирала в руках игральные карты с рисунками детей начальных классов, приходящих сюда после школы и остающихся до позднего вечера.

- Вот карта с зигзагами. Дети, что бы это значило? - показала преподавательница рисунок одного из учеников.

Со всех сторон посыпались ответы.

- Датошка, у тебя один и тот же предмет интерпретируется каждый раз по-иному, ты сам не можешь нам объяснить, что нарисовал.

- Маша, неужели ты не можешь понять, когда какое у твоего персонажа настроение.

- Рисунок должен быть константой и выражать чувства и настроения, которые у человека бушуют в душе в момент его написания, - вмешалась подружка.

- А ты что думаешь по этому поводу, Ирина? – поинтересовалась учительница.

- Ну, с точки зрения банальной эрудиции не каждый человек может обладать индивидуальностью, поэтому...

- А я бы ответил коротко, это Stive Morgan – White Angel, – вмешался четвертый одноклассник.

- White Angel была предыдущая композиция, а это In my Dreams, - вмешалась пятая подружка.

- А, по-моему, это дорога жизни с невидимыми затаенными сюрпризами.

- Кем бы вы хотели стать, когда повзрослеете?

Ответы посыпались с разных сторон.

- Ну хорошо, дети, а я попрошу вас нарисовать чувства и мысли, которые сейчас испытывает каждый из вас.

Ученикам были розданы чистые листы бумаги и наборы цветных карандашей.

- Настя, ты что, совсем с ума сошла, какие задания ты даешь детям? – возмутилась сотрудница спецшколы.

- Какие видишь, - последовал ответ. – Ты лучше гляди, с каким интересом они принялись за выполнение этого задания. Лера, не мешай мне, пожалуйста, работать с детьми, я ведь не мешаю тебе работать с ними.

- У нас школа продленного дня, а не кабинет психологии.

- А кому нужны сегодня только точные науки. Вот погляди, что один из ребят написал недавно в своей тетради: «Школа готовит нас к жизни, которой не существует».

- Этот пост списан с Фейсбука.

- Нет, это Альбер Камю.

- Ты хочешь сделать из них космонавтов, готовых к общению с внеземной цивилизацией?

- А почему бы и нет. Или ты предпочитаешь в будущем их брань в наш адрес за украденное у них время?

- Ты и вправду ненормальная, - с улыбкой сказала Насте ее коллега. - Я бы не доверила тебе детей. Представляю теперь, что ты сделаешь со своими.

- В их возрасте возможно все, Лера, так почему же топить их иллюзии и мешать развитию?

- Да, но куда ты их направляешь с этими знаниями, в какой вуз?

- В будущее, Лера, в будущее, в самый большой и значимый вуз их жизни. Посмотри, с каким рвением, легкостью, энтузиазмом и любовью они рисуют цветными карандашами то, что только недавно удалось группе британских ученых с помощью биорезонансной терапии в барокамере, рисовать свои чувства и мысли. Разве от этого у тебя не захватывает дух? Вот посмотри, что они нарисовали вчера.

Анастасия достала из своей сумки цветные рисунки.

- Рисунки эмоционально-художественной психотерапии? Кто дал нам на это право, Настя?

- А кто запретил? Наш центр ведь называется центром личностного развития, которое имеет право включать разные методики. Душа создана для того, чтобы парить в воздухе, а не ползать по земле. А голова, а мысли тогда на что?

- Хм, душа, что могут они знать о ней?

- А ты спроси у них. Дети, что такое душа?

Из семи подростков пять подняли руки.

- Давай, Машенька, отвечай.

- Душа человека – это дух Божий, прошедший и преломлённый в характере человека, имеющий свой цвет, запах, вкус, вибрации... и нашедший свою земную обитель в сердце человека.

- Видала? – с гордостью заявила Анастасия.

Валерия Ивановна с полуоткрытым ртом и расширенными оторопелыми зрачками с ошарашенным видом глядела на свою коллегу.

- Анастасия Владимировна, это моя любимая музыка Ice and Fire – Stive Morgana, прибавьте, пожалуйста, громкость, - воскликнул один из учеников.

- Георгий, это может помешать другим в работе, - возразила Анастасия,

- Умоляю вас, я от нее разбегаюсь по ВПП и взлетаю, прибавьте звук, чтобы я мог взлететь.

- Что такое ВПП, Настя? – изумленно спросила Валерия.

- Взлетно-посадочная полоса.

- Куда это он взлетает?

Анастасия молча приложила указательный палец к своим губам, а потом подняла его кверху.

- Ну прибавьте же хоть чуточку звук, - молил Георгий. - Я уже выпустил подкрылки...

- А ты возьмешь меня с собой, если я сделаю это? – послышался пронзительный голос его подружки.

- Возьму, возьму, Тея.

Пулей подлетев к компьютеру, Тея усилила музыку и, словно поймав частоты Георгия и музыки, начала танцевать с цветными карандашами в руках.

- Резонанс Шумана! – вскрикнула она.

- Что тут творится? – воскликнул неожиданно вошедший директор учебного центра Георгий Иосифович, - что за балаган вы здесь устроили? Лера, Настя, что вы позволяете детям?

- Мы экспериментируем, Георгий Иосифович, - пояснила Валерия.

- Ваши эксперименты у меня уже вот здесь, - провел рукой по горлу директор. – Хотя бы звук убавили.

Настя кинула взгляд на слезившиеся глаза своего ученика.

- Вы все обломали, Георгий Иосифович, - с болью произнес ученик.

На помощь к директору подоспели две родительницы.

- Георгий Иосифович, я плачу вашему центру немалые деньги не для того, чтобы моего сына сводили тут с ума, - пожаловалась мать Георгия.

- Мы пытаемся привить детям навыки будущей жизни и нестандартных ситуаций, возникающих на пути каждого человека, - оправдывался директор центра.

- О каком будущем вы говорите. Кому из нас известно о нем. Нас больше заботит настоящее. Если так продолжится, то я вынуждена буду забрать своего ребенка от вас.

Разговор длился еще некоторое время в кабинете директора.

- В общем так, Настя, я тут поразмыслил и решил так разрядить ситуацию, - подвел итоги директор центра, - ты на время отстраняешься от работы. Будем считать это твоим отпуском, отдохни немного от детей, их родители тоже пускай успокоятся, а там видно будет.

Директор заметил, как изменилось лицо его сотрудницы. Он не мог припомнить, когда видел ее такой красивой, а может, раньше этого не замечал? Серо-голубоглазая шатенка стояла перед ним с печальной улыбкой.

Очнулся директор в своем кресле и в присутствии крутящейся вокруг него Леры, пытавшейся привести его в сознание. Едва успев сорвать со лба мокрый платок, он попросил у нее кофе.

- Она колдунья, Лера, - сделал вывод директор, отпивая кофе из чашечки.

- Да бросьте вы, Георгий Иосифович, какая же она колдунья? Скорее, такая же, как и мы с вами маги.

- Я знаю, что говорю, - утвердительно заявил директор.

- Просто у нее свои взгляды на жизнь, назначение и воспитание человека, - пояснила Валерия. – Вот, полюбуйтесь, - подала она листок бумаги директору. – Это она оставила, уходя.

- Что там, прочти, я сейчас не в состоянии это сделать.

Валерия принялась было читать, но после небольшой паузы положила исписанный подругой листок бумаги на стол директора.

- Это нужно прочитать самому, чтобы не исказился смысл написанного.

- Ты что, с ней заодно? – удивленно посмотрел директор на свою сотрудницу.

- Простите, - бросила Валерия, - и, повернувшись, медленным шагом покинула кабинет директора.

Допив остаток кофе, директор принялся искать очки.

- Интересно, что она еще тут намалевала? – пробубнил шеф и принялся за чтение.

- Жизнь – картина, родители дают нам полотно, судьба, общество дают кисти и краски, а рисует свою жизнь уже каждый из нас сам.

- Так ведь это же слоган нашего центра личностного роста, - воскликнул директор, и вспомнил другие строки: - словами своими же будешь осужден.

- Валерия, Лера, - попытался он дозваться до своей сотрудницы. Похоже было на то, что у него вдруг появилось, что ей сказать.

КИРКА АБО

Леван раскачивался в кресле-качалке. Романтическая мелодия «Enigmatic World» уносила слушателя высоко в небо и помогала парить в облаках, превозмогать земное притяжение и проблемы суетной жизни. В такие минуты все вокруг происходящее сливается в единое целое со звучанием мелодии. Закрывая глаза, полностью отрываешься от земной жизни, и тебя несет в потусторонние миры. Как полеты во сне и наяву, подобная музыкотерапия способна оздоравливать человека.

Музыкальная мелодия звонка мобильного телефона органически вписалась в изливающуюся из него мелодию с ютубовского сайта.

- Где ты, Леван? Столько времени звоню тебе, а ты не отвечаешь, - раздался упрек сестры.

- Вздремнул немного, Этери, что-нибудь случилось? – поинтересовался Леван.

- Случилось? Только сейчас? – возмутился голос женщины. – Столько времени прошу тебя помочь мне с дренажом дачного домика моего мужа, а ты все время обещаешь, но ничего не делаешь, тоже мне, еще строитель называешься.

- Этери, ну я ведь один ничего не могу сделать.

- А кто тебя просит об этом, у тебя вон сколько связей, и потом, ты ведь обещал.

- Да, обещал, но пока никого для этого не нашел.

- Интересно, если бы мой муж был бы жив, ты бы и ему так ответил?

- пожаловалась сестра.

- Знаешь ведь, какое время, никому не до кого нет дела, и всем на всех наплевать.

- Так я ведь не о бесплатной помощи прошу, сколько нужно для этого дела, заплачу.

- Хорошо, хорошо, успокойся, я что-нибудь придумаю.

- Опять одни обещания, как и прежде?

- Нет, на сей раз я постараюсь, но ты должна понимать, что не все от меня зависит.

- Леван, этот домик - память о моем муже, и он уже полностью стоит на воде, которая заливает фундамент.

- Да, знаю, не раз ведь был там и с тобой тоже.

- Ну так прими какие-нибудь меры.

- Хорошо, позвоню тебе попозже, - завершил разговор Леван.

- Что случилось? – поинтересовалась женщина средних лет, вошедшая в комнату.

- Ничего, Натия, опять звонила сестра со своими проблемами.

- Господи, мы свой домик закончить не можем, а теперь она тут со своим.

- А разве объяснить ей это?

- Ужинать будешь?

- Да, пожалуй, сейчас сделаю звонок однокурснику и приду. Может, хоть он сможет поехать со мной. На месте и решим, что можно сделать.

Ожидать ответа по мобильному пришлось недолго, как и недолог был разговор, начатый со стандартных приветствий.

- У меня сейчас как раз простой в работе, никакого дела нет и денег тоже соответственно, вот и пилят меня за это дома. Так что завтра с утра приезжай ко мне, возьмем у меня в гараже кое-какие инструменты, и айда к вам на дачу, только за бензин придется платить тебе.

- Что за вопрос, Эдик?

- Учти, что мой «трактор» полу-грузовой и жрет много бензина.

- Хорошо, договорились, завтра утром я у тебя.

Утро выдалось пасмурным. Отобрав пару лопаток и лом из гаража старые друзья-однокурсники двинулись в путь к небольшому дачному участку, находящемуся на окраине города. По дороге была остановка на бензоколонке.

- Леван, одолжи мне пятьдесят лари на бензин и еще столько же на карманные расходы, - попросил Эдуард, протягивая руку в сторону друга.

- Надо же, никогда еще не видел Эдика в такой нужде, - подумал Леван и поспешил выполнить его просьбу. - Может, оно сейчас и к лучшему, на ловца и живец.

Пока Леван дожидался друга, ему пришлось стать свидетелем его спора с бензозаправщиком, который пытался обмануть его с литражом заливаемого бензина.

- Что случилось, Эдик?

- Хотел надуть, но не получилось, а потом они извинялись вместе с кассиром и объяснили, что у них мол техника забарахлила с утра.

- С ума сойти можно.

- Да уж, в очень веселое время живем, один мой рабочий любит в шутку говорить о том, что сегодня, если нога останется за дверью, то ее откусят.

На даче друзей встретили хозяйка и семья квартирантов с двумя дочерьми. Этери радостно поприветствовала гостей и начала водить их вокруг дома.

- Мои квартиранты сбегут, если нам не удастся решить эту проблему, - пожаловалась она.

- О...о, - протянул Эдуард, - тут проблема куда серьезнее, чем я думал, и одними моими инструментами с ней не справится.

- А я тебе о чем говорил? - напомнил ему Леван.

- Тут, братан, нужна серьезная дренажная система, чтобы отвести всю грунтовую воду. Нужно будет по периметру здания углубиться до подошвы фундамента и там устроить дренажную систему.

- Выручай, Эдик, иначе меня сестра съест.

Эдуард отошел в сторону и стал делать нужные звонки.

- Ну, вроде бы все уладил, - пояснил он, - собрал команду, завтра с утра начнем копать.

- Отлично, - отчеканил Леван.

- Ой, ты мой дорогой Эдик, выручай, родной, только на бога и на тебя теперь одна надежда.

- Ваше счастье, что у меня пока простой в работе, и я на неделю свободен.

- Значит, должны управиться за неделю, - предположил Леван.

- Посмотрим, только мы с тобой заедем еще на строительный рынок и докупим кое-что.

Вскоре друзья бродили по базару, отыскивая нужные строительные материалы. Узнали цены труб для отвода воды, утеплителя, цемента, песка.

- Хорошо бы и эту кирку купить, Леван, а то у меня в гараже есть кирка без ручки.

- Нет проблем, - согласился Леван.

- И еще один немаловажный вопрос, нам обязательно понадобятся сапоги, так как работать придется в траншее с водой. У меня-то есть одна пара, а вот для двоих рабочих надо будет купить. Погоди, - набрал нужный номер по мобильному Эдуард. - Абесалом, привет еще раз, хотел узнать у тебя и у Миши размер обуви, чтобы приобрести сапоги.

- Сорок четвертый у меня, - послышался ответ из мобильного, - а у Миши такой же, как у тебя.

- Вот верзила, - обратился Эдик к Левану.

- Что? - переспросил голос по мобильному телефону.

- Слушай, Або, такой размер вообще существует?

- Да, ты просто скажи им, что самый большой.

На обратной дороге, закупив необходимые товары, друзья сделали калькуляцию ожидаемых расходов.

- На вот, Эдик, еще немного денег, а потом ты составишь подробную смету для сестры, - предложил Леван.

- Леван, только мне и Або нужно будет почти в два раза больше за работу, чем Мише, плюс затраты на еду, ну ты ведь понимаешь.

- Да, да, конечно же, - согласился Леван, - вот поэтому и говорю тебе, чтобы ты составил подробную смету.

Доверив дачное строительство своему однокурснику, Леван вздохнул с облегчением. Его полностью поглотила работа, и он едва смог вырваться на объект в воскресный день.

- Явился, наконец, мы тебя уже столько времени ждали, - приветствовал Эдуард появившегося на объекте друга,

Из дренажной ямы высовывались головы рабочих.

- Все, ребята, объявляю перекур в связи с приездом хозяина, - скомандовал Эдуард и начал знакомить друга с рабочими.

- Это Абесалом или Або, как мы его называем, - указал он в сторону здорового крепкого мужчины лет сорока пяти, - а это вот наш Миша, - кинул он взглядом в сторону мужчины постарше.

- Очень приятно, - протянул им руку Леван.

- Вот видишь, сколько мы уже успели прокопать без тебя, так скоро и до самого низа фундамента дойдем.

- Да вижу, молодцы, спасибо вам большое от меня и от моей сестры.

- Надеюсь, хоть сегодня магарыч будет достойный, а то видишь, погода какая, утром еще моросил небольшой дождик, а мы под него не прекращали работу ни на минуту.

- Вообще я под дождем не работаю нигде и никогда, - пояснил Эдуард.

- Да, конечно же, - пообещал Леван.

- Пивасик тоже будет? – поинтересовался Або.

- И сигареты нормальные, и кофе, если можно, - добавил Миша.

- Сейчас же мы с Эдуардом съездим в супермаркет и все что нужно купим, - пообещал Леван.

- Ну как тебе мои ребята? – поинтересовался Эдуард по дороге.

- Все нормально, Эдик, - одобрил Леван.

- Видел, какой здоровый этот Або, он один троим рабочим равен.

- Да уж, видно и по тому, как он работает.

- Хорошо, что и они были сейчас свободными, а то у них все время есть работа.

- Эх, Эдик, думал я, может, мини-экскаватор сюда завезти, так он бы за несколько часов все бы вырыл.

- Ты что, в своем уме? Как бы ты его сюда привел бы, вокруг столько строений и деревьев. А потом вот напротив ведь деловой двор, и там у них стоит всякая строительная техника, в том числе и мини-экскаватор. Пойди, если хочешь, и узнай ради спортивного интереса, сколько его водитель с тебя возьмет за час работы экскаватора.

- Да был уже, - признался Леван, - очень дорого, но вручную видишь ведь сколько мучений.

- А как ты хочешь по-другому, дружище? Без труда, знаешь ведь, что и... Ну это ладно, вчера с Сергеем, нашим однокурсником, говорил по скайпу, так он мне прислал чертежи дренажных работ, - протянул Эдуард папку с чертежами, - и добавил еще, что на такую глубину понадобится аж два дренажных яруса, представляешь?

- Два, нет еще, откуда такие деньги, - воскликнул Леван, предварительно просчитав в уме сумму дренажных работ.

- Так ведь твоя сестра сказала, что всё оплатит?

- Тебе она говорит одно, а мне другое, всё время плачется, мол, зачем нужна такая сумма для завершения работ, и просит меня попросить вас об экономии.

- Пожалуйста, нет проблем, я могу хоть сегодня прекратить работу, - обиделся Эдуард.

- Прости, Эдик, я совсем не это имел в виду, просто в пределах возможного будем экономить на всем.

- Как, если с заднего фасада домика водосточные трубы, которые мы купили, не пойдут, понадобятся специальные дренажные трубы.

- Кто тебе сказал об этом? – поинтересовался Леван.

- Алик наш по скайпу, вчера говорил с ним.

- Ты прям всем нашим однокурсникам рассказал про дренаж?

- Ну да, Нугзар вот наш тоже подсказал, где их брать, эти дренажные трубы, их изготавливают и продают на заводской базе за городом.

- С ума сойти, ребята находятся в разных странах, а как они болеют за нас, просто молодцы, - изумился Леван.

- Ну да, а ты что, только сейчас узнал, что наша группа была самая лучшая на факультете. И еще, Игорь нам обещал одолжить перфоратор для проделывания дырки в стене фундамента для отвода воды.

- Ну Игорь-то хоть здешний, местный папуас, как говорится. Ну хорошо, а кто за дренажными трубами поедет?

- Не волнуйся, дорогой, я все предусмотрел и договорился со своим сыном на завтрашний день, с его специальной машиной, только ему тоже нужно будет залить бензин.

- Ага, - смиренно махнул головой Леван.

- Если хочешь, поезжай с нами, завтра найдется у тебя на это время, чтобы быстро проскочить туда и обратно? – предложил Эдуард.

- Я постараюсь, - согласился Леван, - только позвоните мне накануне, и тогда я вам дам окончательный ответ.

Через неделю, весь объем дренажных работ был полностью завершен. По случаю успешного завершения цикла Этери выделила дополнительную сумму, на что друзья решили отметить событие в небольшой комнате дачного домика.

Этери щедро делилась с друзьям за столом своими домашними приготовлениями, внимательно следив за кодом застолья и изредка вмешиваясь в мужские разговоры. После изнурительной и тяжелой физической работы, завершающее застолье казалось особенно вкусным. Время словно застыло. Чувствовалась усталость и хозяйки, и пирующих друзей.

- На сегодня уже хватит, - произнес Эдик.

- Еще одну бутылку вина добьем, и всё, - предложил Леван.

Друзья вопросительно переглянулись.

- А куда нам спешить, собственно говоря, - прозвучал решающий голос Або, - будто бы завтра нас ждет какая-нибудь работа.

- Ну хорошо, - согласился Леван и, взяв две опустошенные пластмассовые двухлитровые бутылки, отправился за вином в погреб.

- Татия, нет больше сил и терпения выслушивать бредни полупьяных мужчин, - застал Леван разговор Этери со второй сестрой по мобильному телефону.

- И представляешь, мало того, что Леван им платил ежедневно астрономическую сумму он им еще купил кирку и сапоги. Не понимаю зачем такие излишества.

- А тебе откуда это известно, - донёсся ответный голос Татии по мобильному Этери, включенному с громкоговорителем.

- Так они пили специально за эту кирку и сапоги.

- Вот явился – не запылится, сердитый и сейчас наверняка «концерт» свой начнет, я перезвоню тебе. – Положив трубку, Этери обратилась к брату, - ну что, не приятно, когда правду говорят.

- За спиной?

- А я и в лицо не раз вам говорила, что пора кончать уже с вашим кутежом.

- До начала этих работ ты была куда милее, что же тебя так развело? Кирка и сапоги?

- Нет, твои излишества во всем.

Миша посланный Эдиком в помощь, в след за Леваном невольно оказался свидетелем разговора.

- Эту кирку он подарил Эдику, а тот оставил Або на память, но вы не волнуйтесь, мы новую купим.

- Миша, вернись за стол, - попросил его Леван, - здесь дело в другом.

На шум подтянулись остальные участники пирушки.

- Ребята столько трудились и столько добра тебе сделали, а ты? – застыдил Леван свою сестру.

- Ничего, Леван, она права, мы засиделись, нам давно уже уходить пора, - попытался Эдик оправдать Этери.

На обратном пути уже Леван извинялся перед рабочими за хамство сестры.

Через месяц по телефону Левана, раздался звонок.

- Здорово дружище, - услышался голос Эдика.

- Здорово, рад слышать тебя, у тебя такой радостный голос, что случилось?

- Не поверишь, старина, я выиграл тендер на строительство очень важного объекта. И знаешь, с чьей помощью? С помощью твоего зятя.

- Какого еще зятя? – удивился Леван.

- Ираклия, мужа Татии, - и оказывается с ней поработала Этери. Оказывается, Ираклий все знает про наши дачные баталии, - смеясь пояснил Эдуард.

- Ох уж эти женщины, сперва наломают дров, а потом голову ломают, как свои испорченные дела исправлять.

- Так ведь не все такие, дружище. А главной виновницей оказалась кирка Або, которую я взял на второй день с дачного участка вместе с другими инструментами. С тех пор она служила у меня талисманом.

- Ты у нас в группе всегда был сдвинутым, Эдик.

- Ну, как говорится, везет дуракам и сумасшедшим. Я – положим сумасшедший.

- А я – дурак?

- Ты это сказал.

- Если в жизни удастся перетерпеть любые притеснения или потери, то спустя время за это получаешь многократное вознаграждение.

- Ну тогда теперь я смогу просить у тебя работы, Эдик

- Да с большим удовольствием, но вместо этого смею дать тебе более прибыльный и действенный совет. Прибери такой же талисман, какой у меня в гараже.

- У моих соседей по этажу над дверьми прибита лошадиная подкова.

- Времена меняются мой друг, а вместе с ними и права, и обычаи, и, представь себе, что и талисманы.

На следующее утро Леван отправился на рынок стройматериалов и притащил с собой в дом большую кирку.

- Леван, что это с тобой, – поинтересовалась жена, - зачем тебе дом и кирка?

- Говорят, она к деньгам, Натия, а деньги, как известно, это душевное равноправие и семейный лад.

- У тебя и вправду совсем крыша поехала, - раздосадовалась Натия, отойдя в комнату.

- Нам теперь похоже не будет места в этой жизни и здесь, - пожаловался Леван купленной недавно кирке.

С соседней комнаты едва доносился разговор Натии по мобильному, с ее матерью.

- Ох уж эта женская солидарность, - мелькнула у него мысль.

- Следующие ее жалобы наверняка будут с моими сестрами. И никуда от таких женщин в этом мире не скрыться, - продолжал Леван общаться со строительным инструментом.

КАРИТКАНИЯ – ЭКЗОТИЧЕСКАЯ ПТИЦА

Колода карт, как и население города, только в меньшем количестве, вмещает в себе разные по масти и рангу составные части карт, перемешанные друг с другом и при ее раздаче отдельным игрокам каждому попадает своя карта по закону случайных вероятностей.

- Хорошо мешайте карты, батано Шота, чтобы каждому из нас попались хорошие карты, - послышался призыв молодого парня, севшего вместе со своими однокурсниками за игру в преферанс в паре с отцом одного из друзей.

- Еще никто и никогда не жаловался мне на перемешивание карт - оправдывался пожилой худощавый мужчина пятидесяти лет, внимая совету однокурсника сына.

- Да, и не забудьте еще в прикупе две карты оставить, - посоветовал второй юноша.

- Э...э, - протянул хозяин дома, - вы только посмотрите на этих молодчиков, что они себе позволяют, - возмутился Шота, - да вы и рождены не были еще, когда я в эту игру играл.

- Ладно отец, не обижайся. Видишь ведь, ребята шутят, - успокоил отца один из играющих.

Клубни белого табачного дыма постепенно осаждали гостиную и играющих за столом преферансистов, оставляя за собой черный след.

- Шесть пик.

- Здесь, - послышался ответ.

- Семь пик.

- Здесь.

- Мизер, - перебил торговлю Шота, - надеюсь, дашь мне нужный прикуп, Ника, - обратился он к сдающему.

- А какой вам нужен, батано Шота?

- Что за вопрос, Леван, по меньше и желательнее красной масти.

- А ты не подглядывай в мои карты, - возмутился Шота, - тоже мне, еще сын называется.

- Эмзар лишь пытается вам помочь, батано Шота, - почти в один голос поддержали Эмзара его однокурсницы, Ани и Лия.

- Знаю я о его помощи, всю жизнь от нее страдаю, - подметил Шота, который не заметил, уткнувшись в свои карты, неожиданное появление жены.

- А я в нужный момент тебе как прикуп не сгожусь? – привлекла она к себе внимание играющих.

- Привет Майя, - с небольшим опозданием поприветствовал жену Шалва, - ты как раз вовремя, поможешь мне сыграть мизер.

- Да, сейчас же. Не зря ведь я сегодня раньше времени отпросилась с работы, - съехидничала Майя. - Сами обкуривайте себя, ради бога, но в чем

провинились ваши девочки, вам их не жалко? Хотя бы окно или двери откройте, чтобы проветрить комнату.

- Ничего калбатоно Майя, мы привыкли уже, - почти в один голос отозвались Ани и Лия.

- Опять пропускаем лекции, да? – посетовала Майя.

- Какие там лекции, тетя Майя, зачем нам, студентам винодельческого факультета, лекции по сопромату и физике? – пожаловался Ника.

- Да, в самом деле, мама, - поддержал друга Эмзар.

- Раз назначил факультет эти предметы, значит, они нужны, – пояснила хозяйка, - вы что, больше всех знаете?

- Вот химия понимаю, - подал голос Леван, - действительно, этот предмет нужен.

- Ага, чтобы знать сколько сахара и как добавлять к вину второго качества, - сказал Эмзар.

- В самом деле, Майя, ужас что творится сегодня в сфере просвещения, - вмешался Шота, - как можно было вообще в техническом университете открывать факультет вина и виноделия?

- А куда тогда поступал бы твой сын? – поинтересовалась Майя. – Ай, да что я тут стою и бестолку с вами спорю, делайте что хотите, - махнула рукой Майя. – Девчата, пойдемте со мной на кухню, а они пусть травят себя табачным дымом.

Однокурсницы с радостью подскочили со своих мест.

- Так, девчата, - обратилась хозяйка к девушкам, – вы, я думаю, уже у нас давно находитесь и возможно, успели уже проголодаться?

- Есть такое немного, - в один голос согласились подружки, немного помявшись.

- Вот и отлично, будем накрывать на стол и готовится к ланчу, так это у вас теперь, по-моему, называется.

- А где будем накрывать, тетя Майя? – поинтересовалась Ани.

- Конечно же, в зале! Существует единственный способ перебить любимое увлечение мужчин, надеюсь, вы об этом знаете?

- Да, конечно же, это еда, - прохихикала в ответ Лия, - заодно и отметим решение Ники и Ани поженится.

- О...о, какая радостная весть, поздравляю тебя, доченька, - воскликнула Майя, подходя к Ани и целуя ее в голову.

- Спасибо, тетя Майя, - поблагодарила девушка.

- И когда вы решили узаконить свои отношения?

- Чем раньше, тем лучше, чего тянуть, если мы оба согласны.

- А учеба? Хотя, это можно успевать параллельно, - ответила сама себе хозяйка. – По такому случаю и ланч устроим особенный, праздничный.

- Спасибо, - откликнулась Ани.

- И тебя тоже чтобы скоро поздравили, Лия, - пожелала хозяйка, - поднажми немного на Левана, чего он так медлит, не то вообще проворонит такую красавицу, как ты.

- Не знаю, тетя Лия, мы пока не готовы к заключительному шагу, но думаю, что в ближайшее время решим этот вопрос.

- А что у моего дурачка на уме, девчата, не знаете случайно? Помоему, у него есть какая-то избранница, разве нет? Пооткровенничайте со мной, пожалуйста.

Девушки продолжали стеснительно улыбаться, опустив головы и выдержав некоторую паузу, словно предоставляя друг другу право первого голоса.

- Они пока просто дружат с Лизой, тетя Майя, - первой подала голос Ани.

- Не собираются спешить, - добавила Лия, - а куда им спешить, если честно?

- Да, конечно же, но мне кажется, что она сможет держать в руках моего шалтай-болтая.

- Эмзара держать в руках не такая уж легкая задача, - соткровенничала Ани.

- Знаю, доченька, знаю, - вздохнула Майя, - ну да ладно, а сейчас живо готовим ланч и перебиваем их карточную игру, иначе она может продлиться до бесконечности.

- Хорошо, - согласились подружки и принялись помогать хозяйке готовить полуденный ланч.

Вскоре хозяин дома руководил наспех приготовленным женщинами застольем.

После нескольких традиционных тостов наступило время тоста за молодых людей.

- Особенный тост я хочу произнести дети за ваш выбор, за факультет вина и виноделия, который, уверен, откроет вам большие перспективы, в будущей профессиональной деятельности, - начал Шота.

- Мой дедушка очень одобрил этот выбор, - пояснил Ника.

- А я своих одобрил обещаниями о том, что если они не будут мне перечить в выборе учебы, то у них никогда не будет недостатка ни в вине, ни в чаче, - похвастался Леван.

- Почти в этом духе и мое молчаливое благословение от родителей, - похвастался и Эмзар.

- Еще бы, - похвастался Шота, - в нашей семье никогда не было недостатка в гостеприимстве и в хлебосольстве, а как тут без вина и чачи, так что, сынок, наоборот, спасибо тебе за твой выбор.

- А что девочек сподвигнуло на это решение? – поинтересовалась хозяйка дома.

- А мы пошли за нашими мальчиками.

- Да, но вы же не были с ними знакомы вначале? – поинтересовался Шота.

- Так ведь нужно ведь было с ними познакомиться? – сообразила Ани.

- Да уж, видишь, мать, какая нынче смышленная молодежь пошла.

- В родителей видать пошли, - отозвалась Майя.

- А в кого же еще, - подтвердил Шота, - главное, дети, любите друг друга и вашу профессию. Я вот, знаете, настолько любил животных с самого детства, что не пожалел бросить свою специальность и устроился рабочим по уходу за животными и так, в поте лица своего, доработался до директора зоопарка.

- Особенно трудные дни, конечно же, были после того трагического дня, когда произошло наводнение и затопило большую часть территории зоопарка, - пояснила хозяйка.

- Да, много тогда животных погибло, к сожалению, - согласился Шота.

- Хорошо, ребята, не будем отходить от тоста, за любимое дело и за ваш выбор.

Вскоре по мобильному телефону хозяина раздался звонок, который заставил его покинуть стол, передав полномочия тамады своему сыну.

- Вызывают по работе, ребята, так что вы уж извините, я должен вас оставить, а вы не расходитесь, продолжайте свою встречу. Даст бог, если повезет, может и подоспею к вам обратно.

Но посиделки сидящих за столом продлились не очень долго, после чего однокурсники покинули дом хозяев.

Через пару недель, вняв наконец рекомендациям отца Эмзара посетить их наполовину обновленный, после наводнения зоопарк, и пропустив в очередной раз лекции, три пары оказались на его территории.

- Три взрослых билета и три детских, - обратился к кассирше Эмзар, протягивая ей деньги. В ответ за спиной Эмзар услышал хихикание девушек.

- Это что, детские билеты для подружек? – поинтересовалась кассирша.

- Угадали, тетя Марго, - согласился Эмзар.

- Давайте, валите, я вас тут не видела, понятно? – скомандовала кассирша, возвращая деньги Эмзару. – Тенгиз, впусти молодых людей, они нашего директора, - скомандовала она охраннику, стоявшему возле входной калитки.

Глаза друзей-однокурсников начали разбегаться по разбросанным по сторонам аттракционам, особенной любознательностью отличались девушки.

- Местный Диснейлэнд, - завизжала от радости Лиза.

- Как здорово, - подпрыгнула от радости Ани.

- Чур я первая выбираю аттракцион, - поспешила опередить Лия.

- Мужики, а нам бы не мешало пивасиком заправиться до начала исполнения хотелок наших девушек, - предложил Эмзар.

- Неплохая идея, - поддержал его Ника.

- А нам кока-колу, пожалуйста, - крикнула Лия вдогонку Левану, поспешившему выполнить пожелания своих друзей.

Броски маленьких резиновых мячиков по пустым консервным банкам от сгущенки вызывали визги радостей у девушек и удивление их парней. Самой удачливой оказалась Лия, выигравшая приз - белого матерчатого медвежонка с пришитым красным сердечком на груди с надписью "I love you", которого она подарила своей подруге Ани.

- Это от меня и от Ники, - протянула она медвежонка подруге, - в знак вашей вечной любви.

- Спасибо, подруга, - отозвалась Ани.

Потом были гонки на автокарах на специальной электроплощадке, и здесь рулевыми также были девушки, гонявшие машины и сталкивающие их между собой.

На территории зоопарка первыми их встретили вольеры тигров, львов и слонов. Еще глубже на холмистой местности был расположен полуоткрытый вольер для бурых медведей.

- Смотри, что эти гады вытворяют? – обрати внимание Эмзар на двух посетителей зоопарка, ребят постарше, закидывающих заточенных в вольере медведей камнями. – Вы что это вытворяете ублюдки? – крикнул он на них.

- А ты кто такой? Тоже мне защитничек нашелся.

- Если вы такие смелые, прыгивайте к ним в вольер и сражайтесь с ними один на один.

- Ха-ха, еще чего захотел? – откликнулся один из двоих.

- Кончай закидывать их камнями, - пригрозил Эмзар.

- А то что?

- Шел своей дорогой вместе с друзьями, так и иди дальше.

Дистанция между конфликтующими быстро сократилась, и за короткое время Эмзар успел нанести свои коронные удары по обоим обидчикам медведей. Один из них достал нож и двинулся на Эмзара, который не растерялся и, подобрав ветку дерева, кинулся навстречу нападающему. Неизвестно, чем бы в конечном итоге закончилось это противостояние, если бы их не разняли друзья конфликтующих.

После неприятного инцидента друзья решили отвести душу на «чертовом колесе».

- Он же мог тебя поранить, Эмзар, - прижималась Лиза к своему избраннику.

- Плевать, я никому не позволю обижать животных.

- Ты мой Спартак, и я люблю тебя за это, - прислонила свою голову Лиза к груди Эмзара.

- Почему ты не бросился защищать своего друга, Леван, его же могли ранить? – послышался упрек Лии.

- Я всегда сторонник мирного разрешения конфликтов.

- Да, но какой был иной выход сейчас Леван?

- Можно было с самого начала хотя бы попробовать не лезть кулаками в драку.

Споры между Леваном и Лией в их кабинке «чертового колеса» постепенно принимали жесткий характер.

- Я люблю тебя, больше всего на свете, жизнь мне без тебя на этом свете не мила, - лез целовать свою возлюбленную Ника.

- А на том? – увертывалась от поцелуя Лия.

- И на том тоже!

- Ну перестань, Ника, сколько можно, отстань от меня, нас ведь могут увидеть, неудобно.

- Кто? Увидеть здесь?

- Да, здесь! Ты что, полез со мной в кабинку из-за этого?

- А что, нельзя?

- Те же признания не могут иметь силы внизу, на земле?

- Да, верно, ты угадала, в полете, в небе, на высоте у меня открываются все мои фибры любви, и я готов проглотить тебя, полностью и целиком.

Нике удалось-таки губами поймать изворотливые губы Ани.

- Хватит, перестань, пожалуйста, прошу тебя, - взмолилась Ани.

- А то что?

- А то я могу захотеть тебя прямо здесь, - шутливо съехидничала Ани.

- Господи, какая прелесть, всю жизнь об этом мечтал. Секс с любимой девушкой на высшей точке «чертового колеса» - это ведь такая романтика.

- Дурачок, - ударила Ани Нику по плечу. – И не надейся, все равно до свадьбы ничего не будет, ясно?

- А хочешь, я могу организовать наш совместный прыжок, с моста над ущельем в университетском студгородке.

- Ну да, еще чего захотел?

- Я ведь занимаюсь этим спортом давно.

- Знаю, и что?

- Ты даже представить себе не можешь, какие ощущения испытывает человек в полете, когда прыгает с моста, и возле самого низа ущелья упругий трос подбрасывает его обратно вверх. А если к этим ощущениям добавить признание в любви в объятиях любимого человека, это просто супер.

- Нет, спасибо, не надо мне такого супера, - решительно отказалась Ани. – Я верю в то, что рожденный ходить летать не может.

- Да не нужны мне никакие прыжки ни с парашютом, ни без него, Ника, отстань от меня.

Продолжая свое путешествие по территории обновленного зоопарка, друзья-однокурсники наткнулись на вольеры декоративных и экзотических птиц.

- Ой, какая прелесть, - воскликнула Лия, подбежав к клетке с попугаем какаду, раскрашенным в яркие цвета.

- Ты кто? – поинтересовалась она у него.

- Я Гоша, Гоша! – откликнулся попугай, переваливаясь с ноги на ногу.

– А ты кто?

- Я Лия, - с радостью ответила девушка.

- Сколько тебе лет?

- Три года.

- Ты давно здесь?

- Давно, давно, - хриплым голосом продолжал отвечать попугай.

Беседующих прервала вошедшая в зал группа туристов из другой страны.

- Гошу хочу, - едва успела взмолиться Лия, как ее просьбу тотчас же перебил гид туристической группы, остановившейся возле большой клетки с орлом.

- Обратите внимание на эту гордую птицу, друзья, - обратился гид к своим слушателям.

- Какой красивый орел, - воскликнул женский голос.

- Таких птиц у нас в стране осталось, к сожалению, не много.

- В вашей горной-то стране? – поинтересовался другой голос.

- Браконьеры, к сожалению, не щадят ни их, и ни их добычу, - пояснила гид. - Пойдёмте дальше.

- Погодите, - выкрикнул вдруг Эмзар, - я думаю, что вам будет интересно, если я добавлю некоторую информацию об этом орле.

Друзья и члены тургруппы обернулись в сторону Эмзара.

- К сожалению, в исчезновении этой породы птиц играет одну из главных причин их ленивость, - продолжил Эмза.

- Это как же?

- Дело в том, что с самого раннего утра, выходя на охоту, они выбирают возвышенную и ветренную скалу и, прочно усаживаясь на ней, открытым клювом дожидаются, когда ветер заблаговолит закинуть в их клюв хоть какую-нибудь добычу, чтобы прокормить себя и свое потомство.

- Какая прелесть! – воскликнула молодая девушка из тургруппы.

- Что тут прелестного? – возмутилась другая девушка.

- Ничего себе, позволять своей лени так играть своей жизнью и жизнью своего потомства.

- Это как у людей, судьба человека в его характере.

- А как называется эта порода орлов?

- Кариткания, - отчеканил Эмзар.

- И переводится как?

- Я долго думал над более или менее точным переводом названия этих хищников, но более приемлемого, чем ветроед, не нашел.

- Как, как? – расхохоталась звонко молодая девушка из группы.

- Кариткания, - повторил Эмзар.

- Ну хорош друзья, не будем здесь больше задерживаться, - поспешил гид, - пойдете дальше, нас ждет еще немало интересных экземпляров животных.

- Ты что это, серьезно? – поинтересовалась подошедшая к Эмзару Ани.

- Здорово ты их надул, - похвалила Лия.

- Прикольно, конечно, все это, но все-таки Гоша лучше всех, - упрямо стояла на своем Лия.

- Гоша хороший, Гоша хороший, - заладил попугай.

- Вот вилите, - подтвердила Лия, указывая взглядом в сторону попугая, - а я вам о чем.

- Ладно, пошли, ребята, отсюда, мне не терпится дойти до конца территории зоопарка, - предложил Ника.

Там друзей ожидала встреча с небольшой и не очень высокой парашютной вышкой, на которой довелось испытать свое мужество только Нике и Ани.

После первого совместного прыжка последовали и два индивидуальных. Ани сияла от радости по поводу того, что ей удалось, пусть даже с помощью своего возлюбленного, преодолеть свой страх.

- А ты боялась, - не меньше радовался ее отваге Ника.

- Я решила, Ника, буду прыгать вместе с тобой с моста университетского городка.

- Ну и дура! – заключила Лия.

- Правда? – радостно переспросил Ника.

- Да, - согласительно заключила Ани.

- Горько, горько, - поддержали подружки.

Леван пытался было повторить акт любви своих друзей и ринулся было в сторону Лии, но его неудержимую страсть встретила ладонь возлюбленной.

- Тебе придется доказать свою любовь ко мне, - проговорила Лия, - и только тем самым заслужишь мой поцелуй.

- Сука! – сердито выкрикнув стоявший рядом Эмзар и начал удаляться от друзей.

- Эмзар, ты что? – кинулась за ним Лиза, - ну почему ты так, мы ведь друзья, как можно?

- Что ты сказал? – догнал его Леван.

- Что слышал, - еще в большей ярости крикнул на друга Эмзар.

- Сейчас же извинись перед ней, слышишь.

Леван замахнулся на друга. Но Эмзар встретил его руку и сам ударил Левана, который сразу же оказался распластанным на асфальтированной дорожке зоопарка.

Друзья вскоре разбились на пары.

Лизе почти всю дорогу приходилось догонять отталкивающего ее Эмзара, Лия тщетно пыталась успокоить Левана, постоянно извиняясь и

оправдываясь перед ним и вина себя за произошедшее, и Ника, и Ани, после недолгого разбора произошедшего между друзьями инцидента, переклочились на более приятную тему их ближайшего бракосочетания.

Родители Ники любезно согласились уступить сыну и его однокурсникам на один вечер свою квартиру для вечеринки по поводу окончания учебы в институте. Снабдив необходимым продуктами и выпивкой их праздничный стол, они выехали в тот вечер на дачу.

На вечере собрались двенадцать однокурсников. Через пару часов наступило время танцев под звуки светомузыки.

Эмзар и Леван продолжали оставаться за столом, продолжая обсуждать произошедший недавно в зоопарке инцидент.

- Леван, я перед тобой уже извинился, - пояснил Эмзар другу, - но перед Лией я извиняться не собираюсь.

- Но ведь ты ее оскорбил при нас, прилюдно, а она девушка самолюбивая, - пытался переубедить друга Леван.

- Вот именно потому, что не совсем самолюбивая. Ты думаешь, я забыл, как она несколько лет добивалась твоего внимания, и как только ты обернулся в ее сторону, то сразу же стала предъявлять тебе завышенные требования. Как это называется, Леван?

- Ну она ведь женщина.

- Почему Ани, Лиза и остальные девушки не похожи на нее?

- Каждый человек индивидуален.

- Но какая-то мера порядочности и человечности должна ведь быть в каждом человеке? – затянул сигарету Эмзар.

Леван продолжал пожимать в раздумье плечами.

- Я не могу так, Леван, ко мне, например, так: или ты люби, если любишь, или же отстань от меня. Это я в адрес наших девочек.

- Понимаю тебя, но что же делать, если я люблю ее.

- Она тебя до добра не доведет, Леван, запомни мои слова.

- Я не хочу, чтобы этот инцидент испортил нашу дружбу, Эмзар, а тем более, чтобы нас развел.

- Это твой выбор, Леван.

- Или ты, или она?

Эмзар посмотрел другу в глаза.

- Зачем же так ставить вопрос, у каждого человека свое место в жизни и свое предназначение.

Музыка, изливающаяся из персонального компьютера, все больше завораживала в танце подвыпивших однокурсников.

- Лия, да брось ты думать о плохом, - предложила Лиза усевшись рядом с подружкой.

- Как я могу это сделать, когда он оскорбил меня, назвав меня сукой, - пояснила Лия.

- Ой, господи, да ты хоть знаешь, что это означает в наше время, и почему мужики иногда так называют нас?

- Лия удивленно взглянула на свою подругу.

- Это слово ведь является аббревиатурой следующих словосочетаний: С – самая, У – умная, К – красивая, А – а не твоя. Может, он ревнует тебя к Левану и страдает по сей день, что не добился твоей благосклонности с начала знакомства?

- Боже упаси с таким сумасшедшим завязывать отношения, - воскликнула Лия.

- А мне он, например, очень нравится, он храбрый, смелый, смекалистый и преданный.

- Вот и оставляй его себе.

- Так я ведь с удовольствием, только он этого не хочет и все время отталкивает меня от себя, - с грустью вздохнула Лиза.

- Мы любим тех, кто нас не любит, и гоним тех, кто в нас влюблен, - огорченно вспомнила Лия классика.

- Вот именно, а сейчас айда танцевать, а то смотри на них несчастных, сами друг с другом танцуют, так и до геев рукой подать, - хихикнула Лиза, подымаясь с места и уволасывая за собой подругу.

Лиза нехотя, но и без сопротивления оказалась в танце, в объятиях одного из своих друзей.

- Мужики, довольно лясы точить и разбираться в прошлых делах, айда танцевать, - предложил вышедший из танцевальной комнаты Ника, - а то парни уведут наших девок.

- Погоди, Ника, - перебил его Эмзар, - у нас с Леваном серьезный разговор.

- Так извинился ты ведь перед ним, и вроде все разногласия уладили, какие еще могут быть серьезные разговоры? – поинтересовался Ника, - послушайте какая клевая музыка.

- Иди, Ника, танцуй со своей Ани, заодно и за нашими девушками присмотри, а нам дай возможность до конца прояснить важные вопросы о взаимоотношениях, - посоветовал другу Эмзар.

- Хорошо, хорошо, как хотите. Пойду, - согласился Ника, - но прежде дать небольшой совет.

Леван кивнул головой вопреки молчаливой паузе Эмзара.

- Меньше философствуйте на эту тему друзья и больше действуйте, - приподнял Ника стакан с вином и, чокнувшись с друзьями и отпив несколько глотков блаженного напитка, направился в соседнюю комнату.

- Давай за нас, Леван, - чокнулся стаканом с другом Эмзар.

- Давай, - согласился Леван и тоже отпил пару глотков.

- И никогда, и никого чтобы мы не ставили бы между собой, нами и нашей дружбой, а тем более женщин, - добавил к тосту Эмзар.

- Это, конечно же, неоспоримо, Эмзар, но я не понимаю одного, почему нельзя пойти на некоторые уступки перед любимой женщиной, - заметил Леван.

- Не дай мозгу влюбиться по уши контролируй свои чувства, - продолжал настаивать на своем Эмзар.

- Из твоих слов я могу заключить лишь одно, что ты не любишь Лизу.

- Кто тебе сказал? Люблю, и даже очень, просто я стараюсь соблюдать в наших отношениях баланс и правильно расставлять приоритеты.

- Как же ты не можешь понять, Леван, что самая большая и роковая ошибка мужчины это ставить любимую женщину на первое место, на пьедестал, и поклоняться ей.

- Не ей, а любви, Эмзар, и чувствам, которые ты к ней испытываешь. Ведь памятники ставят не тем, кого любят, а тем, кто любит, ведь само чувство тоже от Всевышнего.

- О каких памятниках ты мне говоришь, Леван. Памятники я знаю на кладбищах или в парках и на площадях, после смерти. Если хочешь, чтобы в дальнейшем страдали все твои цели и перспективы, постарайся услышать меня.

- Слышу, Эмзар, слышу тебя прекрасно, но слышать одно, а выполнять другое.

- Постарайся чаще создавать в общении с Лией некий дефицит общения, так как мы чаще хотим того, чего у нас нет.

Словно в подтверждении слов Эмзара из танцевальной комнаты вышла расстроенная Лиза.

- Ребята, ну хватит вам спорить между собой, - взмолилась она, - нам с Лией хочется танцевать, не лишайте нас, пожалуйста, этого удовольствия.

- Да, да, конечно же, сейчас, - согласился Леван, взглядом приглашая за собой и Эмзара в соседнюю комнату.

- Если хотите, я могу прочесть вам чудесные строки, которые нашла в фейсбуке.

- Конечно же, хотим, - согласился Леван.

Лиза быстро нашла нужный сайт и начала читать понравившиеся строки.

«Есть в пространстве пути и там много дорог,

И для каждого путь только свой,

Но сплетение душ происходит порой,

И мой путь на мгновение и твой,

И весь мир для меня, а весь мир для тебя,

И прекрасней нет танца души!...

И лишь время решит, сколько вместе нам быть,

Наслаждайся, люби и дыши!»

- Прекрасно, - восторженно согласился Леван.

- А ты почему молчишь, тебе не понравилось? – поинтересовалась Лиза у Эмзара.

- Напротив, я восхищен тобой, - похвалил Эмзар.

- Правда? Тебе тоже понравилось? – подлетела к нему Лиза и словно птичка на ветку присела на его ногу и так быстро прильнула к губам своего возлюбленного, что он даже не успел среагировать.

- Хорошо, я тогда пойду к Лии, - направился Леван в танцевальную комнату.

- Ага, иди и не обделяй ее вниманием, иначе потеряешь ее, - предупредила Левана Лиза.

Леван вопросительно посмотрел на Эмзара.

- Ты по меньше их слушай, делай как я тебя учил, и будешь счастливее, прошептал тот.

Лия встретила Левана вопросом.

- Ну как, уговорил ты его извиниться передо мной?

- Нет, словно не знаешь, какой он упрямый.

- Тогда тебе придется выбирать между ним и мной.

- И ты туда же.

- А что, какой у меня остается выход? Не пойму только, с чего это он меня вдруг не взлюбил, что плохого я ему сделала?

- Простите меня, - с извинением подошел к спорящей паре другой однокурсник, - Лия, можно тебя пригласить на танец?

- Нет, Мераб, я не буду больше танцевать сегодня ни с кем, я уже иду домой.

Лиза отправилась вместе с Мерабом провожать Лию.

- Не переживай, отойдет и вернется к тебе, - успокаивал Эмзар Левана, спускаясь вместе с ним в направлении площади, возле которой располагался пока еще не полностью отремонтированный и обновленный зоопарк.

- Господи, какой ужас, Ника, что теперь нам со всем этим делать? – взмолилась в ужасе Ани, взглянув на праздничный стол, после ухода гостей.

- Что такое, в чем дело? - подбежал к ней Ника.

- Кто все это будет убирать? Не могу больше смотреть на все это, пусти меня, - оттолкнула Ани Нику.

- Куда ты собралась, в такую ночь?

- Как куда, домой. Обещала родителям вернуться, как бы поздно ни было, - начала она поправлять волосы перед зеркалом в прихожей, потом достала помаду из дамской сумочки и стала красить губы.

Ника пристально наблюдал за ней.

- Что, что такое, чего уставился на меня, может быть, уже не нравлюсь? – повернулась она к нему лицом.

- Напротив, ты обворожительна и неотразима, - и подхватив ее обеими руками, он приподнял ее на плечо и помчался вместе с ней в спальную комнату.

- Пусти меня, дурачок, - брыкалась она всем телом, бесперебойно размахивая ногами и руками. – Куда ты меня несешь?

- Как куда, провожаю тебя домой, - он сбросил ее в специально устроенную, раскачивающуюся по сторонам и прикрепленную двумя концами к стене с помощью альпинистских карабинов, веревочную кровать.

- Господи, какой ужас, - взмолилась Ани, едва удерживая смех, - пусти меня, меня качает и тошнит.

- Так и должно быть, - набросился он на нее, раскачивая их ложе.

- Уж не собираешься ли ты меня насиловать?

- Да, но только с твоего разрешения.

- Перестань Ника, прошу тебя, я же не раз тебе говорила, что до свадьбы ничего у нас с тобой не будет.

- Как, а обручение, что тогда? – внимательно взгляделся он в ее глаза.

- Обручение это обручение, а свадьба – это свадьба.

- А поцелуй?

- Поцелуй тоже поцелуй.

Ника медленно склонился к ее лицу и, не почувствовав никакого сопротивления, стал медленно и нежно целовать ее.

- Хорошо, хорошо, только не надо рвать на мне одежду, я сама, - почти сдалась Ани, - только где ты все это собираешься делать, здесь, в гамаке?

- Да, а что? Разве это не романтично? Секс в гамаке и стоя, - подшучивал Ника.

- Господи, какой ужас, - взмолилась Ани, - сколько поклонников у меня было в школе и на первом курсе и надо же было, остановить свой выбор на этом дуралее. Чего лыбишься, пойдешь лучше посмотри на себя в зеркало.

Ника постарался сделать еще более комическое лицо.

- Мне нужно привести себя в порядок, - оттолкнула Ани от себя Нику, воспользовавшись его замешательством. – Я в ванну, вернусь скоро, только прошу тебя, слазь с этих качелей.

- Леван, я понимаю ценность всех твоих вложений в нее, но ты пойми, что когда женщина получает от мужчины все и сразу, то у нее в результате пропадает интерес к нему, - пояснил Эмзар своему другу.

- Когда полюбишь по-настоящему, сразу запоешь по-другому Эмзар, уверяю тебя.

- Только не учи меня, что такое любовь. Да она давно уже перевела тебя в список друзей, во френд зону, ты у нее на крючке, играет тобой, как кошка с мышкой.

- А ты что думал, зачем я на нее. Она обещала мне, быть моей, если я исполню ее последнее желание.

- У них нет последних желаний, как ты не можешь этого понять, последние желания могут быть только у тебя.

- Здесь нам уже надо расходится, тебе направо, а мне налево. - Ладно Эмзар, бывай, всего тебе.

Эмзар безнадежно развел руками и ударил себя по бокам.

- Стой, - скомандовал он Левану в вдогонку. - И что это за ее последнее желание?

- Ты знаешь, - грустно выронил Леван.

- Откуда я могу знать, что в ее голову взбрело.

Леван кивком головы указал в сторону зоопарка.

- Что ты мне показываешь? – не понял он вначале. – О... май год, - простонал он протяжно, - неужели?

Леван согласительно покачал головой.

- Ну вот еще раз, ее очередная хотелка доказала справедливость моих слов.

- Я знаешь о чем подумал, Эмзар, если бы твой отец согласился бы продать Гошу нам, то я бы заплатил за него любую сумму.

- Совсем уже с ума из-за бабы сошел. Интересно, чем она тебя так к себе привязала? Не скажи, что у тебя было уже с ней?

Леван согласительно покачал головой.

- Идиот! – протянул Эмзар в ответ, - как и когда ты упустил бразды правления, а? Ладно, черт с тобой, что будет, то будет, пойдешь со мной на дело и выкрадем этого Гошу для твоей крали.

- Нет, нет, ты что, только не это, - воспротивился Леван.

- Ты бы так принципиально лучше противился своей командирше.

Леван продолжал отнекиваться, пока Эмзар не схватил его за шиворот и вполсилы не ударил.

- Перестань киснуть, будь мужчиной. Будешь делать, что я тебе скажу, а теперь иди за мной. Я тут много секретов знаю, главное пробраться на территорию зоопарка незаметно?

Леван кивнул головой.

- Проберемся через брешь в стене.

Друзья беспрепятственно добрались до здания, в котором находились клетки экзотических птиц.

- Нам нужно сдвинуть этот металлический шкаф, чтобы освободить эту щель, понятно? - шепнул Эмзар другу. - В зале, где живет Гоша, поставлены камеры ночного видения, поэтому я пойду отключать электропитание, а ты выпустишь Гошу и через стенной проем.

- Как брать Гошу, с клеткой или без?

- На стеллажах уложены специальные мешки, с клеткой мы не выберемся отсюда. Только действовать нужно очень быстро, натянем на себя капюшоны, чтобы нас не было бы видно.

Эмзар ловко пробрался через узкую щель и мигом оказался у пульта управления, на котором он в первую очередь выключил сигнализацию, а потом и освещение.

- Караул, грабят, полундра, - послышался панический крик Гоши.

- Заткнись! – приказал ему успевший подбежать до двери Эмзар.

- Сам заткнись, заткнись, - повторял Гоша вслед за Эмзаром.

- Молчи, я сказал, - еще строже прикрикнул на него Эмзар.

- Молчу! – покорно произнес Гоша.

- А ты чего там возишься, - прикрикнул Эмзар, на Левана, который дрожащими руками перемещал птицу в специальный мешок.

Несмотря на все предосторожности и быстроту действий, в самый последний момент охранники зоопарка все же, заметили похитителей, которые на призыв немедленно остановиться, пустились в бег.

Один из охранников побежал за ними, но вскоре, потеряв их из виду, решил вернуться обратно. И сообщил о случившемся по телефону директору.

А похитители провалились в небольшую прогалину и пролежали там несколько часов. Утром их разбудил громкий разговор охранников, рассказывающих о происшествии.

- Просыпайся, Леван, ты цел? – поинтересовался Эмзар.

- Да цел, вроде бы.

- А Гоша тоже цел? Ну-ка потрогай его. Странно как-то, молчит, не ругается.

- Ты ведь приструнил его, приказал молчать, вот он и молчит. Кто тебя не испугается.

- Тоже мне пугало нашел. Ну ладно, замаяли.

- Чуть дальше протекает маленькая речушка, выбираться будем по ней, чтобы следы за собой замести.

Друзья не без труда выбрались из земляной трещины, и уже через час добрались до дома Левана.

- Говоришь, у тебя в погребе завалялась птичья клетка.

- Ага, должна быть.

- Ну все тогда, вроде?

- Спасибо тебе большое за все Эмзар, - кивнул головой Леван.

- Полно тебе. Иди и отвоевывай свою красавицу. Хотя я очень боюсь, что вряд ли она на этом остановится, - улыбнулся в ответ Эмзар.

- Она обещала!

- Хм, женские обещания... - Эмзар махнул рукой.

Эмзар принял дома горячий душ и завалился спать и проспал целый день, а вечером ему пришлось за ужином выслушивать рассказ отца о чрезвычайном, происшествии в зоопарке.

- Ты слышал, что случилось, Эмзар? – возмущалась мать, - и кому это понадобилось?

Вернувшись в свою комнату, он позвонил в первую очередь Левану.

- Это правда, что вместо Гоши мы унесли ветроeba?

- Да, - подтвердил Леван.

- Идиот, куда ты смотрел? – разгневался Эмзар.

- Я не виноват. Видимо, они поменяли местами их клетки, вот в спешке я и не разобрался, что теперь делать, даже и не знаю.

- Что делать, что делать? А ты предложи эту птицу твоей госпоже вместо Гоши.
- Уже предлагал, она напрочь отказалась и еще чуть не матюкнула в ответ.
- Еще бы, есть за что. Ты ведь знаешь, что ястребу нужна особая еда?
- Не заводись и без тебя тошно. Что будем делать? Как его кормить и чем?
- погоди, я скоро приеду к тебе.

Вернувшуюся из своей дачи супружескую пару встретила романтическая музыка, сигаретный дым и обворожительная семейная сцена. Молодой парень в плавках и в маечной рубашке сидел на маленькой табуретке и раскачивал гамак, на котором лежала полуголая девица.

В левой руке она держала раскрытую книгу, а в правой сигарету, испуская изо рта серию олимпийских колец.

- Пойди сюда, отец, посмотри, как проводит время наш сын, - предложила жена.

- Ой, - подскочила Ани, пытаясь укрыться покрывалом, попавшимся ей по руку, - простите, пожалуйста.

- Что тут происходит, молодые люди? – поинтересовался хозяин дома.

- Простите нас, пожалуйста, мы вас не ждали, Ника сказал мне, что вы можете подъехать только вечером.

- Да, доченька, просто неожиданные обстоятельства вынудили нас вернуться раньше срока, - оправдывалась мать.

- Камасутру читаешь значит? – пристыдил хозяин дома молодых, увидев заглавие книги.

- Да, отец, так и есть, - решил идти ва-банк Ника. – Мы тут с Ани новый метод секса открыли и решили запатентовать.

Тут щечки Ани от стыда налились еще большим румянцем.

- Ну и какова же эта ваша новая поза, интересно?

- Хорошо, отец, оставь молодых в покое, они сами знают свое дело.

- Нет, погоди, не ведь тоже интересно.

- Стоя на качающемся гамаке! – воскликнул Ника.

И тут его отец взорвался от смеха, за которым последовала аналогичная реакция всех остальных членов семьи.

- Нет, мать, ты слышала когда-нибудь такое? – захлебывался от смеха хозяин дома, а мать била его по спине, пытаясь хоть как-то помочь перевести дыхание.

- Вот, смотри, как надо его кормить, - поучал Эмзар своего друга. – Нарезаешь несколько кусочков мяса и кладешь ему в клюв. И делать это

нужно по утрам, а под вечер только по его желанию. И помни, ни в коем случае его нельзя перекармливать.

- Куда ты потерялся, звоню тебе целый день, - прервал уроки кормления звонок Лизы.

- Чего тебе?

- Чего, чего? А ничего. Просто соскучилась по тебе и хотела, если не видеть, то хотя бы голос твой услышать.

- Не сейчас, Лиза.

- А когда?

- Когда я скажу.

- Ты никогда не скажешь, если я не позвоню.

- Сказал тебе, не сейчас, - строго ответил Эмзар.

- Хорошо, хорошо, только не сердись, я просто хотела сказать, что наши уезжают на выходные, и мы бы могли побыть вместе у меня.

- До субботы, нужно еще дожить.

Только Эмзар хотел отключить телефон, как Леван жестом попросил передать ему трубку.

- Привет, Лиз.

- Привет.

- Ты случайно Лию сегодня не видела

- Она сама мне позвонила.

- И что?

- Что, что. Я в курсе всех событий и ваших героических походов.

- Как ты думаешь, у меня все так плохо с ней.

- Без Гоши, думаю, что да, хотя теперь уже, наверное, и Гоша не поможет, - вздохнула она.

- А ты укороти свой язык и не суйся в чужие дела, – прикрикнул Эмзар на Лизу, вырвав телефон у Левана оборвав связь.

- Все, старик, теперь мы уже в полной жопе, - огорченно обронил Леван.

- Не бойсь и не из такой жопы вылезали. Главное быть вместе, и делай то, что я тебе буду говорить, и тогда все будет хорошо.

- Да я совсем забыл тебе сказать, ребята из клуба звонили и в эту субботу приглашают нас на испытательные прыжки с нашего университетского моста, - обрадовал Ника Ани.

- Ой, Ника, если честно, то я немного боюсь, - откровенничала Ани.

- Ты и с парашюта в зоопарке боялась прыгнуть, однако потом благодарилась меня.

- Посмотри, отец, какие наши дети молодцы, все убрали посуду перемыли и холодильник нам полный оставили.

- Ну вот и хорошо, значит, позавтракаем вместе.

- Нам бы бог послал такую же хорошую невесту, как Ани, и для младшего сына, и все было бы у нас супер.

- Ничего, мать, все будет, для него еще рановато. Ну полно тебе разглагольствовать, накрывай на стол, а я за вином пойду в подвал.

- Мать, я вот тебе еще о чем хотел сказать, - сказал вернувшийся хозяин дома, кладя на стол кувшин с вином.

- Ну...? – поинтересовалась хозяйка.

- А у нашего сына вкус ничего себе, а?

- Откуда ты это заключил.

- Как откуда, я же видел ее в короткой ночнушке вместе с тобой, - рассмеялся хозяин дома.

- Перестань, опять ты со своими глупыми шуточками, Ани теперь наша дочь.

- Ну так ведь и я о том же.

- Ладно, отец, я еще пару блюд на стол поставлю, а ты иди уже звать наших молодых.

- Ученые подсчитали истинно счастливые минуты жизни человека и оказалось, что таких на каждого человека приходится всего лишь два-три часа, - начал свой тост хозяин дома.

- Не больше? – удивилась хозяйка.

- Так вот, сейчас, дорогие мои, думаю, что вы согласитесь со мной, мы переживаем именно те счастливые минуты, и я хочу вам всем пожелать, чтобы их у нас было как можно больше и дольше.

- Аминь! – в один голос отозвались все сидящие за столом и чокнулись бокалами с вином.

С утра выдалась ветренная, но солнечная погода. Раскинувшийся над живописным ущельем университетского городка мост постепенно собирал как членов дайвинг клуба, готовившихся к тандемному «Rope Jumping» прыжку, а также и любопытных прохожих.

Шли последние приготовления к прыжку с высоты в пару сотен метров.

Тела дайвер-прыгунов были заключены в систему страховок из нескольких металлических держателей и альпинистских карабинов.

На головы готовящихся к прыжку дайверов были надеты каски. Перед прыжком состоялся небольшой инструктаж руководителя дайвер-клуба.

Еще раз были проверены все амортизационные и страховочные тросы.

- Ну Ника, ты должен дернуть за нижнюю петельку у ног, чтобы мы не тащили бы вас обратно вверх вниз головой, надеюсь, ты об этом помнишь? – напомнил руководитель клуба.

- Не бойсь, начальник, не первый раз замужем, - ответил с уверенностью Ника.

- А я вот в первый раз и теперь, к сожалению, возможно слишком поздно, поняла, что за кретинка, - простонала Ани.

- Не бойся, - успокоил ее руководитель клуба, - система надежная, и Ника у нас в клубе самый опытный прыгун, так что слушайся его, и все будет ок.

Однокурсники пчелиным роем кружились вокруг «Jumping» тандема.

- Как жаль, что Эмзар не увидит это завораживающее зрелище, - повторяла Лиза.

- Он должен быть сейчас на встрече, - пояснил Леван.

- Не надо было все-таки прыжок переносить на два часа раньше, не все ведь были об этом предупреждены, - вмешался Мераб.

- Я послала ему еще утром смс-ку, - пояснила Лиза.

- Ну сейчас уже поздно сетовать, - отрезала Лия, - давайте сами поболеем за наших, вот кажется уже начинается.

Первым через перила моста перелез Ника. За ним медленно последовала и Ани. Казалось, что сейчас, на краю пропасти, она полюбила своего избранника на краю еще больше, чем когда-либо до этого момента.

Ника продолжил стоять спиной к болящим за них людям, а Ани повернулась лицом к нему и, обняв его крепко еще раз, легким движением головы поправила свои черные волосы, упрямо выступающие из-под коричневой каски.

И вот наконец начался отсчет.

- Четыре, три, два, один- пошел.

Обнявшаяся пара камнем устремилась вниз к низовью ущелья.

Камеры мобильных телефонов нацелились на них, провожая их совместный любовный полет.

- Ани, я люблю тебя и буду любить тебя вечно, выходи за меня замуж».

- Послышалось громкое признание Ники.

- Я согласна, - протяжно согласилась девушка.

И казалось, что сама вселенная приостановила время, чтобы дать молодым влюбленным объясниться друг другу в этом экстремальном любовном прыжке.

Следователь по делу кражи в зоопарке больше часу задержался в семье родителей Эмзара, выясняя важные для него вопросы. Ему пришлось отдельно допрашивать как самого Эмзара, так и встревоженных до предела его родителей.

- Батоно Шота, значит вы подтверждаете, что ваш сын до самого утра был на вечеринке в честь завершения учебы в университете?

- Да, конечно же, и это могут подтвердить и все его друзья.

- Если я вам больше не нужен, то с вашего разрешения, поеду на встречу с друзьями, - отпросился Эмзар у следователя.

- Да, да, конечно же, только у меня будет просьба, если что-нибудь вспомнишь по этому делу, то свяжись со мной, - протянул следователь Эмзару свою визитку.

Попросив у отца машину на пару часов, Эмзар подъехал к указанному месту с большим опозданием. На мосту несколько незнакомых людей обсуждали трагический прыжок, что ввели Эмзара в растерянность.

- Что за черт, - возмутился Эмзар и только сейчас обнаружил, что забыл отключить блокировку входящих звонков на телефоне. Перепроверив по сообщениям список входящих звонков он быстро набрал номер мобильного Лизы. Та долго не брала телефон, а затем раздался неудержимый плач.

- Где ты до сих пор, Эмзар, - рыдающим голосом укоряла Лиза своего возлюбленного, - с утра до тебя не могу дозвониться.

- Что случилось, что с тобой, можешь мне, объяснить спокойно.

- Как я могу быть спокойной, нет больше наших Ани и Ники.

- Что? Что значит нет? – замерло сердце у Эмзара.

- А вот так, - продолжала реветь Лиза, - разбились они во время прыжка. Мы все сейчас в центральной городской больнице, приезжай сюда.

- Хорошо, еду, господа, - какой ужас. Он некоторое время продолжал стоять на месте, прежде чем направился к машине.

В одном из коридоров больницы Эмзару встретились уже расхोdivшиеся родные и близкие трагически погибших молодых людей. Первой навстречу ему бросилась Лиза:

- Как же теперь мы сможем жить без них.

- Тише, тише, малыш, - попробовал он утешить возлюбленную. Он не видел раньше ее такой несчастной.

- Они будут жить в наших сердцах вечно, ты только не убивайся так, слезами горю не поможешь, - успокаивал он ее такими же словами, которые сам желал услышать от кого-либо из близких ему людей.

- Что там случилось, Леван?

- Скорее всего, альпинистские карабины подвели.

- Как, Ника ведь утверждал, что они способны выдерживать нагрузки в несколько раз, превышающие даже их совместный вес.

- Статистические нагрузки да, но не динамические, - пояснил Мераб, - при ударных нагрузках туда входит динамический коэффициент, во много раз увеличивающий разрушающую нагрузку, я узнавал это у своего дяди, он ведь на кафедре сопромата преподает.

- А как руководитель клуба и инструктор объяснили произошедшую трагедию?

- А кто его знает, их сразу же забрали в полицию на дачу показаний, - пояснил Мераб.

- Не даром ведь в народе говорится о самом сокровенном пожелании, не иметь дело ни с врачами и ни с полицией.

Друзья начали расходиться, а Эмзар вместе с несколькими родственниками погибших остался дожидаться врачей, чтобы выяснить интересующие его подробности.

Народу на похоронах собралось больше ожидаемого. Казалось, что трагическая кончина детей породнила обе семьи не меньше, чем их женитьба.

По народному сказанию, пришла беда, открывая ворота, для друзей-однокурсников продолжалась черная полоса, спустя несколько дней, тревожный голос Лизы вновь потревожил сердце Эмзара, ты слышал, что Леван в аварию попал.

- О боже, я ведь только вчера с ним говорил, где он и как? – заплетался от волнения язык у Эмзара.

- Да жив, слава богу, в больнице лежит с переломами, чудом спасся.

- Где это произошло?

- На трассе, недалеко от города, поехал за Лией в Кобулету, отбивать свою кралю от ее нового богатого избранника бизнесмена.

- Это тот иностранец?

- Ну да, сдалась она ему? Поиграется с ней недолго и бросит.

- Поздно теперь ее ругать, раньше ты должна была с ней об этом говорить.

- Раньше? Да я все время ей об одном и том же твердила, но разве ее вразумишь? Говорила, что сердцу не прикажешь и что мол она наконец-то встретила мужчину своей мечты.

- Сука, не раз ведь я ее так называл, а вы все заступались за нее и бранили меня за это.

- Ну ладно теперь, сейчас мы нужны Левану, а Лия уже нашла себе сою дорогу.

- Да, да, - конечно же, - согласился Эмзар и через пару часов был в районной больнице.

- Привет, дружище, - протянул руку Леван с перебинтованной головой и подвешенной в гипсе ногой.

- Не послушал тебя никогда не гоняться за женщиной, вот и получил урок от самой жизни.

- Теперь я этот урок усвоил на всю жизнь и обещаю тебе, что никогда и ни за какой женщиной, я бегать не буду.

- А я вот только недавно понял, как люблю свою Лизу и готов за ней бежать даже босым на край света. Как быстро все меняется, - удивлялся

своему открытию Эмзар, в полуха выслушивая подробности произошедшей аварии.

- Убежала от меня, и бог с ней, и спасибо богу, что избавил меня от нее.

- Ну да, значит, она была не твоей судьбой, о чем я все время твердил тебе.

- Понимаю, но знаешь ведь, пока сам до этого не придешь ... Кормила меня обещаниями взамен на выполнения ее прихотей. Теперь пусть доит своего иностранного избранника, посмотрим, сколько он ее выдержит.

- С учетом его возможностей, по сравнению с нашими скудными, похоже, что долго, но в конце концов и до него дойдет, какая она.

- А помнишь на начальных курсах какая она была скромная.

- Ага и все время добивалась тебя.

- Все течет и все изменяется, мой друг, - с грустью отметил Леван, - но почему не меняемся мы.

- Мы тоже меняемся, еще как меняемся, только в большинстве случаев или не замечаем этого, или не хотим себе в этом признаться.

- Не даром ведь сказано, женщина – непостоянство имя твое, - произнес Леван.

- Не скажи, дружище, и не обещай, - поучал Эмзар, - это на всех распространяется. Вот, например, жены декабристов настолько любили своих мужей, что поехали за ними в Сибирь.

- И испортили им всю ссылку, - со смехом добавил Леван.

- Ты не шути так Леван, иначе жизнь может преподнести тебе и другой урок.

- Прости, это я недавно из инета вычитал, и мне это выражение очень понравилось.

- Что еще тебе там понравилось?

- Фото роскошного ресторана в горах с удивительно названием. «В дали от любимых жен!» – Прикольно, не правда?

- Прикольно, ничего не скажешь, - согласился с ним Эмзар.

- Все это хорошо, дружище, но теперь о деле, - начал серьезно Леван, - что будем делать с нашим орлом, который вот уже столько времени находится в моем погребе в заточении.

- Фу...у, - тяжело вздохнул Эмзар, - меня тоже этот вопрос очень тяготит.

- Прости меня, но мне пришлось своим родичам все рассказать, но я их просил никому об этом не рассказывать.

- Знаю.

- Откуда?

- Твоя мама все рассказала моей.

- Да ну? Я же просил ее...

- Женщины, ведь знаешь.

- А твой отец?

- Думаю, что он тоже о чем-то догадывается, хотя пока ему еще об этом никто ничего не говорил, иначе он такую бы взбучку мне закатил.

- Ну да, понимаю, еще бы, шутка ли, он ведь из-за этого может работы лишиться. А что следовательно?

- Рано или поздно и он докопается до истины, - печально сказал Эмзар.

- Ох уж эти женщины, - тяжело вздохнул Леван, - ты уж прости меня, я понимаю, что все это случилось из-за меня.

- Ты-то причем, во всем виновата твоя краля, втянула нас в это дело, а сама сбежала. Ладно, теперь уже поздно горевать.

- Мне-то все равно, где лежать, здесь или в заточении, а вот тебя я сильно подвел, прости.

- Полно тебе, тем более, что у меня созрел план.

- Какой же, просвети, - взмолился Леван.

- Не все сразу, - отрезал ему Эмзар, - узнаешь в свое время, а пока предупреди свою мать, что я заеду сегодня к вам домой и заберу птицу.

- Куда, Эмзар?

- Говорю же, что не все сразу, - строго пояснил Эмзар. - Опять туда же, откуда его взяли.

- Да, так будет лучше для всех нас, и для орла тоже.

- И будь, что будет! Хватит, устал я от всего, от жизни суетной и всех головоломок в нем, когда одна лишь есть отрада в ней...

- Любовь?

- Любовь! И жизнь с любимым человеком.

- Я начинаю тебя не узнавать, - удивился Леван, - не поменялись ли мы с тобой ролями?

- Возможно.

- В любом случае, я желаю твоей любви участи более благополучной.

...

- Ладно дружище, не буду тебя больше собой обременять, выздоравливай побыстрее, а на счет птицы не волнуйся, я все уже решил и все сделаю наилучшим образом, - утешил Эмзар друга.

Ранним утром Эмзар подъехал на машине своего отца к тому самому злополучному мосту, на котором он еще совсем недавно потерял двух своих любимых людей.

- Что ты задумал, Эмзар? – встревоженно поинтересовалась Лиза.

- Увидишь.

Вызволив из большой клетки с нацепленной на его голову маской, он подошел к ограждению моста.

- Не надо, - взмолилась Лиза, - он ведь может разбиться.

- Отойди от меня, женщина, - строго скомандовал Эмзар.

- Ты хочешь подвергнуть его той же участи, которая постигла наших друзей.

- Не учи ученого.

- Этот злополучный мост принес нам немало бед, - пыталась переубедить Эмзара Лиза, двумя руками удерживая его руку, на которой смиренно дожидаясь своей участи орел.

- Я его в прошлом году отловил в горах, принес отцу в зоопарк, и по моей вине он до сих пор жил в заточении, а теперь настал час, я возвращаю ему свой долг, ворованную свободу.

- Истинная свобода в горах, вместе с сородичами, пусть даже ценой полуголодной жизни.

- Он погибнет на воле, Эмзар, если даже выживет после падения с этого злополучного моста, а в зоопарке...

- По мне, лучше один день жизни на свободе, чем вечная жизнь в достатке в неволе. Ника и Ани это в вашу честь, - Эмзар снял с головы орла ослепляющую его шапочку и пересадил на перила моста.

Орел некоторое время удивленно смотрел на своих освободителей, потом ходить взад-вперед по перилам моста и размахивать крыльями, вдруг неожиданно сорвался и камнем полетел вниз, заставив на пару секунд напугать освободителей.

- Я же говорила тебе, что он разобьется, - успела упрекнуть Лиза.

Но возле самого низа ущелья птица вдруг взмыла в небо и достигнув вновь высоты, долго кружила над головами влюбленных и под конец полетела в сторону родных мест.

Слезы радости катились из глаз Лизы.

- Лети на радость вечной жизни наших друзей Ани и Ники, - напутствовала она.

Продрогшие от утренней прохлады влюбленные еще долго стояли на мосту, провожая взглядом улетающую птицу, все больше уменьшающуюся в размерах, пока она не исчезла из поля зрения.

- А теперь куда? – поинтересовалась Лиза, в салоне автомобиля отца Эмзара.

- Как куда? – удивился Эмзар, - ко мне домой

- К тебе? В такую рань? Что скажут твои родители?

- Они давно ждут нас.

- Ты что это задумал?

- Ничего нового для тебя.

- Эмзар, не томи меня, ты ведь прекрасно знаешь, что за последнее время я полностью выпотрошена эмоционально.

- Ну вот и наступила пора перелома.

- Ладно, все, я молчу.

- Открой бардачок машины.

- Зачем?

- Увидишь.

- Хватит, любимый, пожалей, не терзай меня больше, - взмолилась Лиза, - ты ведь видишь, что я совсем с катушки слетела.

- Поэтому открой бардачок машины, - настоял Эмзар.

Лиза медленно и с некоторым испугом повиновалась ему.

- Что это? – спросила она, изъяс из бардачка небольшую коробочку красного цвета.

- Открой и узнаешь.

Лиза медленно начала приоткрывать подарочную коробочку.

- Это мне? – удивленно завопила она.

- Тебе! Выходи за меня замуж, любимая, - предложил Эмзар.

Вопли радости долго сокрушали салон иномарки отца Эмзара. Затем Лиза начала кидаться на Эмзара и целовать его.

- Отстань от меня, дурешка, не видишь, я за рулем, так ведь и аварию могу сделать.

Хотя слово «авария» немного утихомирило пыл возлюбленной, но ее выходки не остались незамеченными в проезжающей мимо них патрульной машины.

- Ваши права, - попросил патрульный у Эмзара.

- Простите меня, это я виновата, - попробовала объясниться Лиза.

- А вы не вмешивайтесь, девушка без вас разберемся.

- Нам сейчас это надо было, - с сожалением сказал Эмзар, подчиняясь требованию пересест в патрульную машину.

- Я заварила кашу, и я ее буду расхлебывать, - Лиза направилась к начальнику наряда.

- Надеюсь, это больше не повторится, - высказался начальник патрульной машины, возвращая Эмзару его документы.

- Еще бы, второй раз я ей предложения делать не буду, ни в коем случае, - пообещал Эмзар.

- Скажи спасибо, чудак, что такая красавица согласилась выйти за тебя замуж.

Впереди влюбленных ожидали много не легких испытаний и проблем, но этот счастливый для них день словно явился гарантией их вечной любви и преданности друг другу. И как глубоко ошибется тот, кто подумает про эту правдивую историю любви двух молодых и влюбленных сердец, что, мол, вот и сказке конец, и кто слышал – молодец. Хотя, если считать нашу жизнь самой сказкой, то кто его тогда знает?...

17.12.2022

ЖИЗНЬ ПРЕКРАСНА

Наступившая новая цифровая эра в цивилизации, принеся громадный скачок в развитии человечества, на базе всемирной компьютеризации, позволяла дать не мало шансов обрести вместе с финансовой независимостью возможность свободной и комфортной жизни для себя и своего окружения.

Но время и возможности, как и водилось раньше, никогда не прощали тех, кто упускал их в угоду сиюминутным прихотям. На подмогу скатившимся в экономическую бездну пришел всемогущий и вездесущий интернет.

- Леван, вот, представь себе, - объяснял молодой мужчина средних лет своему соседу, - ты, тридцать лет жил в Европе и наслаждался все эти годы всеми «благами ее цивилизации», поехав туда своевременно. А я вот был лишен такой возможности и так как я не смог выехать туда, то она сама приехала ко мне.

- Это каким же образом, Ника? – полюбопытствовал сосед, почти его ровесник.

- А очень просто, с помощью интернета, - пояснил Ника, проведя пятиминутную презентацию своего перспективного интернет-бизнес-проекта.

- Ну, знаешь, в такие дела нужно влезать, как говорится, «по уши», а в конце не известно еще, как все обернется, может быть, в один прекрасный день и вообще не сможешь войти в свой электронный офис сайта. Со мной было уже пару раз такое.

- Да, но, когда у тебя есть все контактные данные компании, в которой ты работаешь уже не первый год, через интернет такое все же мало вероятно, я думаю?.

- Ну и что? По мне лучше надеяться самому на себя и своими деньгами распоряжаться самостоятельно, а не перекладывать эту работу в надежде на порядочность неизвестной компании и неизвестных людей.

- Ну, ну, как знаешь, - отстранился от поучений соседа Ника, - как говорится, по вере его каждому да будет, а я пойду работать вместе с моими партнерами.

- Удачи тебе Ника, - попрощался Леван с соседом.

- Алеко, привет, как дела? Ну как, едешь с нами?

- Привет, Ника, да, но со мной никто еще не связывался по этому вопросу.

- А кто еще должен был связаться кроме меня?

- Не знаю, ну, например, Малхаз.

- Да нет же, в общем так, если решил ехать вместе с нами, то давай через час встречаемся на площади Свободы.

- А Малхаз едет с нами?

- Да, едет, я уже договорился с ним.

Вскоре трое сотрудников на иномарке Алеко выехали из столицы в сторону юга-востока страны до пункта, до которого время езды со средней скоростью составляло примерно полтора часа.

Кинокадрами мелькали из окон легковушки загородные пейзажи в звуковом сопровождении беседы, пассажиров автомобиля.

- Через сто метров поверните направо, - слышался звуковой голос навигатора, в салоне автомобиля.

- Классное изобретение этот навигатор, - отметил Ника, - интересно, как водители раньше обходились без него?

- По дорожным указателям и своему наитию, - поспешил пояснить Алеко.

- Или же, в крайнем случае, с помощью расспросов местных жителей, - добавил Малхаз.

- Да уж, если чуть раньше техника шла вперед аж семимильными шагами, то нынче почти что пулей летит вперед, только и поспевай за ней, - среагировал Ника.

- Кому надо, тот и поспекает, - сказал Алеко.

- И от возможностей каждого еще зависит, - добавил Малхаз.

- И все-таки даже на этом фоне все чаще встречается массовое отставание от жизни, - с сожалением отметил Ника.

- Да и везде полным-полно у нас не профессионалов, - пожаловался Алеко.

- Поднялся недавно в автобус на остановке базарной площади, - начал рассказывать Ника, - а там слышу, женщины жалуются на нынешнюю жизнь, про маленькие зарплаты и пенсии и высокие цены. Так как остановка эта и конечная, ждать отъезда автобуса, а вместе с этим и выслушивать упреки пассажиров, пришлось долго.

- Жаловались на правительство и время, в которое приходится жить, пока терпение мое не лопнуло и я возразил им, мол, что вы жалуетесь, а сами-то что делаете, чтобы избежать создавшегося положения.

- Представляю их реакцию, - отметил Алеко.

- Ну, - согласился с ним Ника, - они так на меня ополчились, что чуть не избili меня, а некоторые даже потребовали выдворить меня из автобуса.

- А что, ты ожидал от них другого? - вмешался Малхаз.

- Я им тут во свое спасение начал про наш бизнес-проект рассказывать, а они мне в ответ, что не умеют на компьютере работать. Я им тогда предложил приходить к ним домой и бесплатно обучать работе на компьютере.

- А они и этого не желают, - заметил Алеко.

- Нет, конечно же, - согласился Ника, - но ведь у людей есть свои дети или дети близких родственников.

- Несомненно, - подтвердил Малхаз, - за каждым человеком и за каждым событием стоит кто-то и что-то.

- Не желают люди покидать зону своего комфорта, вот и все дела, - пояснил Малхаз.

- И как тебе потом удалось выкарабкаться из этой автобусной передрыги? – поинтересовался Алеко, не отрывая взгляда от идущей впереди дороги.

- Не поверишь, - вырвался смех у Ники, - я неожиданно выстрелил в самую ретивую и шумную женщину простой арифметический вопрос о том, сколько будет семь раз восемь, и сразу же вслед за ней весь автобус стал утихомириваться.

- Молодец, дружище! – похвалил Алеко, - надо же было до такого додуматься.

- Алеко, вот как завернешь направо, там недалеко есть придорожное кафе, притормози, пожалуйста, - попросил Малхаз, - устроим небольшой привал, там у них во дворе есть родничок горной воды.

- Неплохая идея, - согласился Ника, - а то я утром и позавтракать не успел.

- Так ведь нас ждут там, куда мы едем? – поинтересовался Алеко, - неужто без застолья встречать будут?

- Нет, конечно же, с хлебом и солью, - съехидничал Малхаз, - но наши лавашы с лобиани им не перебить никакой своей менюшкой.

- Заодно и позвоню им, поинтересуюсь лишний раз, не напрасно ли они нас к себе зовут.

- Привет, Карина, как дела? – поинтересовался Ника.

- Нормально. Мы уже ждали вас, где вы, не сбились ли с пути? – послышался голос молодой женщины.

- Нет, у нас все ок, едем по маршрутизатору, просто хотелось еще раз уточнить у тебя один очень важный вопрос, не дай бог, чтобы ты устроила бы нам встречу с случайными партнерами, - предупредил Ника строгим голосом.

- Да нет же, говорю тебе, это совершенно новые люди, и мы хотим, чтобы вы устроили бы им презентацию нашей компании и проекта, - послышался ответ Карины после недолгой паузы.

- Кто эти люди, Карина ты их хоть знаешь толком? – поинтересовалась молодая сотрудница.

- Да нет, - ответила Карина, задумавшись о чем-то.

- Чтобы они не наломали бы тут дров, а то своих бунтарей у нас хватает.

- Успокойся, Саломе, у нас ведь и выхода нет другого, а так, может, хоть немного успокоим наш разгневанный люд.

- Ага, или же еще больше подольем масла в огонь, - вмешалась другая молодая сотрудница местного филиала одного из крупных банков.

- А что ты предлагаешь, Теа? – поинтересовалась Карина, - ты ведь знаешь силу действия третьего фактора и того, что горькую правду нашим людям легче будет выслушивать от чужих, столичных людей, чем от нас, своих.

- Да, Теа, отец Карины, Мириан, нам то же самое посоветовал, а он в этом деле человеческих отношений спец, как ты знаешь.

- Лучше было бы, наверное, все-таки признаться приезжающим гостям во всей правде, - призадумавшись, обронила Саломе.

- Для чего, чтобы они отказались бы к нам приехать? – завопила Карина, - кто же клюет на антирекламу?

- Ой, девочки, твержу вам все время об одном, что самый лучший способ соврать, это сказать правду, - вмешалась Теа.

- Или полуправду, в данном случае и такое сойдет, - с уверенностью подтвердила Карина. – Хорошо, девочки, переговоры с ними я беру на себя, а вы помогите мне, пожалуйста, с организационными вопросами.

- Какими еще, Карина? – поинтересовалась Саломе, - у нас все уже готово.

- Саломе, ты отвечаешь за после презентационный ланч, а ты, Теа, за обустройство зала для презентации, и перепроверьте, пожалуйста, все вопросы, связанные с вашими поручениями.

Вскоре после приезда столичных гостей-бизнесменов началась презентация интернет-проекта перед аудиторией из 50 человек, которая длилась более часа, Ника и Малхаз выступали основными докладчиками, а Алеко высвечивал проектором, нужные разделы доклада.

После презентации пошли вопросы из зала, из которых скоро выяснилось, что наряду с новыми партнерами презентуемого проекта в зале присутствовали и считавшие себя обманутыми недовольные данным проектом.

- Представьтесь, пожалуйста, прежде чем зададите ваш вопрос. – предложил Ника одному из недовольных - мужчине пятидесяти лет.

- Я тут выступлю с общим вопросом, когда нам вернут хотя бы вложенные нами деньги, не говоря уже о баснословных цифрах выигрыша?

- Батоно Давид, о каких деньгах и выигрышах вы говорите, уточните, пожалуйста.

По залу пронеслись чуть слышные возгласы недовольства.

- Как о каких деньгах, вы что, издеваетесь над нами? Многие из нас, как и я, продали все, что можно было продать в доме и в сумме со скудными нашими сбережениями внесли в ваш проект.

В зале постепенно нарастал шум негодования.

- А вы знаете, что многие даже квартиры и машины свои продали и вложились в этот проект, - выкрикнул один из недовольных в зале. Ссуды взяли в банках и так вложились в ваш проект.

- Тише, друзья, тише, попрошу вас, - попробовал утихомирить зал Ника, - в таком шуме и балагане мы ничего с вами не уясним.

- Сами вы балаганите и лапшу на уши вешаете, воры, верните наши деньги, - все больше крепчал голос протестующих.

- Послушайте, - вмешалась громким голосом Карина, – если вы хотите получить ответы на все вопросы, то должны прежде всего успокоиться и дать нашим гостям ответить.

Зал постепенно начал успокаиваться.

- Слушаем вас, батона Ника, - обратилась Карина к главному докладчику.

- Друзья, мы здесь и в самом деле оказались потому, чтобы разъяснить все интересующие вас вопросы, - начал Ника свою речь. Дело в том, что мы здесь точно такие же партнеры, как и вы, и ваша бизнес-организация абсолютно другая ветка этого бизнеса, можно сказать, что параллельная, и мы абсолютно ничего общего друг с другом не имеем...

- Тогда зачем вы приехали к нам? – послышались выкрики из зала.

- Мозги нам только не дурите...

- Хватит людям лапшу на уши вешать, - поддержали недовольных другие выкрики.

- Окей, если вы не хотите нас слушать, тогда мы уедем, а вы оставайтесь наедине с вашими проблемами, - вмешался Малхаз.

- Друзья, давайте все-таки их выслушаем, - предложил поднявшийся с места мужчина лет семидесяти. – Батона Ника, мы хотим, чтобы вы нас тоже поняли, нам сказали, что сделав определенный взнос в этот бизнес, буквально через три месяца мы получим вместе с нашей вложенной инвестицией доход от нее.

- Ничего не делаю? – поинтересовался Малхаз.

- Кто вам такую глупость сказал, - поинтересовался Ника.

- А что, те инвестиции, которые многие из нас вложили и в течение трех с лишним месяцев крутились в проекте, они что, проценты не должны были принести? – продолжал активничать Давид.

- Это что вам банк? - возмутился Ника.

- Наш бизнес - это прежде всего бизнес-коммуникаций, он работает наподобие существовавшего ранее финансового товарищества, в котором мы все, в нем участвующие, помогаем друг другу, - пояснил Малхаз.

- Хороша помощь, ничего не скажешь, вам все от нас, а нам ничего, да? – продолжал возражать Давид.

- Да опять вы туда же, батона Давид, кому нам, лично нам от вас ничего, ни одной копейки не перепало, - продолжал пояснять Ника.

- А что вообще означает это роковое для нас слово МЛМ? – выкрикнула женщина из зала.

- Мульти левел маркетинг, - вмешался Алеко. – В Америке, в вузах этот предмет официально введен в учебную программу.

- Вот и езжайте в свою Америку, а нам верните наши деньги, - продолжил возмущаться невнятный голос.

- Мы советуем вам все-таки успокоиться и выслушать нас, - настаивал на своем Ника. - Успокоиться продолжить работу.

- Какую еще работу?

- Информировать ваше окружение о нашем бизнесе и привлекать в него все больших друзей и знакомых, - пояснил Ника.

- Ага, вы обманули нас, а теперь требуете от нас, чтобы мы обманывали и других?

- Почему обманываем и почему мы, господа, да как же вы не можете понять элементарного принципа МЛМ, - сокрушался Ника. – Нужно всем и обо всем говорить с самого начала, абсолютно без обмана, подписывая договор между вами и компанией, а ведь люди на самом деле разные бывают, кому понравится этот проект, тот и подключится, а кому нет, тот пойдет дальше.

- На самом деле этот наш МЛМ бизнес-проект во время большого финансового кризиса в нашей стране - самое действенное средство, чтобы перекачивались деньги из места, где их много, в место, где их вообще нет, - поддержал Нику Малхаз.

- Это как марафон, бег с передачей эстафетной палочки своему партнеру. Ведь посудите сами, у каждого человека найдутся масштабно думающие люди, и несколько человек обязательно пойдут за вами.

- А основная сумма ваших инвестиций никем не украдена и находится в ваших электронных офисах, вы фактически купили этот бизнес вошли в него. Так не останавливайтесь же и продолжайте работать. Все, что от вас требуется – это всего лишь делиться информацией. А как это делать и какие инструменты можно использовать, мы вас научим и поможем в этом, - успокаивал Ника разъяренную аудиторию. – Тем более, что за содержание ваших электронных офисов, за их домен и хостинг компания сама расплачивается ежемесячно.

- А что такое хостинг и домен? – послышался из зала вопрос.

- Все материалы и бизнес-инструменты мы оставим вашим спонсорам - Карине, Саломе и Тее, и, пожалуйста, обращайтесь к ним за помощью и консультацией, договорились?

- Договорились, как же. – послышался вновь недовольный голос Давида, - обманщики.

- Опять вы за свое, Давид, - взорвался Ника, - сами всякий мусор в бизнес занесли, а теперь и возмущаетесь.

- Кто твой мусор, - схватился Давид за ножку стула, - члены моей семьи мусор? Я сейчас вам покажу.

На полпути его догнал отец Карины, Мириан, и, выхватив у Давида стул, свалил его на пол.

- Отец, - в тревоге подбежала к нему Карина.

- Я в порядке, дочь, уводи гостей, и так уже столько стыда и срама, - нарушены все правила приличия и гостеприимства.

Отведав наспех небольшой ланч, приезжие гости вскоре «уносили ноги».

- Вот наглость какая, а? – возмущался Ника в салоне иномарки, - приехали, чтобы прояснить суть бизнеса, а они вот таким образом нас отблагодарили.

- Мы-то причем, сказал ведь ты им, что мы такие же партнеры, как и они, и точно в таких же условиях, как и они, - поддержал Малхаз.

- Это Карина виновата во всем, главное, спросил ведь я ее по телефону, когда у родника остановились, все ли будет в порядке, - возмутился Ника.

- Саломе и Теа сказали мне потом, что их подставили нижестоящие, изначально неправильно введя в курс бизнеса своих нижестоящих, - пояснил Алеко.

- «Рога и копыта», - возмутился Ника, - собрали какой-то сброд даже не умеющих читать и писать фермеров.

- Ну да, так и произошло, - подтвердил Малхаз, - их подставили нижестоящие, а они в свою очередь нас. Таким образом они решили отдуваться с нашей помощью перед своими.

Страсти по произошедшему событию постепенно, с приближением иномарки Алеко к столице, улеглись.

Через два года кропотливой и усердной работы Нике и Малхазу, в отличие от Алеко, было уже чем нахвастаться своими успехами. Особую радость приносило то обстоятельство, что друзьям приходилось работать, не меняя своего образа жизни, в свободное от основной работы время, в случае наличия на то желания и настроения.

- Вот смотри, какой пост-фотографию я нашел у себя в фейсбуке, - предложил Малхазу Ника, - хочу много денег, работу не предлагать, таков был комментарий разлегшегося на домашнем диване мужика-лентяя.

- Хм, как раз по нашей части, не правда ли, Ника? – понравился пост Малхазу, - но разве нашим людям это толком объяснишь?

- Люди, деньги мне нужны, деньги, - так в нашем метро просит милостыню один молодой человек, разгуливая весь день по вагонам поезда, - вмешался Алеко.

- Ни активного и ни пассивного труда никто не желает, а попрошайничать, многие мастера, - добавил Малхаз.

- Нет чтобы в свои молодые годы этот попрошайка пошел бы на любую работу, - продолжил свои размышления Алеко, - и заработав себе начальный капитал, вложил бы его в какое-нибудь дело.

- Так дело как раз в том, что на небольшой капитал в нашей стране абсолютно никакого бизнеса начать невозможно, - продолжил свои

рассуждения Ника, - а вот заскочить в наш интернет-бизнес как раз-то в самый раз. Ведь сумма инвестиций, с которой у нас можно начать бизнес, смешотворная, как говорится, «курам на смех», а потом работай себе потихонечку, распространяй информацию, подымайся по карьерной лестнице все выше и выше.

- А вот и другой пост молодой девушки, - привлек внимание друзей Малхаз, - ищу работу, секс и сетевой маркетинг не предлагать.

- Ага, ну конечно же, - порадовался вслух Ника, - понятно все, кроме одного, почему и на каком основании сетевой маркетинг отождествлен с сексом и что между ними может быть общего?

- Так и напиши ей в комментариях, Малхаз, - предложил Алеко. – Когда нас кормили и поили, не видели и не ценили, а теперь вот и переебываемся кто как может и в основном в одиночку.

- Политику отставить, - скомандовал Ника, - я всем с гордостью заявляю и вам тоже повторяю, что наш интернет-бизнес абсолютно свободен не только от любой политики, но и от времени и расстояния, в нашем бизнесе, нет абсолютно никаких начальников, только вышестоящие спонсоры и такие же партнеры, как и мы, и что может быть лучше, ну убейте, я никак не пойму.

- Да вот, ходишь по городу, раздаешь эти наши визитки устраиваешь мини презентации для желающих «а воз и ныне там», - недоумевал Малхаз.

Словно в противовес его словам неожиданно раздался звонок по его мобильному телефону. Чем дольше он выслушивал своего собеседника, тем все больше стало корежится его лицо.

- В таком случае я извиняюсь и перед вами, и перед вашей дочкой, - начал он оправдываться, несколько раз повторяя свои извинения. – Фу...у, - с тяжестью отключил он связь, - вот те и на.

- Что там, Малхаз? – поинтересовались сидящие в комнате друзья.

- Вчера в подземке молодые люди играли на гитаре, а какая-то девица, одолжив кепку своего друга, собирала гонорар у прохожих, вот я и вложил в нее вместо денег свою визитку. - Что это, дяденька? – поинтересовалась молодая красавица, ну я ей представил мини презентацию нашего проекта и посоветовал ей настойчиво мне позвонить.

- Ладно, мужики, айда на перерыв в нашу кафешку, - предложил Ника.

По дороге в кафе друзья наткнулись на журналистов из одной из оппозиционных телекомпаний страны, которые брали интервью у прохожих об уровне жизни в стране и безработице.

- «Ноу коммент», - отстранился от них Алеко.

- Никаких комментариев, - добавил Малхаз в микрофон молодой журналистки.

- Вашему телевидению комментарии не даем, - уточнил Ника.

Пройдя небольшое расстояние Нику вдруг осенило, и он как прикованный остановился на месте.

- Была ни была, пошли, ребята, где наша не пропадала, - и вернулся вместе с друзьями к журналистам.

- Что вы думаете об уровне жизни в нашей стране? – поинтересовалась молодая журналистка у друзей, предварительно попросив их не смотреть в камеру телеоператора, снимавшего их интервью.

- Несомненно, положительные сдвиги в направлении повышения уровня благосостояния нашей жизни неоспоримы и невозможно, конечно же, это отрицать, - начал свой монолог Ника. – Но хотелось бы еще сказать и о том, что мы сами, население, много еще можем сделать в этом направлении.

- Например? – поинтересовалась журналистка у Малхаза.

- Например, - воспрял духом Малхаз, словно заключенному орлу представилась возможность взлететь в небо. – Например, мы вот все трое – друзья, нашли для себя простой и оригинальный способ дополнительного заработка и обретения финансовой независимости, обеспечив тем самым себе и нашим семьям беззаботную и свободную жизнь в достатке.

- О...о, - протянула журналистка, - так это ведь так здорово! Не поделитесь ли вы вашими секретами? – перевела она микрофон к Алеко.

После недолгого интервью молодые друзья бизнесмены довольные покидали место своего самовыражения, получив от журналистов обещание, что они в скором времени будут приглашены в телестудию и про них будет устроена специальная телепередача.

- Вот как решительно нужно действовать, понял, Алеко? – похвалил Малхаз Нику. - Деньги бесплатно печатает только монетный двор, - добавил он с не меньшим удовольствием, - а ты все скулишь и жалуешься на то, что у тебя нет таких же успехов, как у нас с Никой.

- Я стараюсь как могу. – понурив голову, оправдывался Алеко.

- Больше нужно стараться, предложил Малхаз.

- Ладно, мужики, перестаньте спорить, - предложил Ника, - лучше сейчас все наше внимание сосредоточить на предстоящей телепередаче, с чем мы туда придем и как представим себя перед зрителями.

Через неделю небольшая группа молодых интернет-бизнесменов собралась в студии, им было предоставлено эфирное время, в течение которого каждый из них выступил с соображениями по поводу бизнеса.

Телепередача, как представилось бизнесменам, прошла на высоком уровне, после чего они решили отпраздновать это мероприятие в небольшом ресторане.

- Хочу поднять очередной тост, за нас друзья, - поднялся с места Алеко, - как говорит наш спонсор, - сделай один шаг, и дорога появится сама собой.

- Это не я, а Стив Джобс, - подправил его Ника.

- Важнее то, что верно сказано, - вмешался Малхаз.

- Я что говорю, - подтвердил Алеко.

- Бытует мнение о том, что чтобы найти новый путь, нужно уйти со старой дороги, - вмешалась худошавая блондинка Шорена.

- Ну, а нам его удалось найти, не уходя с нашего жизненного пути, - похвасталась брюнетка невысокого роста.

- В этом-то и вся соль, друзья. – радостно сказал Ника, - возможности наши появляются после принятия внутреннего решения.

- Вот мы с Сандро тоже подключились к вашей команде, решив хоть раз в своей жизни рискнуть, - робко заявил молодой парень Давид.

- По принципу, если победим, то будем счастливы, а если проиграем, станем мудрее, - добавил Сандро.

- Для этого мы с ним машину свою продали, - уточнил Давид.

- Это невозможно, сказала причина, это безрассудно, заметил опыт, это бесполезно, отрезала гордость, попробуй, шепнула мечта, - вполголоса промолвила сорокалетняя, Анна, поглядывая на сидящего напротив нее, пятидесятилетнего Тенгиза.

- Промолви ты словечко, Тенгиз, - попросил его Ника, подтолкнув сидящего рядом овдовевшего несколько лет назад мужа старой сотрудницы Ники.

- А что я могу сказать вам нового, друзья, - робко начал Тенгиз, - вы тут все такие умные вещи говорите, что приятно сидеть вместе с вами и выслушивать вас, однако я человек вполне обеспеченный, и мне все это абсолютно ни к чему, но я благодарен судьбе и Нике за то, что он пригласил меня сегодня на встречу с вами, поэтому за вас друзья. – приподнял он бокал с красным вином и, отпив пару глотков напитка, уловив выстрелы глаз Анны.

- Точно, Тенгиз, - продолжила его мысль Шорена, - Джон Рокфеллер тоже говорит почти такое, что мол, если ваша единственная цель состоит в том, чтобы стать богатым, вы никогда не достигните ее.

- Не лишнее также помнить и о том, друзья, что наша жизнь по сути – не линейка, - вмешался Ника, - и то, что судьба нас соединила сегодня, то это обязательно, к чему-то.

Дружелюбная встреча интернет-предпринимателей продолжалась еще несколько часов.

- Как вам понравились наши ребята? – поинтересовалась Анна у Тенгиза.

- Они неотразимы в своем стремлении к заданной цели, - но это мой путь в прошлом, а сегодня...

- А что сегодня?

- А сегодня одинокий вдовец, который начинает едва привыкать к такой жизни.

- Или, говоря языком водителей, сворачивая направо, включай левый мигающий поворот? – поинтересовался Сандро.
- Какой ужас, - возразил Тенгиз, - вы что, ребята, «камикадзе».
- Возможно, что в некотором роде и да, - подтвердил Ника.
- Любители острых ощущений, - добавила Шорена.
- Не, а по мне спокойная жизнь куда милее, - заметил Тенгиз.
- А он мятежный ищет бури, как будто в буре есть покой, - процитировала классика Шорена.
- Адреналин, как доказывают врачи, оказывает благотворное действие на организм человека, - вспомнила Это.

- Вы, наверное, очень любили свою жену?
- Когда с человеком проживаешь более тридцати лет душа в душу, по-другому и быть не может, - вдохнул Тенгиз.
- От чего ее не стало?
- Ой, тяжело даже вспоминать. Сейчас эта болезнь так прогрессирует, что даже страшно подумать. И что самое главное, она не знает возраста: и стар, и млад, почти одинаково подвержены этой болезни.
- Не мудрено, у вас нынче ведь модно копать везде, а добыча каких-либо руд так или иначе связана с повышением радиационного фона.
- Да уж, богатеют единицы за счет массы простых и ни в чем не повинных людей.
- Раньше у вас было совсем по-иному.
- Ты говоришь, будто иногородняя.
- Еще больше, Тенгиз, я чужестранка.
- Да ну?
- Ну да! Я была замужем за вашим соотечественником и у меня от него остался сын на память.
- И что с ним стало?
- Разошлись как в море корабли. Не сошлись характерами, - вздохнула Анна.
- Бывает.
- Говорят ведь, что человек должен связывает свою судьбу не только с земляком, но и единомышленником, с тем, с кем провел долгие годы совместной жизни.
- Но есть ведь исключения.
- Хотелось бы верить в это.
- Вот там, напротив, наша гостиница, - указал Тенгиз взглядом на красивое архитектурное здание старой постройки.
- Какое милое здание, - восторженно заявила Анна.

- Да, и я один из членов его директората.
- Если бы и для меня нашлась бы в ней небольшая комнатуха, я была бы очень тебе признательна, Тенгиз.

- О чем речь, Аннушка, для тебя, все что тебе угодно.

- Правда? Спасибо большое, - приложила она щеку к груди Тенгиза. – А то я живу в пригороде у одной знакомой уже больше недели, и мне неудобно ее стеснять, сама она со своей семьей живет очень тесно.

- Мы даже сейчас можем перейти на ту сторону проспекта и посетить нашу гостиницу, приглашаю тебя на чашку кофе.

- Какой ты милый, Тенгиз.

- Ника в свое время вместе со своим профессором спасли это здание, как памятник старины, должен ведь я хоть как-то отблагодарить его за это.

- Спасибо, - хихикнула Анна, взяв Тенгиза под руку, направилась вслед за ним в его апартаменты.

А партнеры к ближайшей станции метрополитена.

- И все же, что ни говори, мы провели в ресторане хорошее время, нет, ребята? – поинтересовалась Эта, продолжая находиться под впечатлением недавно проведенного ланча.

- Да, несомненно, - согласилась Шорена, только жаль, что музыки не хватало.

- Музыка у них бывает обычно по вечерам.

- У меня появилась отличная идея, - воскликнул Сандро, - мой друг играет по вечерам в оркестре в ресторане на улице Шардена, я вас приглашаю к нему в гости.

- О, нет, - возразила Шорена, - меня ждут дома муж и дети.

По разным причинам отказались от предложения Сандро, Дато и Алеко.

- А что же делать нам, молодым и холостым? – возразила Это, переводя взгляд на Сандро.

- Ясное дело, идти, - с уверенностью произнес Сандро.

Через час они уже наслаждались прелестями музыкального вечера с нескончаемыми танцами, выпивкой и потягиванием ароматного дыма кальяна.

- Единственная разница между богатыми и бедными, как говорит Роберт Кийосаки, это то, как они используют свое время, - продолжал цитировать Ника великих бизнесменов. – После нашей телепередачи я на подъеме, отправлюсь-ка я в наш офис и сделаю пару нужных звонков.

- Я же попробую продвинуться в нашем деле из дому, через интернет, обидно просто до слез, почему масса людей не хочет использовать возможности работы в нашем интернет-бизнесе, - досадовал Малхаз.

- У людей нет терпения построить бизнес за два-три года, зато есть терпение ходить на работу тридцать лет, - поддержал его Ника.

- В основном прикрываются отмазкой: где гарантии, боятся рисковать, не понимая, что больше всех рискует тот, кто никогда не рискует.

- Я тебе даже больше скажу Малхаз, те, кто не рискуют в жизни, работают на тех, кто рискует.
- И не рискуя, мы рискуем в сто раз больше.
- Конечно же, шеф. – согласился со старшим другом и партнером Малхаз, - но не многие мыслят и действуют так, как мы, вот в чем и все проблемы.
- Хорошо, Малхаз, не будем тогда терять зря время, расходимся работаем дальше и ждем результатов нашей сегодняшней телепередачи.
- Позднее вечером Ника имел деловые беседы со своей однокурсницей Беллой и со старым сотрудником Сашей, которые находились в других странах.
- Не поверишь, Ника, - жаловалась Белла, - если, к примеру, в Тбилиси жизнь как говорится бьет ключом, то у нас здесь, за двести километров от него, голод и разруха. Бывают дни, когда и жрать нечего.
- А что мешает тебе переехать в столицу?
- Муж не хочет, и дочь с ним заодно, а потом это связано с большой волокитой. Даже и не знаю порой, что делать. Всех прошу о помощи, а толку-то...
- Белла, сколько раз я говорил тебе отказаться от привычки все время жаловаться, никого не интересуют чужие проблемы.
- А что ты предлагаешь?
- То, что и раньше, подключиться к нашему бизнесу.
- Так у меня ведь нет денег вообще, - продолжала ныть Белла.
- Ну хорошо, - после недолгой паузы решил Ника, - у меня есть в бек-офисе необходимая сумма для твоего входа в наш бизнес, я ее как раз недавно хотел использовать, но ради нашей старой дружбы я одолжу ее тебе, но только с одним условием.
- Каким?
- Что ты будешь работать и как только заработаешь эту сумму, то сразу же ее вернешь.
- А что я должна делать?
- То же, что и я, делиться информацией о нашей компании и методах ее работы.
- Хорошо, - согласилась Белла, после недолгой паузы, - а когда я заработаю?
- Это зависит от того, насколько энергично и всеобъемлюще ты будешь действовать.
- Я хочу быстро и много, потому что мне нужно выкупить квартиру, которую заложил мой муж.
- Кто хочет видеть результаты своего труда немедленно, должен идти в сапожники, - говорил великий Эйнштейн.
- Нытье и жалобы про историю своей жизни от Беллы продлились недолго, после нее, почти с идентичными жалобами обратился к Нике его

сотрудник по академическому институту Саша, проживающий нынче в одной из европейских стран.

- Саша, вы каждый день ноете, как вам тяжело жить, но вы же сами ничего в это время не делаете, чтобы выбраться из своего положения.

- Но как, Ника, я ведь говорил уже, какое шоу устроила мне моя жена, отобрала паспорт, затем под предлогом, что у меня психологические отклонения, чуть не упрянула в психушку, потом...

- Как? Я сказал тебе уже не раз.

- Но у меня нет начальной суммы для входа в ваш бизнес, а то с удовольствием.

Нике пришлось и с Сашей как и с Беллой поделиться своим заработком.

Наконец, устав от раздачи почти всех своих заработанных средств в компании своим друзьям, он с ужасом обнаружил факт о вхождении под него бизнес-матрицы той самой Карины, которая однажды, пару лет назад, перебежала уже ему черной кошкой бизнес-дорогу, и написал ей письмо возражения.

- Я ведь недавно попросил тебе, Карина, о том, что, если подумаешь вновь войти в наш бизнес, то сейчас самое время, а в ответ получил отказ с уверениями о том, что ты навсегда завязала с нашим бизнесом, а сейчас в самое «не время» вошла в нашу таблицу и застопорила ее, хотя бы проконсультировалась со мной.

- Я зашла сюда, чтобы работать, а не выслушивать вашу ругань и поучения, Ника, - был жесткий письменный ответ Карины, - дайте мне возможность и время, чтобы я смогла работать, и не мешайте мне в этом.

- Вот дура, - сокрушился Ника, - всю нашу работу пустила под откос.

- Да ни на что она не способна, Ника, и ничем она уже испорченное наше общее дело сдвинуть с места не сумеет, - подтвердил выводы Ники и Малхаз.

Ника поздно вечером возвращался домой, где его ожидали упреки членов его семьи по поводу его якобы тщетной жизнедеятельности.

Минуло еще три года упорной, но любимой работы в интерне-бизнесе, проект которого набирал все новые обороты. Интернет-компания, давно вышедшая на всемирный уровень, набрала уже более двух с половиной миллионов человек и увеличила свой уставной капитал до нескольких миллиардов евро.

Но дела Ники и его команды почти по-прежнему топтались на месте из-за того балластного— «ни черта не делающих людей», которые все больше тянули бизнес вниз. Со многими потерями приходилось смириться, но самое больное и страшное было видеть, как близкие некогда ему люди оказывались на самом деле далекими, а некоторые далекие – близкими.

Денежные отношения с неимоверной легкостью срывали абсолютно все маски с лиц людей, сокрушая мировоззрения и общие взгляды. Тяжелым шлейфом преследовало до сих пор и публичное осквернение интернет-бизнеса, в котором работали Ника и его команда, на телевидении, на котором после их совместной телепередачи их бизнес назвали пирамидой, а работающих в них – пирамидонами.

- Даже если ты один против всех, это еще не значит, что ты не прав, - продолжал не сдаваться Ника.

- Они называют нас белыми воронами и смеются над нами за то, что мы не такие как они, а мы же в свою очередь смеемся над ними за то, что они такие же как все, - поддерживал его Малхаз.

- Э-эх, - понемногу начал сдавать свои позиции и Алеко, - видимо прав был все-таки мой предок, утверждающий о том, что человек, только в единственном случае оказывается в экономическом выигрыше, когда он деньги достает из одного кармана и перекладывает его в другой.

Данный интернет-проект, в котором работали Ника и его небольшая команда, в основном состоящая из местных партнеров, на данный момент времени вобрала в себя все методы заработка. Единственный фактор, омрачающий работу, был фактор накопительной системы, партнеры не имели возможность вывода своих заработанных средств, которые накапливались у партнеров в счет так называемого «счастливого будущего».

Но ждать оставалось уже не долго, и чем ближе приближалась развязка проекта, тем у больших партнеров сдавали нервы, они останавливались на достигнутом или вовсе переходили в другие интернет-проекты.

В числе партнеров, вошедших в пессимистический апокалипсис, был и Алеко, разуверившийся в положительном исходе своей многолетней интернет-бизнес затее, не дотянув до «победы» определенное количество баллов.

- Еще немного терпения и труда, и он был уже почти на финише, Малхаз, ты ведь понимаешь, - с сожалением констатировал Ника.

- Да уж, о чем еще говорить, - досадовал Малхаз, - он почти весь свой интернет-путь походил на ту «маленькую, серенькую птичку», которая высмеивается в известном ютубовском канале. – Что собираешься с ним делать, Ника.

- А вот что, - открыл Ника другу свой бек-офис и прямо в его видении перечислил Алеко, необходимую до его окончательного финансового выигрыша сумму.

- Ну ты даешь, Ника, - восторжествовал Малхаз, - такое великодушие.

- Перелив от вышестоящего спонсора, - улыбнулся в ответ Ника.

- Да, но такое могут пожелать ведь и другие партнеры, а если всем давать, то что останется у тебя?

- Моими ресурсами распоряжаться вправе лишь только я, разве не так?

- Безусловно, - согласился Малхаз, помявшись немного.

- И потом, помнишь ведь, как называются те люди, которые всем дают?

- Да, конечно же, давалками, - поплыла улыбка на лице Малхаза. – Что бы он делал, если бы не ты, Ника, я даже и не представляю.

- Что поделаешь, дружище, «крабный метод» работает и в людях, - пояснил Ника, - одному со своими мыслями легче выбраться из «ведра жизни», чем в окружении своих сородичей, постоянно цепляющих тебя своими негативными мыслями и тянущих в ту низину, в которой сами пресмыкаются.

Вскоре Алеко радостно праздновал покупку новой иномарки благодаря средствам, заработанным в бизнес-проекте, и хвастался при всех, мол, я вам говорил, а вы мне не верили, на что отъявленные негативщики отвечали в ответ, что такие победы приходят только к тем, кто на верху пирамиды.

- А кто вам помешал оказаться там? – возмущался он им в ответ. – И потом, о каких пирамидах вы говорите, когда речь касается новых криптовалют, выходящих на крипто биржи.

- Да и потом, не говоря уже о другом, - поддержал друга Малхаз, - какая разница, как называть проект, дающий финансовый выигрыш, называйте его хоть пирамидой, хоть тетраэдром, хоть дырявым горшком. Зачем от такого отказываться, если он приносит-таки свои дивиденды. Слышали звон, да не знаете, откуда он.

В доказательстве нечуждости подписываться по кем-то либо не было, Ника подписался в знак поддержки под Карину в некоем подозрительном проекте, который она выкопала черт знает откуда.

- Вот так вот, как говорится, нет пророка в родном отечестве, и нет веры в батюшку своего у некоторых, - сокрушался Малхаз. – В один и тот же проект, если мы предложим своим, никто не полезет, но если это предложение придет к ним от чужестранца, то сразу в него бегут.

- Слышал ведь, пусти же волка упрямого, повстречает истину, - дополнил его Ника.

- И после того, что она сделала с тобой и со всей нашей командой, ты еще церемонишься и возишься с ней? – удивился Малхаз.

- Любите врагов своих – заповедано нам, Малхаз.

- Ты вправду сумасшедший, Ника.

- Возможно.

- Вот погляди, что она тут мне пишет, мол, скоро мы взлетели.

- Да, но куда? – изумился Малхаз.

- К космическим заработкам в ее новом проекте.

- Ага, она со своими сотрудницами взлетели однажды в нашем проекте, а теперь собираются в другой и тебя за собой тянут. Я оставляю тебя наедине с ней, но предупреждаю, будь с ней осторожнее.

- Не дай Бог, ты что? Совсем уже с катушки со своей слетела?

- Взлетают только души человека после смерти – это имела ты ввиду?
– поинтересовался Ника. – Припасись на всякий случай собственным парашютом и помни, если он тебе откажет, то на свой я тебя не пушу.

- Какой, оказывается, ты жадный, - обиделась Карина.

- Я не жадный, я вредный. Как говорится: «Боливар не выдержит двоих», - поспешил набрать текст на своем ноутбуке Ника.

- Боливар это ты?

- Нет, мой парашют.

- Знала я в тюрьме одного «Боливара».

- Ах, ты даже и там побывала? – изумился Ника.

- А что, это что-то меняет между нами?

- Да, конечно же, еще чего мне не хватало, иметь в спонсорах уголовщину.

- Не в спонсорах, во-первых, а в аплайнерах... - прервала вдруг фразу Карина.

- Ты мне об этом раньше не говорила.

- Не успела, а что? Ты бы изменил свое решение?

- Непременно!

- Сомневаюсь!

- Почему?

- Потому, что ты азартен, Парамоша, - прозвучал нежный смех из ее уст.

- А это еще кто?

- Как, ты все еще не знаком с ним?

- Нет. А с какой стати я должен быть с ним знаком?

- Ты как Афанасий, ей богу, фильмов не смотришь что ли, газет не читаешь и друзей не слушаешь?

- А это еще кто? – нарастало изумление в его голосе.

- Я потом тебе о нем расскажу, - едва удерживала она смех.

- Извольте, плиз, осчастливьте меня.

- Непременно.

- Ну все, пожалуй, на сегодня хватит, день был далеко не легким у меня.

- Как скажешь, но я еще много не успела тебе досказать, - решила она завести свою жертву все дальше в дебри, чтобы, оставшись там с ним наедине, добить его окончательно, и бесповоротно.

Но путь оказался далеко не легким и не близким. Больше часа жертва тщетно старалась избежать своей участи. Хотя к его чести, пусть даже побитым сильно, но в конце пути ему все-таки удалось от нее сбежать под предлогом переноса телефонной беседы.

- Оставь ее, не видишь, она дура, - продолжал советовать Малхаз.

- Знаю, но не могу этого ей объяснить.

- А ей-то объяснять зачем, бестолку.

- Не ей, а похоти своей.

- Ааа, ну так, если ты с ней справиться не можешь, то жди тогда сюрпризов от нее.

- Почему всегда все так в жизни моей? – изумился Ника. - Все смешивается в некий амбивалент, когда и хочется, и нет одновременно.

- Э-э-э, дружище, чувствую, ты уже подзалетел.

- Нет пока еще, не сдамся без бою.

- Ну, ну, удачи тебе боец, если понадобится, искать меня, надеюсь, помнишь где?

- Привет, старуха, как дела? – с яростью вновь накинулся в сети Ника на Карину.

- Сам старик, урод несчастный.

- Если с первым соглашусь, со вторым еще поспорю.

- Не обижайся, ты такой же урод, как и я старуха, хоть и многом старше меня.

- Я волком бы выгрыз бюрократизм, старикам у нас нынче почтения нету.

- Зато молодым ведь везде дорога?

- Да, а что, пожалуйста, не нравится жить у нас, езжайте жить за границу, так ведь нам советуют?

- Ой, да была уже я там, и не раз.

- И что?

- Начинается, как правило, со здоровья, а кончается за упокой.

- Хотела сказать тюрьмой?

- Да.

- Но и там, наверное, у них, куда лучше, чем здесь, на воле?

- В чем-то да, а в чем-то нет.

- В подробности вдаваться не будем.

- А как же ты тогда знаешь про Боливара?

- Ты что, серьезно? Кто он такой? – поинтересовался Ника.

- Директор закордонной тюрьги.

- Не может быть? – протянул Ника.

- Может, еще как может. У каждого свой Боливар в жизни, мой дорогой.

- Ну, ну, я весь полон внимания и слушаю тебя.

- Не скажи он приставал к тебе?

- Да нет же, скорей наоборот.

- Напомни тогда мне, за что это тебя в тюрьму упекли, ограбила кого-то или убила?

- Нет, за просроченное время эмиграции.

- Аа-а, тогда понятно.

- Так вот, представляешь, мне пришлось приложить немало усилий, чтобы навести там порядок.

- Где?

- У Боливара, в тюрьге.

- Господи, - взмолился мужской голос.
- Зато ты у нас, в нашем проекте, наш Боливар.
- Разве? – удивился Ника.
- Ну да, постоянно дергаешься сам и других не оставляешь в покое.
- Так я ведь из лучших побуждений.
- Благими намерениями ведь знаешь, дорога куда устлана?
- Ну это ты брось, в моем случае это не так.
- Почему же, интересно?
- Посуди сама, Алеко купил новую иномарку в нашем проекте, а Малхаз освободился от колоссального банковского ипотечного кредита.
- Ты и ему помог?
- Ну да, как смог.
- И что еще?
- Тенгиз и Анна нашли друг друга в нашем проекте и связали воедино свою судьбу, а Сандро и Это поженились, и у них недавно, родилась двойня, так что жизнь прекрасна и она продолжается. И еще многие проблемы наших партнеров мы решили, мы многое можем вместе и сообща. Можешь позвонить им и поздравить их, они будут очень рады.
- Непременно. Не только ведь деньги победа в жизни, а есть вещи и поважнее их.
- Конечно, согласна. Надеюсь, и мне ты сможешь помочь.
- С радостью, чем смогу – помогу.
- Мне бы тоже замуж выйти и выбраться из своего экономического болота, а то дети у меня уже большие и требования у них тоже возросли.
- А как же твой прежний муж, не помогает вообще, ну хотя бы детям?
- А... а, пошел он к черту, даже слышать о нем ничего не хочу.
- Понятно.
- Ты лучше скажи, вот другим ты во всем помогаешь, а себе почему не поможешь, сколько лет в этом бизнесе, а даже дачу и машину не купил?
- Поверь мне, что не раз я мог это сделать.
- И что тебе помешало?
- Мое мировоззрение, мое жизненное кредо.
- И в чем же оно состоит.
- Чтобы жить для себя, жить стараюсь для других.
- Господи, как скучно это слышать.
- Как от спонсора или как от партнера?
- От обоих. Я устала изрядно от этой тяжелой жизни.
- А кто от нее не устает?
- Ты себе представить даже не можешь, что у нас творится. Все вокруг перекопали в нашей местности, добывая ценные полезные ископаемые, в результате чего сильно повысился радиационный фон, и мы почти все горожане постоянно ездим к вам в столицу на проверки в скрининг-центры.
- А почему тебе с семьей не переехать к нам в столицу жить.

- С удовольствием, но за мою квартиру здесь, даже вместе с площадью своего бизнеса, я в столице никакой квартиры не куплю.

- Тогда тебе срочно нужно думать, как подзаработать оставшуюся сумму. Слушай, а почему тебе не съездить еще раз за кордон, на заработки?

- Да я с удовольствием, только жду срока окончания депорта.

- Понятно. Как говорится, тут без выпивки не обойтись, а с ней на умные мысли в голову приходят.

- Все шутишь?

- Нет, пытаюсь хоть как-то тебе помочь. На следующей неделе мы собираемся вместе с моей командой за город выехать, на природу, так сказать, ну и приезжайте вместе со своими девочками, уверяю, весело будет, а там, глядишь, выход какой проклюнется.

На загородном пикнике бизнес-партнеры международного интернет-проекта за небольшим ланчем любовались красотами природы-матушки и делились между собой своими горестями и радостями и среди них не было ни победителей и ни побежденных, так как их единство, пусть даже сиюминутное, покрывало все их жизненные проблемы, устремляя их взоры и внимание на белоснежные вершины близлежащих гор. На лоне природы все сошлись в одном мнении, что жизнь прекрасна сообща, хотя порой и бывает сложной.

СНЕГОПАД

Слабый, живительный ветерок филигранно закручивал хоровод раньше времени опавших и пожелтевших листьев с кедровых и тополиных деревьев. Золотая осень не спеша вступала в свои права. Изголодавшиеся по прохладе горожане после долгого, жаркого и изнурительного лета, словно забыли о смене времени года. Вторая половина дня приносила горожанам желанную прохладу.

Особенно многолюдно было в парках, возле искусно устроенных небольших фонтанов, где журчание извергающихся с низовья в высь водяных потоков переливались в единый музыкальный хоровод с криками полуголой малышни, радостно плескавшейся в водной стихии.

- Не поймешь, ей богу, это парк культуры и отдыха или же дом терпимости, - возражал голос впереди идущего неровным шагом мужчины в возрасте, протестующего против вольности, сидящих на скамейках молодых пар.

- Пожалуй, трудно с ним не согласится, правда, Давид? – поддержал его один из двух идущих неподалеку от него молодых мужчин.

- Что правда, то правда, Гия, - согласился его друг.

Многолюднее было в глубине парка, у столиков, за которыми отдыхающие играли в шахматы, карты и домино.

Чуть дальше, были расположены два столика для настольного тенниса.

- Ходи, ходи, ходильничек, - предлагал голос пожилого мужчины своему сопернику по шахматам.

- Лошадью ходи, говорю, лошадью, - усмехался другой голос.

- Ну что, ребята, не имеете желания пару партий сыграть на денежку?
- предложил молодым друзьям пожилой мужчина полноватой конфигурации, покручивая ручкой своей деревянной палки.

- Почему бы и нет, - согласился Гия.

- Оставь их в покое, Игорь, не видишь, что они не для этого сюда пришли, - послышался голос другого пенсионера.

- А ты не вмешивайся в наши дела, - строго ответил старик, напротив которого успели уже удобно расположиться два молодых друга.

- В наш парк приходят либо с девками флиртовать, либо играть, ясно? – заявил старичок.

- Только играем на деньги, ребята, согласны? Ставку можете назначить сами.

Молодые ненадолго замешкались, вопросительно переглядываясь друг с другом.

- Не волнуйтесь, я дам вам фору – офицера, а то и ладью, но если очень захотите, могу и ферзя, - аппетитно улыбался начинающий зарастать бородой старичок.

- Хм, только на него посмотри, старого пердуна, - взбодрился Гия, сейчас я его обделаю, как следует, не зря ведь ходил в юности на шахматы и даже разряд имею.

- Будет на что наших девочек на концерт пригласить, – поддержал его Давид.

Шахматные баталии завершились победами старика, с радостью пересчитывающего выигранные у молодых друзей деньги.

- На-те вам, ребята, сдачу, - сжалился он в конце над своими соперниками, - я не жадный, мне и немного хватит, а вам советую - приходите сюда почаще. И мне с вас будет толк, и вам хорошо будет опыту и мастерства набираться.

- Не надо нам, - обиженно обронил Гия, - мы не попрошайки.

- Пошли отсюда, Гия, - предложил уныло Давид.

- Не обижайтесь на меня, ребята, сами знаете, времена нелегкие, на одну пенсию не проживешь, вот и крутимся мы тут, кто как может.

- Не волнуйтесь, не обижаемся, - успокоил его Гия, мы найдем другой способ заработать.

- Ну, конечно же, найдете, вы ведь еще так молоды, - согласился с ними старик, - уж я-то в ваши годы переворачивал горы, а теперь вот... Не в обиду тебе, Гия, но Давид играет куда сильнее тебя, несмотря на то, что у тебя разряд по шахматам был, - кивнул старик вдогонку уходящих соперников.

- Мне кажется, я узнал его, - сказал Гия.

- Кого? – поинтересовался Давид.

- Этого, старика нашего.

- Ну, и?

- Это, по-моему, был мой сосед, Игорь Николаевич. Надо же, как он изменился.

- Это что-нибудь меняет?

- Нет, конечно же, если не считать того, что завтрашние наши планы с девочками поменялись, если до того мы с тобой ничего не придумаем.

- Жаль человека, умного, интеллигентного, занимавшего высокую министерскую должность в прошлом, а сегодня... Что время делает с человеком.

- Не время, а жизнь, - подправил Давид.

- Что наша жизнь готовит? – пустились в философские раздумья друзья.

- Что наша жизнь? Игра! – так ведь, кажется, поется у знатоков?

- Важней событий всех, исходов, на самом деле, лишь игра. Ставки сделаны и жизнь свое взяла. Не сожалею, что жил, если и проиграл, а радуйся, что была она дана.

- Важнее жизни творческий процесс, быть может, ты и не дойдешь до цели, зато хоть счастье обретешь в ходьбе!

- Опять тебя занесло не туда, подруга.

- А что же теперь делать, Лела, стреляться из-за того, что наши мальчишки так кинули нас.

- Я им этого никогда не прощу, Мери. Мы так старательно готовились к нашей встрече.

- Главное, кто их просил об этом, сами нас уломали и даже не соизволили объяснить, что им помешало встретиться с нами.

- Не важно, подруга, главное, что они живы и здоровы.

- А мы, сколько потратились, один только поход в салон красоты чего нам стоил.

- Смотри на все это философски, Лела.

- Господи, если бы только у мужиков был бы ум, а у нас, деньги... - с сожалением произнесла Лела.

- Зачем тебе деньги? – усмехнулась подруга, - при твоей то природной красоте, поверь мне, это только дело времени.

- Как зачем? Сама бы рулила своей жизнью. Завела бы бизнес, дружила бы с кем хочю, а не с этими нашими недоумками.

- Мы ведь пока истинных причин «динамо» до конца не знаем.

- А ты не пытайся их выгораживать.

- Я не пытаюсь, просто пытаюсь объяснить тебе, что не стоит заикливаться на них.

- А на ком же тогда?

- На листопад посмотрим, например, - после недолгих раздумий указала она взглядом подруге на опадающие пожелтевшие листья с деревьев, выстроенных вдоль аллеи парка.

- В природе есть куда более важные явления и процессы, чем наша жизнь.

- Моя собственная жизнь для меня важнее!

- Ну конечно же, для тебя да.

- А для тебя разве нет?

- И для меня тоже, поверь, только я к ней подхожу с другого конца.

- С какого другого, Мери, очнись, разве ты не знаешь, что для девочек жизнь протекает вдвойне быстрее, чем для мальчиков. Мы скоро кончаем учебу, а что нас ждет дальше? Эмиграция за рубеж или загнивание здесь в нашем болоте. Меня не устраивает ни одно и ни другое.

- Жизнь свою доверь Ему, - устремила свой взор Мери в небесную высь, - и Он устроит все тебе во благо.

- А я значит должна сидеть, сложа руки, и ждать милости? Жизнь борьба и поиски решений!

- Наверное хотела сказать, приключений - переспросила Мери.

- Иногда ты становишься абсолютно несносной, подруга, и с тобой невозможно бывает общаться, - пожаловалась Лела.

- Посмотри на того малыша, Лела, с каким рвением и страстью он собирает опавшие листья и с какой радостью преподносит своим родителям.

- Пожалуй, и я возьму себе домой на память о сегодняшнем дне пару листьев, - спохватилась Мери.

- Ой, вы только посмотрите на нее, и что же ты с ними будешь делать дома?

- Помою их прежде всего, потом опущу в стакан с водой и долго буду смотреть на них по вечерам, поверь мне, им столько всего есть нам рассказать.

- А ты?

- А я им в ответ прошепчу...

- Что давно сошла с ума, счастья своего ищущая, а мой возлюбленный при этом меня динамит. Если бы это был бы первый случай, еще понимаю.

- Как в фильме «Чудаки», помнишь, Лела?

- Любовь вертикальна и при этом еще и вращается.

- Ага, чаще смотри на небо, подруга.

- Что мы на самом деле на них заикнулись, будто на них свет клином сошелся? Вот Жорик мне постоянно названивает, просит о встрече, может, согласиться?

- Какой Жорик, Лела?

- Парень из института иностранных языков, помнишь, мы с ними в прошлом году познакомились на сборах. Он со своим другом еще нас на танцы приглашал?

- Что-то смутно начинаю вспоминать.

- Так вот, я встречалась с ним пару раз.

- И я об этом узнаю только сейчас?

- Да ничего особенного не было. Просто поговорили. У него и его друга очень богатые папаша, давно уже работают за кордоном, и сыновей вскоре заберут туда. Это кандидатуры что надо, Мери, не то, что наши ребята.

- Кого бы повидать, чтобы не прогадать?

- Да, а что тут такого? Рыба ищет, где глубоко, а человек, с кем хорошо.

- А как же любовь, Лела?

- Любовь? Любовь – дело наживное, стерпится – слюбится, говорят, с кем лучше будет, того и полюбим.

- Если бы это зависело от нас, - вздохнула Мери.

- А от кого же еще? Не зря ведь сказано, что, когда нужда стучится в дверь, любовь выскакивает из окна.

- А у меня вот не выскакивает. Да и потом, откуда тебе известно, кто что будет в будущем представлять и кто чего добьется?

- Знаю! Все проявляется в мелочах и в деталях, даже с самых юных лет.

- Все, да не все, - возразила Мери.

- Ну знаешь. В конце концов, каждому дается не только по вере, но и по выбору тоже.

- Да, правда, - согласилась Мери, - и от выбора этого получаем в конце жизни сполна.

- Мне так хотелось бы сохранить нашу дружбу до конца, даже если наши пути - дорожки после университета разойдутся.

- Сохраним, Лела, сохраним, а куда нам друг от друга деваться, несмотря на то, что разными путями ведет человека его судьба.

- Знаешь, я очень проголодалась, может быть, пойдем куда-нибудь подкрепиться, - спросила Лела.

- Айда ко мне, мама вчера такие вкусняшки приготовила, - предложила Мери.

- Только не домашняя обстановка, умоляю тебя, я ею сыта по горло, да и потом не стоит лишний раз беспокоить твою мать.

Подруги отправились в близлежащий ресторан утолять свой голод и продолжать свою беседу.

Неугомонный листопад продолжал неустанно править балом. У природы, в отличие от людей, свои неизменные правила жизни и законы, по которым она следует порою вопреки человеческим желаниям и действиям. Противоречия этим законам, как-правило, кончаются весьма прискорбно. И главное ее правило, это идти всегда по линии наименьшего сопротивления, чтобы совершать при этом как можно меньше усилий, на достижение своих целей и задач.

- Выходит, мы, как ее дети, многие ее свойства и привычки переняли от нее, - одолевали мысли пешехода, пытавшего перебежать дорогу на переходе при красном свете светофора.

- О, о, - протянул пешеход, обрадовавшийся встрече со своим соседом.

- Игорь Николаевич, сколько лет, сколько зим? Давненько вас не видел.

- Здорово, Гия, - радостно улыбаясь, ответил сосед.

- Как вы, как здоровье?

- Вот продал свою квартиру за несколько десятков тысяч баксов и все деньги отдал жене, а теперь прошу у нее гроши, а эта сука не дает. У тебя не будет случайно немного, чтобы одолжить? Верну тебе с пенсии.

- Да, конечно же, - согласился Гия и отдал соседу желаемую сумму.

- Мы пару недель тому назад играли с моим другом в шахматы с вами, разве не так

- Со мной? – изумился сосед, - да я отроду не играю в эту игру, сынок, она требует много терпения, времени и ума, а у меня ничего из этого в жизни уже не осталось.

Окрыленный полученной суммой Игорь Николаевич стал настоятельно упрашивать своего молодого соседа пойти вместе с ним куда-нибудь и отпраздновать их встречу.

- Да нет же, Игорь Николаевич, я не пью, мне нельзя, - начал отнекиваться Гия.

- Почему, сынок?

- Желчный пузырь, - указал рукой на орган Гия.

- Да, он тоже меня беспокоит, он и печень, а как это проявляется у тебя?

- Ну значит так вот... - включил всю свою фантазию Гия, пытаюсь как можно дольше растянуть свою историю «болезни», с удовольствием наблюдая, как менялось выражение лица соседа.

- Точно, точно, это он, желчный пузырь, со мной он тоже точно такие же истории вытворяет, но я все равно не сдаюсь, - согласился Игорь Николаевич. - Ну хорошо, раз не хочешь выпить, пойдем тогда ко мне домой, я тебе жинку свою покажу, ты ведь ее давно не видел? Я хочу ей доказать, что несмотря на то, что она такая сука и не дала мне деньгу, свет не без добрых людей, и я все равно достал столько, сколько мне нужно было!

- Нет. Игорь Николаевич, спасибо, как-нибудь в другой раз, - отказал Гия соседу.

Осень начала уступать свои права, хотя и продолжала изредка радовать горожан теплой погодой. «Бабье лето», все еще позволяло им жить при открытых окнах. Поэтому часто можно было слышать из окон соседних квартир разговоры по мобильным телефонам, включенные телевизоры и радиопередачи.

В один из таких теплых дней из открытых окон доносилась известная песня в исполнении Нани Брегвадзе про снегопад.

Снегопад, снегопад,
Не мети мне на косы,
Если женщина просит,
Бабье лето ее,
Торопить не спеши.

После последнего припева по неизвестной причине голос певицы по радио начал напевать одну и ту же строку песни: «если женщина просит» несколько раз подряд. В ответ раздался звук падающей и разбившейся об пол кухонной посуды с криками: «отдай, все отдай!»

Взору Гии вдруг предстала фигура соседа, Игоря Николаевича в семейных трусах темно-голубого цвета и в белой майке, бросившего посуду на пол.

Последствия этой демонстративной выходки недолго заставили себя ждать.

Вечером того же дня Гия возвращаясь домой стал свидетелем далеко неприятной сцены. Машина скорой помощи стояла напротив подъезда дома Игоря Николаевича и ему приходилось усиленно обороняться от окруживших его медиков и членов семьи, настоятельно уговаривавших его сесть в машину с красным крестом.

- О, о, - протянул он с надеждой на помощь соседа, - Гия, родной, помоги мне, видишь, как меня эти суки окружили, я ведь никому ничего плохого не делал.

- Простите меня, Игорь Николаевич, не могу, - понурился, стыдливо отозвался молодой сосед.

- Потому, что твое время еще не настало? – откликнулся опечаленный сосед. – Но знайте все, - громогласно обратился он к соседям, - что рано или поздно время каждого из вас настанет, и вам помогут так же, как и вы сейчас помогаете мне.

Вскоре Гия уже из окна своего дома стыдливо смотрел за дальнейшей участью своего соседа, которого уже силой пытались затащить в машину скорой помощи.

На применение силы резко отрицательно отреагировала только болонка, которая неустанно бегала вокруг насильников и облаивала каждого из них, то и дело пытаясь их укусить за ноги, чтобы хоть как-то защитить своего хозяина.

- Жучка, моя мила Жучка, - радостно выкрикивал Игорь Николаевич, - только теперь я понял, что кроме тебя меня никто не любит, а я был не всегда справедлив к тебе, прости меня, милая, прости. Жена норовит избавиться от меня. Конечно же, она ведь уже давно добилась от меня всего, чего хотела. Вот так вот, Жучка, такова у нас жизнь у людей, - собачья. Когда ты на «коне и верхом» тебя хотят все и все стремятся к тебе, а когда тебя жизнь сбрасывает и ты становишься «пешим» то, то дела нет вообще никому. Так что имей это ввиду и как можно дольше выполняй свое предназначение в жизни, если хочешь дольше жить.

- Гав, гав, - в знак согласия отозвалась Жучка и продолжила облаивать домашних.

- Хватит философствовать, слышаны уже не раз от тебя, - брякнула строго жена Игоря Николаевича и потащила за руку своего мужа к салону машины скорой помощи. Ей усердно помогли в этом санитары.

С того памятного и трагического для Игоря Николаевича, дня минули годы никто из соседей больше его не видел, да и в проданном им доме тоже

вскоре поселились новые соседи. Гия продолжал время от времени бывать в парке, в котором Игорю Николаевичу приходилось зарабатывать себе на жизнь игрой в шахматы. Он узнал о том, что тот был в этом парке чемпионом по шахматам и с ним не решались играть, даже когда он давал фору противнику, и что на игру с ним с его условиями соглашались только неосведомленные посетители парка.

Со временем Гия потерял немало родных и близких ему людей, но последние, словно предсмертные слова Игоря Николаевича, еще долго преследовали его стыдом и болью, что ничем не смог ему помочь. Когда на городских улицах и в парках, господствовал снегопад, Гие невольно вспоминалась участь пенсионеров. Вот и сейчас, когда разноузорные белоснежные снежинки нежно кружили падая с чистого неба на землю, чтобы смешаться с грязью, невольно думалось о неизбежности человеческого бытия и о том, что зачастую каждый из нас, остается один на один перед своей бедой, и никто кроме него не в силах никому помочь, и что все в жизни «крутится на круги своя».

Снежинки падали на землю, не считаясь никем с их желанием и волей, разогнав всех по домам, кроме одного, погруженного в свои раздумья.

На концерте Нани Брегвадзе слушатели с восторгом и овациями, возгласами «браво», принимали песню «Снегопад» в ее исполнении. Мери вместе со всей остальной публикой стоя аплодировала известной певице.

- Что с тобой, Гия? – удивленно спросила она продолжавшего сидеть без эмоций слушателя.

- Везде снегопад, на улице, в зале, в душе, - подумалось молодому человеку. – и лишь чувство плеча близкого человека не позволяет застыть сердцу человека. Но и они, чувства эти, со временем остывают.

- Все течет, все меняется, - подумала Мери, решившая не лезть ему в душу, и продолжала стоя аплодировать.

- Все? – подумалось ее избраннику.

05.09.2022

ЛОРД

- О...о, кого я вижу, Лексо, дорогой.
- Приветствую тебя, Гоча, - радостно пожал ему руку сосед.
- Сколько лет, сколько зим, куда ты пропал? Давненько мы с тобой не виделись, хотя и живем вроде бы в одном подъезде.
- Что поделаешь, Гоча, дорогой, суета сует, - отозвался Лексо, пожимая руку соседа.
- А вот и Лорд, - Лексо прошелся ласкательно рукой по голове подбежавшей к нему охотничьей борзой собаке коричневой окраски, как та тотчас же пустилась вновь в бега по всему двору.
- Что с ним происходит в последнее время, Гоча? Он совсем перестал меня жаловать и постоянно обделяет меня своим вниманием, - пожаловался Лексо соседу.
- Да некогда ему возится с нами, не видишь он делом занят.
- Каким еще делом?
- Как каким, кошек гоняет по двору.
- А...а, ну тогда понятно.
- Вот погляди, как он возле иномарки Отара крутится и вынюхивает ее передок и покрышки.
- А что там?
- Не поверишь, кошки прячутся от него и от наступивших холодов в капотах автомашин, а Лорд их вынюхивает и обнаруживает.
- Вскоре во двор вышел и другой сосед – Отари, хозяин иномарки голубого цвета, поздоровался с беседующими соседями и извинился за нехватку времени для общения с ними. Как только иномарка неторопливо двинулась с места, из нее в одно мгновение выскочила, кошка и стремительно пустилась бежать от погони Лорда. Спасение она нашла на тополином дереве, на которое ей стремительно удалось взобраться.
- Вот это да! – оторопел от удивления Лексо, - надо же, я такого зрелища в жизни своей еще не видел.
- А я тебе о чем говорил? – разбодрился Гоча.
- Жаль, что тебе не так часто приходится водить его на охоту.
- Да, не говори, все дела, все некогда, знаешь, ведь семья, дети, внуки, работа, которая не дает покоя несмотря на мой пенсионный возраст.
- Ну хотя бы раз в год ты обязан его вывозить на охоту.
- Знаю, знаю Лексо, буду стараться.
- Лорд, ко мне, быстро, - позвал Гоча удалившуюся из его поля зрения собаку, которая с опозданием выбежала из двора соседнего корпуса и стремглав пробежала перед беседующими соседями.
- А там, что он потерял, в соседнем дворе, тоже за кошками гоняется?
- Наверное.
- Что, ему кошек нашего двора не хватает?

- Да и не только, ест он там всякие отбросы, а потом заболевает на мою голову, вот и таскаюсь с ним по ветеринарам. Ух, чтобы я тебя еще раз к врачу повел, не дождешься собака, - прикрикнул Гоча на своего питомца, - умри, если хочешь, раз уму-разуму не научился и жрешь всякую нечисть со двора.

- Наша соседка, с третьего этажа, Лана кидает еду кошкам, вот они и размножаются, а недоеденной едой пользуется и мой Лорд, и цепляет всякие болезни.

- Можно попросить ее чтобы она больше не делала бы этого?

- Да не хочу ссориться с ней и ругаться из-а этого.

Вскоре к беседующим во дворе соседям подошли еще двое мужчин из соседних подъездов, Шио и Каха.

- Опять мы, старая гвардия, собираемся во дворе, - довольным голосом произнес Шио.

- Много ли нас, старых соседей еще осталось? , - поддержал Каха

- В нашем доме появилось столько новых соседей, что я всех даже и не знаю, - пожаловался Лексо.

- Еще бы, ты и с нами-то редко видишься.

- Вот поэтому, хотя бы мы должны держаться вместе, - пояснил Шио.

- А кто из вас смотрел недавно телепередачу одной нашей популярной певицы о сестре нашего Шио? – перебил вдруг всех Лексо.

- Нет, не смотрел, - удивился Гоча.

- Очень хорошая передача была, - поддержал Каха.

- Певица хвастается, что на сегодняшний день, она звезда нашей эстрады, а музыку всех ее песен, написала сестра Шио.

Шио заулыбался довольной улыбкой.

- Тогда получается, что настоящая звезда не она, а сестра Шио? – поинтересовался Гоча.

- Еще бы, шутка ли быть известным и любимым композитором? – добавил Каха.

- А вот историю про ее собаку не знал, Шио, - сказал Лексо.

- О...о, эта история почти табу в нашей семье, - признался Шио, - так как собака очень травмировала лицо моей сестры, когда она пыталась угостить ее свежесваренным мясом.

- Ничего себе, это что - в знак благодарности? – поинтересовался Гоча.

- Мясо было горячим, с него шел пар, и сестра начала дуть на него, пытаясь остудить, - пояснил Шио.

- Видимо псина подумала, что у нее хотят отнять ее кусок мяса? – пояснил Каха.

- Возможно, - отозвался Шио.

- Вообще эти кавказские овчарки отличаются своим нравом, - пояснил Шио и начал рассказывать истории из жизни собаки.

- Да, от природы собак многое зависит, - подтвердил Каха.

- Вот, например, Лорд, в этом плане, отменная собака, которая терпит все, от своего хозяина, даже заслуженные побои, - отметил Лексо.

- Так я ведь не без причины, - попробовал оправдаться Гоча.

- Знаю, знаю, Гоча, я это к примеру.

- А вот мой сотрудник, например, говорит, что на даче у нашего шефа, когда ему приходится там дежурить, охраняя его загородную виллу вместе с громадной собакой, голоса от нее никогда не слышал, - пояснил Каха. – Оказывается эта собака до знакомства с ним даже не умела лаять, и ему пришлось ее этому учить, - рассмеялся Каха.

- Чего только не услышишь, про наших питомцев? – подтвердил Лексо, - но в целом одно лишь бесспорно, что в большинстве случаев они украшают и продлевают нашу жизнь.

- И к тому же, собаки – это единственные на свете существа, которые любят своих хозяев больше, чем самих себя, и что за своего хозяина они готовы и жизнь свою отдать, - дополнил Каха.

Расшатанная до безобразия опорно-двигательная система организма, вызванная гиподинамией сидячего образа жизни, не позволяла с прежней легкостью преодолевать лестничные марши пятиэтажного корпуса.

- Чего запыхаешься? – поинтересовался с верха лестничного марша женский голос.

- А...а, это ты, Лана, - отозвался сосед, - старость не радость, как говорится.

- Да ладно тебе, Лексо, какое время до старости, у нас вторая жизнь только сейчас и начинается.

- Да уж, конечно же, у тебя может быть, а...

- Ладно, довольно тебе жаловаться, если хочешь, на буксире тебя потащу.

- Нет уж, а то и привыкнуть можно. Лучше скажи, сама-то как?

- Как буду, вон что у нас в подъезде творится, не видишь? – указала она пальцем на мокрое место у подножия железобетонной колонны подъезда.

- Развелось у нас собак и в доме, и во дворе, везде следы свои оставляют, а я даже внуков своих маленьких вывести во двор не могу, во что двор превратился, - пожаловалась Лана. – Думала на пенсию выйду и с детками своими буду чаще на улице гулять, вот и гуляю.

- Да, такая проблема есть, конечно же, но, если признаться честно, я не раз видел, как сам Гоча, наш сосед, в целлофановом пакете прибирался за своим Лордом.

- Не всегда, а потом жидкую консистенцию не так легко прибирать. - Например, когда они были в отпуске, тут некая дворовая собака на втором этаже так наследила, что до такого и сам Лорд не опустился, о чем я Гоче тоже сказал.

- Поэтому дверь подъездную нужно закрывать.
- Оказывается этому тоже нужно научить соседей.

- Гоча, привет, дорогой, помоги мне, пожалуйста, с одним паханом разобраться, - попросил встретившегося соседа Шио.

- Что ему надо? – поинтересовался Гоча.

- Да не знаю, стоял себе на остановке такси, в машине дожидался клиента, как только тот появился, то этот конкурент сразу же набросился на меня, мол, клиентов, якобы, у него отбираю, - пожаловался Шио.

- Пошли, - согласился Гоча и направился к обидчику Шио на остановку. Споры и объяснения продлились недолго, Гоче удалось, проявив все свои дипломатические качества, примирить враждующие стороны.

- Спасибо, Гоча, дорогой, век помощи твоей не забуду, - поблагодарил его в конце разборки Шио.

Вернувшись во двор, соседи встретили Каху, который с волнением рассказывал о своих проблемах.

- Брат затеял дома ремонт, а свою собаку породы ротвейлер отвез ко мне на участок, чтобы за ним в вольере, устроенном специально для него, присмотрели мои арендаторы.

- Ну так что? – поинтересовался Гоча.

- Что-что? Собака околела, а привели ее туда абсолютно здоровой.

- Ничего себе! – возмутился Шио.

- Мой брат утверждает, что ее отравили мои квартиранты специально, чтобы не присматривать за ней.

- Да нет же, Каха, говорю ведь тебе, что она от тоски и переживания погибла, - пояснил Гоча.

- Ты знаешь, какие они душевные собаки этой породы.

- Главное, когда она меня увидела в первый раз так обрадовалась, визжала от радости, видимо подумала, что меняет своих хозяев на меня и мою жену, - досадовал Каха.

- Видимо, ты раньше с ним проводил не мало времени и не мало добра она помнила от тебя, - пояснил Шио.

- Да, я часто водил ее на прогулки и играл с ней, - признался Каха.

- А говорят еще, что смену хозяев сучки легче переносят, чем кобели, - пояснил Шио.

- Теперь вот смерть собаки моего брата тоже, выходит, на моей совести? – посетовал Каха.

- Да успокойся, ты не при чем, - утешил его Гоча.

Вскоре и Омар подъехал к беседующим во дворе на своей голубой иномарке и присоединился к беседе старых жильцов.

Вечерние прогулки после ужина помогли Лорду сохранять свой вес, хотя и снижали резко скорость его погоней за дворовыми кошками.

Шио, осведомленный о неосмотрительностью дворовых питомцев, медленным ходом заехал во двор и остановил машину возле своего гаража.

Достав свежесвепеченные лавашы из салона своей иномарки, он уложил их на капот, дожидаясь спуска во двор сына, которому предстояло поднять домой еще пару сумок с продовольствием.

Ароматный свежесвепеченный хлеб тотчас же приманил резвившегося на расстоянии Лорда, который подбежал к капоту, встал на задние лапы и передними пытался приподнять тело до ароматно пахнущих лавашей. Для это ему пришлось оставить пару легких царапин на правом переднем крыле иномарки.

- Ах ты паршивец эдакий, - крикнул на него Шио, - я твоего хозяина маму... - послышался страшный мат в адрес хозяина Лорда.

К месту происшествия подбежал пенсионер Гоча.

- Шио, родной, зачем материть меня? – поинтересовался Гоча, - если моя собака поцарапала твою машину, то я готов ее отремонтировать, - Гоча ударил свою собаку палкой.

Лорд, поскуливая от боли, поспешил спастись бегством с места происшествия.

- Ты старый дурак, мать твою так... - продолжал Шио материть Гочу, - когда выводишь свою собаку на прогулки, должен за ней смотреть.

Споры, разборки, ругань и брань в обоих направлениях продолжились по нарастающей и неизвестно чем бы они закончились, если бы вовремя не вмешались подоспевшие к месту инцидента другие соседи. Сыну Шио, удалось ловким движением рук вырвать у своего отца самодельный нож.

Шум от инцидента, долго еще не утихал.

На следующий день продолжение разбора инцидента продлилось уже с привлечением так называемых смотрящих за районом молодых ребят, категорически посоветовавших не включать в это дело стражей порядка.

- Постарайтесь обойтись без патрульных машин, иначе мы потом ничем вам помочь не сможем, - посоветовали они.

После умирения сторон, было велено по мирному решить исход инцидента. Но, как говорится, советовать, не выполнять, и обеим сторонам приходилось в последующие дни, прилагать немало усилий над собой на пути движения к примирению.

Лексо и Каха с удивлением узнали об этом инциденте от Омара, который сыграл немаловажную роль в мирном разрешении конфликта.

- Выходит, мы только на словах друзья, да Каха? – поинтересовался Лексо.

- Похоже, что так.

- Во всяком случае, пока общность интересов не рознит нас, и кто, когда и как тогда поступит, трудно сказать.

- Да, но ведь все спорные вопросы можно мирно разрешить?
- Можно, а на самом деле, получается все так, как получается. И такое правило действует, пожалуй, не только среди соседей, но даже и среди членов семьи, - пояснил Каха.
- Потому, что нынче такие времена?
- Времена тут не при чем, скорей сама природа человека.

Гоча и Шио стояли по разные концы двора, неподалеку друг от друга, все еще обремененные обидами недавно произошедшего между ними инцидента и все еще не желающие примирения друг с другом.

Гоча стоял в окружении Кахи и Лексо, и беседовала эта тройка старых соседей о некоторых «прелестях» сегодняшней жизни. А Шио с помощью сорвавшейся с дерева ветки дрессировал Лорда, который с таким желанием и радостью играл с Шио, как будто бы и вовсе не был виноват в недавнем инциденте между соседями.

В неизвестное время,
В неизвестной стране,
Океанический лайнер
Крушенье терпел.

Страх одолел пассажиров,
Спасенья искал кто где мог,
На палубе паника воцарилась,
Шлюпок на всех не нашлось.

В это время, в укромном местечке,
В клетке свою жизнь доживал,
Изначально на заклятие обреченный,
Лишь поросенок в спокойствии спал.

И увидев такую картину,
Капитан корабля вдруг воззвал,
Вот философ, истинный в клетке,
Смирности участи своей,
Нам бы у него занимать!

- В действительности, сколько чему есть нам учиться у животных, - подумалось Лексо, - и прежде всего смиренности, прощению, любви, преданности и многому другому.

- Нам часто не хватает времени и терпения быть более внимательными и наблюдательными по отношению к ним. А они ведь многому еще могут нас научить, не говоря уже о том, что забирают у нас всю негативную энергию, накапливаемую в сегодняшней, далеко не простой жизни. В этом плане совсем не трудно понимать и тех вегетарианцев, которые полностью отказываются от мясной пищи.

Лорд, еще раз показал свое преимущество в человеческих качествах жителям старого многоэтажного корпуса. Но, как утверждают мудрые философы, все уроки, преподносимые нами живой и не живой природой, имеют в конечном итоге один результат: умные становятся еще умнее, глупые становятся глупее, а миллионы остальных людей остаются такими же какими и раньше. Учиться ведь надо не только в школе, в вузе, но и прежде всего у жизни и у обитающей в ней всей живой и не живой природы.

23.11.2022

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

С раннего утра вполголоса, словно опасаясь разбудить все еще спящих горожан, начинали свою переключку певчие дрозды, словно давая знать, что дело идет к весне.

Раньше всех дома просыпался его давний житель девяностодвухлетний Пармен Ильич, осматривая комнату, в которой он лежал, слева направо и снизу доверху.

Он не раз возвращался к тем радостным воспоминаниям в прошлом, когда ему приходилось «отвоевывать» свою квартиру у начальства тяжким и кропотливым трудом.

«Вся жизнь – война! И поле брани» - мелькнула мысль у Пармена Ильича, и словно в ее подтверждение тут же подоспел кашель.

- Отец, дай же поспать, наконец, ну сколько же можно, - послышался полусонный упрек сына, из соседней комнаты, - меня не жалеешь, хоть Юю пожалей, бедняжка весь день за тобой ухаживать должна, да еще и по ночам не спать?

- Кукареку, довольно спать, кукареку, пора вставать, ... спят лентяи на боку..., протянул Пармен Ильич.

- Сейчас я тебе дам кукареку, - подскочил в постели Отар и побежал к отцу в соседнюю комнату.

- Ты что тут вытворяешь, а? – поднял он голос на отца, - знаешь ведь, нет, что я после недельной ночной смены, просто жуть какая-то, нет покоя ни дома, ни на работе.

- Ладно ты, хватит тут, раскричался с утра, - вмешалась полусонная Ия, приглашенная из фирмы по трудоустройству, приподнимаясь на локтях в постели, находящейся в противоположном углу комнаты и прикрытой занавеской.

- А ты лежи и помалкивай! Тебя никто не спрашивает, тоже мне нашлась тут..., - отпарировал ей разъяренный Отар.

- Поглядите только, а, сколько шуму наделал, подумаешь старый человек кашлянул пару раз.

- Так с этой пары и начинается, если его вовремя не остановить. А вот дашь ему взбучку, тогда вообще кашлять перестанет.

- Как же можно, человеку запрещать кашлять, отойди сейчас же от него, - отстранила Отара Ия, стоя в ночнушке возле постели Парина Ильича и загородив его собой, словно закрыв амбразуру вражеского стрелка.

- Уходи из нашей комнаты, сейчас же, - вполшутку и в полусерьёзскомандовала Ия, - иначе я тебе еду не приготовлю и кормить тебя не будем, нет деда?

Пармен Ильичи, озадаченный и обескураженный, молча пытался вникнуть в суть происходящего и до конца не мог понять, чего же надо

было сыну, для которого он столько времени, сил, здоровья и средств ухлопал в прошлом.

- А я тогда вам еду приносить не буду, - попытался обороняться Отар, выходя из «враждебной» комнаты.

- Если мы тебе так мешаем, то закрой среднюю дверь, и голоса из нашей комнаты не услышишь, - с иронией посоветовала Ия.

- Спасибо вам большое, чтобы потом тепло от нагревателя только вам доставалась, а я бы мерзнул? Фигушки, не получится.

- Ну, тогда молчи и не шуми!...

- Забодали уже, - ворчал Отар, укладываясь в постели поудобнее, - одна только польза от вас, не встал бы, не освободился.

Он еще долго ворочался в постели и еще долго слышал негромкое ворчание отца.

- Это во всяком случае лучше, чем непрекращающийся кашель, - мелькнула последняя мысль перед погружением в сон.

- Не обращай внимание деда и не обижайся на него сильно, его тоже можно понять, - поправляла Ия одеяло.

- Не обижаюсь на него, дочка, только на себя, - протянул старик. Всю жизнь мучался, трудился, старался как мог, а сегодня за мной смотрит чужая дочь.

- Ну..., так уж и чужая? Сколько времени уже, как я у вас работаю, разве не вы меня называете дочкой?

- Да, конечно. – согласился Пармен Ильич, - но все же.

- Но вы же знаете, что ваши дочери всегда с вами, по телефону все время спрашивают о вашем здоровье. Их тоже можно понять, свои семьи, свои заботы.

- А у кого их нет? У тебя что ли? Вот когда нужно тебе, оставила ведь свою дочь в деревне, у сестры?

- Действительно, - признала Ия, - нужда сильнее обязанностей и долга, мои родители хотя и помоложе деда, а тоже ведь одни. А мы, их дети, разбросаны по сторонам, спасибо капитализму. Вовремя нужно было женить сына и сейчас его дети были бы рядом с вами, а сейчас у него, характер испортился, кто же теперь такого старого хрыча терпеть будет?

- Ха. А кто ему мешал? Жаль парня, женился с таким опозданием и так неудачно... Нет, конечно, и я в чем-то виноват, внушал ему культ науки и просвещения, и вот результат.

- Нико Мухелишвили из него не получился? – улыбнулась Ия.

- Нет, но и он немало в науке создал, а вот теперь на, пожалуйста, испекся – доктор наук – сторож!

- Да уж, не скажешь ничего!

- А что делать, если нынче наука так провалилась и у него на нынешней работе зарплата вдвое больше, чем если бы он профессором читал бы лекции в университете!

- Отец, нынче не только наука, но и культура провалилась в тартарары и многие другие отрасли. Только поглядеть, что в театре творится, аж сердце кровью обливается. Вот и приходится теперь все прежние роли, которые я играла в театре, играть в жизни.

- Тяжело в ученье - легко в бою?

- Да уж, улыбнулась Ия, - что-то в этом роде.

- И у меня почти все так же, дочка. Вся моя жизнь – война. Воюю дома, на работе, вот только закончу свою последнюю войну и уже готовлюсь к своей кончине.

- Ну полноте вам, еще внуков поняните.

- Да нет, не думаю, не успею скорее всего. Он тоже так расхолодился, обжегся на молоке и теперь на воду дует, говорит, что теперь уже точно никогда и ни на ком не женится.

- Ну, это мы еще посмотрим.

- Не думаю, его бывшая очень ему испортила жизнь. Поэтому я ему все время говорил, что прежде чем женишься, нужно немного погулять, не только потому что..., нужно ведь еще и женщин познать в общении.

- Ого, ну, дедуль, ты даешь, небось большим гулякой в молодости был, а?

Старик виновато заулыбался.

- Почему был? Был и остался, - не удалось ему скрыть румянца на щеках. – Я даже во время войны даром времени не терял, а с одной фронтовичкой из Москвы очень долго переписывались, пока не разрушили до конца почтовые переписки.

- Так и потеряли ее? Не пытались ей больше писать?

- Пытался, не отвечает, на конверте надпись, абонент поменял адрес жительства.

- А вы сына попросите, и он вам ее через интернет отыщет.

- Да ну, беспокоить его еще из-за меня.

- Не из-за вас, а из-за вашей любви. А как ее звали?

- Какое это теперь имеет значение?

- Я как-нибудь уговорю его найти ее.

- Только не говори ему, что это для меня, - попросил старик, - скажи, мол, это твоя старая знакомая.

- Хорошо, - пообещала Ия.

- Хорошим человеком она была, я ей обязан жизнью и никогда не забуду, как она выходила меня!

- Знаешь, я тебе по секрету скажу еще про одну мою тайну, только поклянись, что никогда и никому не скажешь.

- Клянусь!

- По-моему, у меня от нее должен быть ребенок, только она это скрывает от меня.

- Откуда вы знаете?

- Догадываюсь! Она все время проговаривалась об этом между строк

...

- Женщины часто проговариваются, когда что-то очень сильно пытаются утаить, и эта их самая лучшая черта характера. Ведь, когда проговариваешься, это куда сильнее, чем говорить напрямую.

Ия рассмеялась.

- И, по-моему, мы его зачали на снегу, - поддержал ее смех старик.

- Ну прям уж и на снегу? – засомневалась Ия.

- Да, да, на снегу! – повторил старик.

- Как же так, холодно не было?

- Нас грела любовь!

Нарастающий гул моторов стальных птиц прошивал воздушное пространство зимнего неба. Музыка гула сопровождало холодное посвистывание пуль, летящих по разным сторонам над снежным покровом. То тут, то там, завершал смертельную музыкальную арию, рев взрывающихся бомб, обильно падающих с неба.

- Мессеры, - послышался предупреждающий голос, - всем в укрытие.

- Гады проклятые, выжидают, пока не достроим, и только потом устраивают налеты.

- Хорошо, что хоть строить не мешают, - раздался второй голос.

- Что толку, если в конце все равно его взрывают.

- Нет, третий раз я им не дам мост взорвать, - пригрозил четвертый.

- Не дури, Валера, срочно всем в укрытие.

- Нет, Пармен, даже под страхом трибунала, нет, - заупрямился воин, победивший в сторону зенитной установки.

- Кому я сказал, сержант, назад, отставить.

Чудом оставшимся в живых сержант лихо устроился на зенитном орудии и даже успел сбить вражеский самолет, прежде чем его накрыла летящая бомба с другого мессера. Попадание было точным. Стрелка вместе с останками орудия отбросило в сторону, от места базирования.

Пришлось добежать до конца, вновь выстроенного над широкой рекой длинного деревянного моста, чтобы заставить застрявших там бойцов-строителей прекратить бессмысленную стрельбу по мессерам из стрелкового оружия.

- Валя, назад, кому я говорю, всем в укрытие, - ревел голос майора, инженера строительных войск, - мне нужны строители, а не воины, черт побери.

- Оставь его, Валя, не видишь, что он уже мертвый и теперь ему ничем не помочь, уводи остальных ребят в укрытие, бегом.

- А как же вы, Пармен Ильич?

- Назад, в укрытие, - орал Пармен что было силы.

Но не все находящиеся в его подчинении строители его слушали в этот момент, то ли не слыша его голоса, то ли не желая больше сдавать без боя своя тяжкий, долгий и кропотливый труд по построению моста.

- Сейчас я покажу вам кузькину мать, как надо слушаться приказа своего командира.

Последовала устрашающая очередь над головами подопечных.

- Ну-ка марш в укрытие, непослушные.

Бойцы отступили, не послушалась и не устрашилась лишь молодая медсестра, скрывшись за одной из деревянных колонн моста.

Через несколько минут два ствола как два барана уперлись друг против друга и открыли встречный огонь. Потом было два последовательных взрыва, один за другим.

Взорванный мессер, проломленный лед, погружение под него отстреливающегося майора, черный дым. И сильный, протяжный выкрик женского голоса. Держитесь, Паша, я сейчас.

Майор держался за кромку льда то одной, то другой рукой, пока его течением не унесло под лед.

Ему становилось все холоднее и холоднее, пока он совсем не потерял сознание. Сознание возвращалось медленно, с болью в левом плече.

- Все осколки удалось достать?

- Да, - послышался знакомый женский голос.

- Главное, сейчас избежать гангрены или воспаления.

Раненный майор глазами задавал вопрос.

- Что, Пармен, хотите что-то сказать?

В ответ послышались лишь попытки вымолвить хоть что-то внятное.

- Да, да, успокойтесь, мост удалось защитить, и наши эшелоны проехали по нему.

Перед очередным погружением в сон у майора было чувство легкого прикосновения, теплой нежной руки любимой женщины, которая для него куда более сильнее любого болеутоляющего и снотворного.

В сознании старика всплывали немало таких историй времен Второй мировой войны, и почему-то они как правило сопровождалась с началом его кашля.

Казалось, сколько лет прошло, но тяжкие военные страницы его жизни всплывали в его сознании все вновь и вновь, не давая Пармену с ними надолго проститься. А непереставаемый кашель, возможно чисто на подсознательном уровне, был отголоском тех вражеских бомбежек его мостов и переправ, которые ему приходилось сооружать для воинов советской армии, для приближения их к заветной цели - победе общей над злейшим и беспощадным врагом.

- Отец, это «рыжий базар», когда ты говоришь, что воевал в Великой Отечественной войне, - так не раз пытался его дразнить Отар.

- Как это, ты что это говоришь? – гневно отвечал отец.

- А то, ты нам с Ией скажи, ты хоть одного человека убил на войне?

- Ни одного, - с довольной улыбкой отвечал отец.

- Ну вот тогда ты эти свои сказки рассказывай внукам и внучкам, а нам с Ией эту лапшу на уши не вешай, понятно?

- А когда я их вижу? – после раздумий произнес Пармен.

- Ну в год раз, в день победы, ведь их приводят твои дочери?

- А скоро будет очередной День победы? – поинтересовался он.

- Скоро, только с чем мы его встречать будем?

- Как с чем? – удивился отец.

Пытаясь хоть как-то разукрасить серую, монотонно-скучную жизнь отца, Отар часто подбрасывал язвительные, вызывающие в протест фразы, исходя из добрых побуждений. Ему казалось, что принцип, на то и волки в лесу, чтобы олень не дремал, помогал отцу не усыплять его обороноспособности.

- А вот так, не слышал, что ли, как жизнь и все вокруг подорожало?

- Ну и что, мы вот в войну и после нее не такую сложную жизнь видали, - как бы оправдывался Пармен.

- Короче, батя, базар нынче такой...

- Видишь, Ия, как он с отцом разговаривает, - накатились слезы на глаза старика.

- Прекрати сейчас же заставлять плакать моего больного, или же убирайся из нашей комнаты, - скомандовала Ия.

- Хорошо, хорошо, - согласился Отар, - не понимаете по-моему, так буду говорить с вами по-вашему. Так вот, отец, я тут с утра на Сухой мост заскочил, на котором народ продает по дешевке разную домашнюю утварь и в том числе, многие мои бывшие сотрудники.

- Ну и? – поинтересовался отец.

- Там я видел, как продают партийный билет, и когда я прикинул: нам на базаре, за продажи твоего партбилета аж целых три килограмма картошки дадут.

Пармен Ильич умолк, задумавшись ненадолго:

- Я умру лучше с голоду, но свой партбилет никому продать не позволю, - твердо отчеканил Пармен Ильич. - Все оставшейся жизни не хватит, чтобы рассказать тебе, что он значит для меня, и как он дорог каждому настоящему коммунисту.

- Хочу на него посмотреть, - попросил он Отара.

Ия неожиданно набросилась своими кулачками на Отара и вытолкнула его в другую комнату.

- Я запрещаю тебе нервировать твоего отца, которого мне после долго приходится успокаивать. Ты что, это специально делаешь?

- Да, специально, - согласился Отар, продолжая сопротивляться от ее не прекращающих ударов по груди, - да полно тебе, - обнял он ее вдруг в свои объятия и прижал к груди, пытаясь хоть так защититься от ее побоев.

Взгляды их встретились и пронзили друг друга, а через мгновение их враждебные взгляды сменились на дружественные. Теплая волна разноцветных чувств волнами начали накрывать душу и тело Отара.

Ия вдруг молча уронила голову на Отара плечо, а он сильнее обнял ее, словно пытаясь полностью вклиниться в ее тело.

- Отпусти меня, - шепотом полепетала Ия, Отар потянулся поцеловать ее в губы, но Ия молча отвела голову в сторону.

- Не надо, - попросила она.

Отар тотчас же отпустил ее из своих объятий, и она как белоснежный голубь вылетела из его рук в комнату Пармена.

В эти секунды объятий они поняли, что не понимали до сих пор, в течение нескольких лет совместного сожительства.

Вскоре Отар вернулся в комнату отца с его партбилетом, орденами и медалями, которые Пармен получал в военное и послевоенное время, и красной толстой книгой под названием: Великая Отечественная война.

Конфликт «отцы и дети», казалось, вновь разгорелся. «Никто не забыт, ничто не забыто» - отзывался внутренним отголоском старый лозунг всей прошлой жизни Пармена и его поколения. «Забыто все и забыты все», - возродился новый лозунг современности.

Пока Отар вместе со своим отцом проходили на радость ему все важные веки его жизни, Ия на кухне, сидя за кухонным столом чистила картошку и готовила еду, перебирая в памяти эпизоды из прошлой жизни, из которых больше всего в ее душе отзывались побои и развод с мужем.

Время шло для нее быстрее, чем для других и чем дальше она пускалась в погоню за ним, тем сильнее сокрушалась, трудно признаваясь себе в том, что являлось выше ее сил, невозможность возврата прошлого, утерянного содеянного, и еще труднее было для нее признание своей вины, гораздо легче обвинять всех и все вокруг. На нее находили порою такие порывы ярости, что, дав им полную волю, казалось, можно было сокрушить вселенную.

- ...Но прошлое не воротится и не поможет слеза... - звучали в сознании слова из известной песни в исполнении певицы Нани Брегдадзе.

- Время лечит? Какого черта! – думала она, - наоборот, калечит.

Все летит мимо и пропадает пропадом, буквально все, к чему она стремилась всю свою сознательную жизнь, чего добивалась, для кого, для чего...? – волнами накрывали мысли.

Трагическая несовместимость человеческих желаний, объективного и субъективного, а может...

- Да, ну да, конечно, жизнь не «я так хочу...», а реакции на то, что есть и надо, в зависимости от того, для кого живешь по гоголевскому и для кого соответственно получается, для себя – ни для кого, для чужих – для себя и

для него – для всех, - плыла она в море мыслей того спасительного буйка – страха перед смертью, перед вступлением в неразведенное, за который можно было зацепиться хоть ненадолго, отдышаться, передохнуть немного, а дальше продолжить путь до следующего буйка, а не дальше, в глубь, в глубоких волнах которого потоплялись, куда более большие люди-киты, чем она.

Она тешила себя мыслями о невозможности объять необъятное и постичь непостижимое, и все же..., и в то же время убеждала себя, что если ей пришлось бы пройти заново свою жизнь, то она повторила бы тот же путь и пришла бы обязательно к сегодняшнему положению, к тому, чему не стремилась, не желала и не шла, - но ведь пришла же все таки. Что это? – поражалась она. Судьба человека в его характере? Имени? На его ладони?... или...?

Глаза и мысли поверхностно фокусировались на детскую передачу, шедшую по телевизору:

- Гуси-гуси,
- Га-га-га.
- Есть хотите?
- Да-да-да!
- Ну летите же домой!
- Нам нельзя.
- Почему?
- Серый волк под горой не пускает нас домой.

- Как точно, - удивилась она своему новому открытию, - ну конечно же, во всем виноват волк в разных его проявлениях, в чертах, характерах, нравах, походках, традициях... человека, ну и потом, конечно же, это работа, дом, окружение, в конце концов, это злополучное, «а что же скажут люди»? Да мать их так, пусть что хотят, то и говорят. Да нет же, мы больше зависим от своего окружения, чем даже думаем об этом.

- Ия, ну возьми трубку, - пришла смска на ее мобильник от дочери. Потушив недокуренную сигарету, она хлебнула немного сока из высокого бокала и, словно ухватившись за спасательную соломинку – пульт телевизора, начала переключать каналы.

Непокорная, смиришь,
В руки себе возьми, уймись,
Покорности от меня учись,
В руки свои меня возьми,
И делай со мной все, что хочешь.

- Иди, ко мне, мой конь ретивый, коль счастье ты мне принесешь, - молвила она мысленно ему в ответ.

Подустав в борьбе со своими мыслями, Ия едва только успев уменьшить «на полголоса» включенный телевизор и повернувшись на бок, удобно устраиваясь к отходу ко сну, услышала приглушенный скрип двери ее комнаты.

- Чего тебе? – поинтересовалась она у Отара, непрошено вошедшего в ее обитель.

- Пришел проведать, - немного растерялся Отар, - все ли у вас в порядке?

- Вот те и на, на живца и ловца, - мелькнула мысль у Ии. – У нас все ок, Отар, не видишь? Отец давно заснул, и я уже собираюсь, так что покинь нас, пожалуйста.

- Да, да, конечно же, просто я тут небольшое стихотворение набросал и хотел узнать твое мнение о нем.

- В такое позднее время, - включила Ия настольник над своей кроватью, – завтра нельзя?

- Да, конечно же, - согласился Отар, медленно отступая.

- Ну хорошо, садись сюда, - пригласила она гостя на край кровати. – Читай, свое произведение.

Не от старости мы стареем,
И не от прожитых нами лет,
От усталости мы стареем,
От обид и суетных утех, - начал Отар.
От обреченности и тоски стареем,
От несбывшейся любви и от лет,
Безысходностью гнетущих
Повседневностью житейских сует.
От множащих забот стареем,
От проблем, у которых решения нет.
Раньше возраста мы стареем,
Иссушаются души, приближая конец.

Ия вдумчиво, погружаясь в себя, выслушала Отара, потом неожиданно посмотрела в глаза, словно мысленно спрашивая его, чего тебе еще надо от меня, добрый молодец?

- Поцелуя на прощание и пожелания доброй ночи, - мысленно ответил Отар и сделал небольшое движение к ее губам.

Ия словно в замешательстве встретила его первый поцелуй.

- Ну все? Добился, чего хотел? – поинтересовалась она.

Отар кивнул головой.

- А теперь иди, пожалуйста, отсюда и дай нам поспать.

- Да, да, конечно же, - согласился Отар и нехотя поднялся с ее кровати, направился к двери.

- Ой, как не хочется идти в соседнюю комнату в эту холодрыгу, - простонал он в полголоса.

- Почему в холодрыгу, разве средняя дверь не открыта? И к тебе достаточно тепла перетекает тоже, - возразила Ия.

- Так тепло ведь разное бывает, - закрыл за собой дверь Отар.

Ия долго ерзала в своей постели, переваливаясь с одного бока на другой, пока утомленная в борьбе с самой собой не встала и не направилась в комнату к Отару.

- Что ты делаешь? – удивился спросонок Отар.

- Пытаюсь согреть тебя, любимый.

- Ого, - удивился Отар, - впервые от тебя это слышу.

- Подвинься лучше и дай мне улечься поудобнее, у тебя в комнате и вправду холодно.

Так они проспали до утра, обнявшись и без всяких «потусторонни историй», пока их не разбудил под утро кашель больного старика. Это была, самая чистая, нежная, теплая и душевная ночь в их жизни, после которой все последующие, имели право на все, по мнению обоих.

С раннего утра нарастало движение транспорта и пешеходов, торопившихся на работу.

- Все люди как люди, все у них нормально, ночью спят, а днем работают, они с утра на работу, а я только с работы, все у меня в жизни наоборот, - одолевали мысли, неохотно передвигающегося по улице пешехода.

Хорошо еще, если недолго придется ждать до открытия, а то ведь поздно до дому доберусь, не успею выспаться, а там гляди обратно нужно поспевать вечером на работу с ночевкой. И вправду говорят, что в пятьдесят лет жизнь только начинается. Какого там, люди моего поколения уже давно стали бабушками и дедушками, а мне до сих приходится экспериментировать. Меняешь одну на другую и с каждым разом обнаруживаешь, что все не то, все не то.

Раздался резкий звук торможения, едва удалось избежать дорожно-транспортного происшествия. Последовала ругань одного водителя в адрес другого. Не замедлила ждать и ответная брань. Потом недолгое выяснение отношений, не выходя из машин.

- Хорошая утренняя зарядка бодрости для хорошего настроения на весь день, - отметил пожилой прохожий, выгуливающий своего любимого четвероногого друга.

Вдруг раздался лай собаки.

- Рей, фу..., ко мне, рядом, - скомандовал хозяин, - это хороший дядя, не трогай его.

- Да.

Неожиданно остановилась коляска с сидящей в ней маленькой девочкой, которая закапризничала вдруг, выпрашивая у матери спустить ее на ножки, на тротуар.

- Что тебе, мамочка? – спросила мать дитя.

Малышка вытянула обе руки и начала сжимать и разжимать кулаки, добившись-таки под конец исполнения своего желания. Походя недолго вокруг коляски, она вдруг подалась в обратную сторону.

- Куда ты? – пришлось маме догонять свое дитя. – Нет на сегодня уже хватит.

Перетягивания желаний вновь увенчалось победой крохи.

- Так и знал, - с досадой подумал пешеход, поглядывая на часы перед входной дверью магазина, торгующего компьютерной техникой, - пока еще нет девяти, а они открываются только в десять, дураки, к этому времени ведь все уже на работе, а закрываются в пять вечера, когда же и как они торгуют?

Сон одолевал замученного бессонной ночью путника. Обратно до метро, нужно было ковылять еще минут двадцать.

- Не дойду, если немного не передохну, - подумал он на обратном пути и свернул в небольшой садик, расположенный между двумя восьмизэтажными корпусами, где едва удалось отыскать свободную от людей скамейку и усесться поудобнее.

- Вот так-то лучше, – мелькнула мысль, - подальше от людей и поближе к природе. Несколько минут передышки, перед походом до ближайшей станции метрополитена и снова в путь.

Вскоре его побеспокоил скверный запах, доносящийся из небольших кустов.

- А на что же мы люди, чтобы не загадить славное местечко? - Пришлось пересесть на самую переднюю к улице скамейку, только что освободившуюся от молодой пары.

Сознание погрузилось в дремоту, а время от времени приоткрывающиеся глаза, запечатляли всех прохожих, проходивших в непосредственной близости от ныряющего во сне на скамейке ее временного постояльца. Дремоту нарушила нарастающее биение сердца. Пульс пошел в гору, а сердцебиение постепенно усиливалось.

- О! – констатировал Отар, - опять началось. Как же эту чертовщину звать? – постарался он припомнить. – А...а, ну да, конечно же – суправентрикулярная тахикардия, будь она неладна. И это в мои-то годы, а что будет, если я чудом доживу до возраста моего отца?

- Что с вами, молодой человек? – поинтересовалась врач из автомобиля скорой помощи, вовремя подоспевшей на подмогу, благодаря вызову по мобильному телефону мамочки.

- Ну так уж молодой?

- Да, а что, разве нет.

- Пульс учащенный, Тина, – пояснила врач медсестре.

- Сколько?

- Двести пятьдесят ударов в минуту.

- Да ничего особенного, девчата, - подшутил гость садика, - балдею после ночного дежурства.

- Еще и шутит, - изумилась вторая молодая врачиха.
- Давление подскочило.
- А оно у меня всегда любило скачки, - продолжал шутить гость.
- Что будем делать, Тина?
- Да не пугайтесь, это у меня суправентрикулярная тахикардия, она как любовь, всегда любит нагряться нечаянно, когда ее совсем не ждешь. Такое и раньше у меня бывало, и спасение от нее только укол АТФ внутривенно.

- Ишь ты, какой осведомленный, лучше лежите спокойно и не дергайтесь. Вторую аптечку, Тина, быстро, - скомандовала врач.

- Не могу никак войти в вену, - пожаловалась Тина, пытаясь сделать больному внутривенное вливание медикаментозного раствора после нескольких неудачных попыток, - вены очень скользкие и постоянно убегают от укола.

- Дай ну-ка, я попробую, - отозвалась врач.

- Бесполезно, отвезем его в больницу, - решила в итоге бригада скорой помощи, увозя больного в ближайшую клинику.

В ожидании второго хозяина дома Ия и Пармен рассказывали друг другу истории своей жизни. Неожиданный звонок в дверь прервал их беседу.

- А вот и наш Отар, - воскликнула Ия, поспешив открыть дверь, но вместо молодого хозяина встретила пришедшую навестить его дочь Лена вместе с сыном и дочерью.

- Какими судьбами? Ты бы хоть позвонила бы заранее и предупредила, тогда я бы подготовилась к встрече с вами, - пояснила Ия.

- Да не надо ничего, мать, достаточно будет нам чашечку кофе, - пояснила Лия.

- Как это моим красотулячкам маленьким ничего не нужно, - приласкала Ия внуков.

- Нам ничего не нужно бабушка, мы пришли навестить тебя и дедушку, - радостно воскликнула внучка.

Приходу гостей, почти так же, как и его сиделка, обрадовался Пармен, который был без ума от детей.

Мать с дочкой остались на кухне наедине и сплетничали между собой.

- Ну, рассказывай, как вы тут без нас? – поинтересовалась дочка.

- Да, так себе, - замялась Ия.

- Соседи просили тебе передавать привет.

- Спасибо, им тоже от меня передай.

- Интересовались, когда к нам наведаешься.

- Теперь уже скоро, наверное, в воскресенье. А вообще-то думаю совсем уйти отсюда.

- Что это вдруг?

- Да не знаю, как-то надоело мне все это, - пояснила Ия.

- Что значит «надоело», мама? Тебе бог предоставил милость смотреть за таким хорошим человеком, а ты? И потом, ты ведь знаешь, как мы с детьми нуждаемся в твоей помощи.

- Знаю, - печально произнесла Ия, задумавшись, - только эта нужда теперь меня здесь и держит.

- Так, понятно, - заключила Лела, - ну-ка выкладывай, что у тебя здесь случилось? Опять, небось, эта Пикрия нервы тебе трепет?

- Да нет, впрочем, да, но я уже к этому привыкла.

- А что же тогда?

- Понимаешь, ... ну как-то, ... ой совсем забыла, я вчера плов вкусный приготовила, не попробовала бы ты с детьми?

- Я сказала уже, что мы недавно со стола встали. Ты лучше говори прямо, что у тебя здесь стряслось?

- Нет, ничего в принципе, - залились румянцем щеки Ии.

- Отар?

Ия согласительно кивнула головой.

- Он к тебе пристаёт?

- Да нет, ... просто...

- Просто что? – настаивала Лела.

- Просто, между нами...

- Что? Говори же отчетливой, мама.

Воцарилась недолгая пауза.

- Он насильничал?

- Нет, что ты, он не такой.

- А тогда что?

- Я сама потеряла голову и пошла к нему.

- Ну и что теперь из этого?

- Не хочу, чтобы это еще повторилось, но он говорит, что любит меня.

- Ну так флаг ему в руки, здоровый, разведенный и культурный мужчина, а сколько ему еще томиться в одиночестве? А ты-то как к нему относишься?

- Ну, в принципе, и он мне не безразличен, и чувство у меня тоже есть.

- Так радоваться надо, мама, а не печалиться, - наконец улыбнулась Лела, доставая из своей сумочки сигарету.

- Что скажут в деревне, если узнают?

- Да не плевать тебе, кто что скажет, радуйся, что любовь постучалась наконец и в твои двери.

- Ты ведь тоже столько лет одна после того, как наш папа бросил нас, когда я еще маленькая была и потом если мы никому ничего не скажем, то кто узнает об этом?

- Ты не будешь против? – с волнением спросила Ия.

- Да я только за, мама, и очень рада за вас. Я тоже, наверное, со своим Борисом разводиться буду, толку от него мало, только на шее у нас сидит, а работы в деревне сама знаешь, от случая к случаю.

- Ты это твердо для себя решила?
- Да, твердо, пошел он к такой-то матери, если полноценно за своей семьей смотреть не может.
- Дети взрослеют, им немало надо, а он и в ус себе не дует. А у тебя дела, наоборот, как я вижу, налаживаются, а ты вместо того, чтобы радоваться, уйти собралась.
- Мне ведь скоро шестьдесят будет, пенсию получать буду.
- Ой. Умоляю тебя, мама, на эту твою пенсию и неделю прожить не сможешь.
- Да, но все не так просто, тут еще и его сестры, и в особенности старшая Пикрия, она такое закатить может.
- Главное ваше обоюдное желание, а остальное, поверь мне, он сам все с ними уладит, он ведь тоже далеко не мальчик. Пятьдесят пять лет ему все-таки.

Неожиданно раздались три звонка в дверь.

- Вот тебе на, пожалуйста, - обрадовалась Ия, - как говорится, помяни собаку и палку в руки возьми.

Она радостно подскочила с места и быстрым шагом пошла открывать дверь.

- Пикрия?
- Да, я, а что, не ждала меня?
- Нет, если честно, ты ведь не приходишь в эти дни.
- А я тут у зубного врача была и решила навестить вас. А у нас гости, как я вижу?
- Да, моя дочь с детьми.
- Да уж, конечно же, что может быть лучше того, чтобы ходить в гости? – съехидничала Пикрия.
- Не начинай опять твои концерты, прошу тебя.
- Это зависит от того, как вы будете вести себя.

После посещения отца Пикрия присоединилась к женской компании, на кухне успев при этом высказать пару критических замечаний в адрес Ии и ее дочери, изрядно накурившей комнату.

- Вот видишь, - моргнула Ия своей дочери, - а я тебе о чем говорила.
- Спокойно, мама, все окей, - успокоила ее дочь.

Вскоре раздался звонок по мобильному телефону Пикрии.

- Вечно этот телефон звонит не вовремя, - отозвалась она.

После недолгого разговора своего телефона лицо ее изрядно перекошилось.

- Да что вы говорите? Где, когда, как...
- Что случилось? – с тревогой поинтересовалась Ия.
- Отар попал в больницу.
- Как? – встревожились Ия и Лела.
- Сердечный приступ. Но, сейчас ему хорошо, он рвется домой, но его не пускают, просят побыть там до завтрашнего дня, чтобы врачи могли

промониторить его состояние. За пребывание в больнице нужно заплатить за каждый день девяносто лари, иначе его не выпустят из больницы.

- Вот сволочи, - с досадой вырвалось у Лелы.

- Так, вы оставайтесь с моим отцом, а я срочно туда поеду.

- Если хочешь, и я с тобой поеду? – отозвалась Ия.

- Нет, не надо, я сама и со всем разберусь, - уверенно бросила Пикрия, - только отцу ничего не говорите.

На очередной день победы Пармен Ильич получил множество подарков от членов семьи, городской мэрии и службы соцобеспечения. Особо обрадовала его поздравительная открытка за подписью мэра столицы, а также медаль заслуженного строителя.

- Жаль, тяжело мне ходить даже дома, не говоря уже о выходе на улицу, - сокрушался он, - иначе был бы сегодня вместе с другими участниками войны в парке Победы. Нас ведь с каждым годом становится все меньше и меньше.

- Отец, ты должен долго жить, чтобы мы радовались бы с тобой, - подбодрила его вторая дочь.

- Вон видишь, сколько членов семьи ты собираешь возле себя, - отметил Отар, - а без тебя мы разлетимся по жизни в разные стороны.

- Э...эх, да куда мне еще больше, сынок?

- И к тому же, мы и от посылок продовольственных тебе от мэрии получаем некие преференции, - с юмором добавила Пикрия.

- О...о, это да, это самое главное, - согласился Пармен Ильич. – Я вот все думаю о том, что у меня ничего не болит, а вот почему никак не могу ходить увереннее?

- Пармен, вы так долго отлеживаетесь в постели, что у вас мышцы ног почти атрофированы, - заметила Ия, - ходить нужно больше, хотя бы по квартире, а то все радио да телевизор и иногда в кухню, вот и все ваши дела.

- Да ладно тебе, Ия, поучать моего отца, поучай лучше своих домашних, - отрезала Пикрия.

Вскоре за небольшим столом возле кровати ветерана войны подняли тост за День победы. Пармен, давно потерявший интерес, почти ко всем телевизионным и радио программам, в этот день с особенным интересом смотрел по телевизору, передачу про празднование дня победы. День победы был самым счастливым днем для Пармена Ильича.

- Сынок, ты не потерял мои военные медали и ту мою самую любимую красную книгу? – поинтересовался он у Отара.

- Да нет же, отец, как я могу их потерять? – отозвался Отар, сидя возле него за праздничным.

- Сейчас он опять заставит его плакать, - возмутилась Ия.

- Ничего Ия, это ведь слезы радости, - оправдалась вторая дочь Пармена, - а они даже полезны для здоровья.

- Опять ты со своими возражениями, - обиженно сказала Пикрия, - будто не ты у нас работаешь, а мы у тебя.

Отар быстро выполнил просьбу отца и, оставив его в обществе дочерей и медалей, поспешил на кухню утешать расплаканную Ию. Он подошел к ней со спины и обнял ее, пока Ия вытирала слезы.

- Отойди от меня и не трогай меня больше, - отстранилась она от него резко.

- Что с тобой, дорогая, не обращай внимания на замечания моей сестры, ты ведь знаешь, она такая.

- Вот какой подарок ко Дню победы я тебе принес, - протянул Отар небольшую коробочку с дорогим подарком внутри.

- Что это? - прекратила свой плач Ия.

- Открой и посмотри, - предложил ей Отар.

- Очень красивый подарок, спасибо большое, зачем ты тратился?

- Так важней ведь, для кого?

- Спасибо, Отар, но я не могу его принять.

- Но почему же, я ведь люблю тебя.

- Это не имеет никакого значения.

- Что...? Почему же? - огорчился Отар.

- Одной любви в жизни оказывается недостаточно, я уйду от тебя, от вас.

- Куда и зачем, тебя здесь кто-нибудь обидел?

- Я не девушка легкого поведения.

- Да кто такое подумал или сказал такое?

- А на каких правах я у тебя, с каким статусом?

- Ты, наверно, имеешь в виду узаконивание наших отношений, хотя нам и без этого ведь хорошо, разве не так?

- Я так не могу.

- Ну хорошо, если это так важно для тебя, то, пожалуйста, я не против.

- Если тебя не устраивает быть на правах гражданской жены, пожалуйста, давай узаконим наши отношения.

Ия повернулась к нему лицом и посмотрела пронзительным, испытывающим взглядом ему в глаза.

- Да, но когда ты умрешь, твои сестры сразу же выгонят меня из дома, - опустила она взгляд.

- Так тебе нужен я или моя квартира, которая не только моя и та временно, и потом кому это известно, кто когда умрет, - обиженно сказал Отар.

- Отар, Ия. Куда вы пропали, идите к нам, папа спрашивает о вас, - донесся вдруг зов Пикрии.

Утро следующего дня для домашних началось достаточно поздним.

- Как хорошо быть дома и вдоволь отсыпаться по утрам, – мелькнула первая мысль у Отара, сразу же после пробуждения.

Из соседней комнаты доносилась беседа отца и Ии.

- Ну все, Пармен, хватит лентяйничать, будем уже вставать, - предложила Ия.

- Чайку поьем и позавтракаем, - охотно согласился Пармен. – Здорово мы вчера погуляли, но, как говорится, в конце концов все возвращается на круги своя и обыденность возвращается в нашу жизнь помимо нашего желания.

- Да, конечно же, - согласилась с ним Ия. – Так я сейчас буду тебя поднимать, а ты мне помогай, хорошо?

- А куда я денусь с подводной лодки? – пошутил Пармен. - Отар дома?

- Да, дома, а что? – поинтересовалась Ия.

- Плохо мне что-то стало.

- Может обратно уложить тебя?

- Позови Отара, - попросил Пармен.

Вскоре на зов Ии Отар прибежал из соседней комнаты.

- Что с тобой, отец? – поинтересовался он.

- Я умираю, сынок.

- Что...? Да не шути ты так, отец, только что тебе было хорошо, а теперь умираешь?

- Я знаю, о чем говорю.

Отар бросился проверять пульс, потом давление и в спешке вызвал скорую помощь. Скорая приехала на редкость быстро и пыталась быстрыми действиями помочь старику выкарабкаться из сложной ситуации.

Отар в изнеможении наблюдал со стороны за действиями врачей. Вдруг он заметил, как неведомая сила словно душит его отца, но он был абсолютно бессилён что-либо сделать, и эта его беспомощность сразила его морально. Вскоре он принимал первые соболезнования от врачей скорой помощи. Так, рожденный в День победы Пармен Ильич и спасенный этим же днем в годы Второй мировой войны ушел мирно в мир иной в этот же день.

Неделю спустя после похорон, оставшись дома наедине со своими воспоминаниями, Отар получил от почтового курьера странное письмо от некой Зои Александровны, где она вспомнила счастливое время их любви с отцом в то страшное военное время. Она сожалела о том, что раньше не смогла сообщить ему о себе, не зная его контактов и совершенно случайно нашла их благодаря ее внучке.

- Надо же? – удивился Отар. - Интересно, кто она? – погрузился в воспоминаниях он невольно, но продолжил дальше дочитывать ее душевное и теплое письмо.

- Очень надеюсь, что ты все еще жив и в здравии, так как ты всегда отличался здоровьем, которое, как ты мне все время говорил, следовало за тобой с самого детства и юности, проведенных тобой в родной высокогорной деревне.

- Э...эх, - протянул печально Отар, - если бы только этого было достаточно в жизни.

- Буду очень рада получить от тебя ответное письмо.

Отар не без труда дочитал письмо и сразу же вышел в свою страницу фейсбука, в поиске внучки возлюбленной отца.

Внимание его недолгих поисков привлек вдруг появившийся в ленте новостей пост одного из пользователей фейсбука о еврейской мудрости: жизнь учит нас познавать любящих нас людей при расставании, братьев и сестер при разделе имущества родителей, своих детей - в старости, а друзей – в трудностях и что слезы горя, сменяются слезами радости из-за множества благословений, которые сможем получить от Всевышнего.

В тот вечер, Отар работал за своим ноутбуком до поздней ночи, а оставшиеся все свои незавершенные дела, отложил на завтра.

09.04.2010

СПЕКТАКЛЬ

В последние январские дни похолодало и поэтому пришлось брать с собой рюкзак, в котором аккуратно был сложен голубой жакетик.

- Успеть бы вовремя прийти на подмогу, - подхлестывала постоянно мысль по дороге.

- Ирина, ну у вас за кулисами все, надеюсь, в порядке? - поинтересовался мужской голос по мобильному.

- Да, все okay, Максим Михайлович, лишь бы мест хватило в зале для зрителей.

- Я попрошу администратора добавить пару десятков стульев по бокам зала.

- Да, было бы не плохо, я много друзей пригласила на наш спектакль и очень волнуюсь на счет мест.

- Не надо волноваться, Ирина, лучше сосредоточься на своей роли, а с техническими вопросами я разберусь сам.

- Здравствуйте, Максим Михайлович, извините, опоздал немного, - поздоровался мужчина среднего роста лет шестидесяти пяти, снимая на ходу примостивший на спине рюкзак.

- Ничего, Серго, ты как раз вовремя. Лучше скажи, как твой позвоночник, сможешь подежурить у входа и направлять зрителей в малый зал?

- Ну конечно же, - согласился Серго.

- Ну тогда я оставляю тебя здесь, а сам поднимусь в зал, помочь ребятам с организационными вопросами.

- Добро, - отчеканил Серго, - служим искусству.

- И не забываем о том, что искусство – вечно, а все остальное – быстротечно, - добавил Максим Михайлович и направился вверх, на второй этаж недавно отремонтированного здания театра юного зрителя.

Почти за час до начала спектакля люди начали приходить, чтобы загодя занимать места в зале.

- Простите, нас пригласили на спектакль, но мы не знаем... - помялась пожилая женщина, подошедшая к входным дверям вместе с несколькими членами своей семьи, - вход здесь бесплатный?

- Для вас да, - любезно отозвался Серго.

- Ой, как хорошо, - обрадовалась дочь пожилой женщины, почти прихлопывая в ладоши.

- Вход то бесплатный, но зато выход три лари, - пошутил Серго.

Радостное лицо женщины сменилось на непонимающее.

- Вам прямо и направо, - напутствовал Серго.

- Простите, а где здесь можно раздеваться? – поинтересовалась вошедшая в фойе симпатичная женщина средних лет.

- Ну уж точно не здесь, - сказал Серго, - поправляя у себя на груди бейджик с его данными, используемый им при презентациях в совершенно другой компании.

- Как, у вас тут нет совсем никакого гардероба?
- Совсем, - огрызнулся Серго, - вам прямо и направо.
- А что, тут у вас есть еще какие-нибудь места, - прищурился взгляд поинтересовалась другая женщина низкого роста, пронизывая подозрительным взглядом приглашенного на время на роль портье Серго.
- Да, конечно же, но они сугубо интимные, - пояснил Серго.
- Понятно, - сморщив губы, произнесла женщина.
- Вы идите тогда, мама, если не хотите, а я вас догоню, - предложила женщина, одетая в элегантное цветное платье.
- Серго долго провожал ее взглядом, пока она не нырнула под арку нижнего зала, и как только скрылась, крикнул ей вслед.
- Простите, но вы идете в мужской туалет, а в женский, вам направо.
- Женщина нехотя вернулась к входу в арку и отчетливо разобрала рисунок, злобно отозвалась в его адрес.
- Здесь картинка женщины.
- Ой, простите меня, пожалуйста, издавек я не разглядел, идите куда шли, - прохихикал Серго.
- Ну, здравствуйте, мой ученик, - подошла к Серго женщина в кремовом пальто и в очках, - что, не узнаешь?
- Нет, простите, - изумленно ответил Серго.
- Как же, если я вас узнала? Девятая школа? Да или нет?
- Ну, да, - еще больше удивился Серго.
- Я Наталья Владимировна, ваша бывшая учительница по физкультуре.
- По физкультуре?
- Ну да, не забудьте.
- Нет, простите меня, помню трех учителей-мужчин по физкультуре, а вас нет.
- А я вот вас хорошо запомнила и весь ваш класс. Вы быстрее всех проползали на четвереньках под барьерами.
- Я в принципе и сейчас почти так хожу.
- С чего это.
- Видать с детства все никак не выпрямлю свой позвоночник.
- Пока они погрузились в беседу о прошлых годах, волна зрителей стала нарастать.
- Вы кто? – поинтересовался у Серго вошедший в фойе пожилой мужчина с тростью.
- Сторож, - брякнул Серго.
- А Максим Михайлович где?
- Наверху, - указал рукой Серго, - вам прямо и направо.
- Спасибо, - отрапортовал мужчина и стал удаляться в указанном направлении.
- Подождите, Серго, вы ведь, кажется, защитились на ученую степень.

- Ну и что, Наталья Владимировна, зато я с гордостью теперь всем отвечаю, что я доктор наук – сторож.

- Романтика нашего времени, - потянула старая учительница. – Но ты не расстраивайся по этому поводу.

- А я и не расстраиваюсь.

- Знаешь, у Альберта Эйнштейна в последние годы его жизни спросили, кем и где он бы пожелал работать, знаешь, что он ответил?

Серго покачал отрицательно головой.

- На необитаемом острове зажигать ночью фонарь морского маяка, а утром его тушить.

- А днем чем бы занимался?

- Я над этим как-то не задумывалась.

- Наукой, наверное?

- Ну да, конечно же, а что ему было еще так по душе.

- Ну вот и я почти так, остаюсь один по ночам в многоэтажном здании офиса, ночью выключаю свет, а по утрам включаю.

- Вот видишь, а чем ты лучше Эйнштейна?

- Так я же ведь почти лысый, Наталья Владимировна. А умные волосы, зачастую покидают дурную голову.

- Не говори ты так про себя, - расстроилась учительница.

Очень скоро зал почти на сто пятьдесят человек был полностью заполнен, Серго и не заметил, как столько народу прошло мимо него. Вскоре Серго наткнулся на первую недовольную женщину с ребенком, которая в обиде причитала о несправедливости происходящем на втором этаже.

- Как так можно, приглашать на спектакль зрителей и не обеспечивать их местами, что я со своим ребенком стоя его должна смотреть, - направлялась она к выходу.

- Стойте, прошу вас, - с трудом остановил ее Серго. - Погодите же, там что, закончились все места?

- Давно.

- Ну хорошо. Я сейчас что-нибудь придумаю, а вы в мое отсутствие направляйтесь, пожалуйста, людей вон туда, - указал он на нужное направление, - прямо и вверх направо, а я мигом.

- Хорошо, - охотно согласилась молодая женщина с ребенком.

Серго тем временем направился в другой конец фойе, где сидел сторож.

- Еще раз привет, Имеда, выручай, коллега, нужен еще хотя бы один стул для истинной театралки с ребенком.

- Сейчас что-нибудь придумаем, - охотно отозвался Имеда.

- Ну вот вам и желанный стул, - протянул его Серго женщине.

- Я вам обязательно верну его после спектакля, - поблагодарила женщина и вместе со стулом в одной руке и с десятилетним сыном, направилась в зал.

- Так, Серго, ну как у тебя идут тут дела? Справляешься? – поинтересовался Максим Михайлович, ненадолго спустившийся вниз.

- Ну конечно же, - отчеканил Серго.

- Значит так, Серго, заводи людей до четверти седьмого, а потом закрывай двери на ключ и ключи отдай Имеде, а сам подымись потом смотреть наш спектакль.

- Непременно, - пообещал Серго.

- А где здесь касса, чтобы взять билеты, - произнесла подошедшая к двери пожилая женщина.

- Вы только никому не говорите и тогда я вас пропущу бесплатно, хорошо?

- Хорошо, - мило улыбнулась в ответ женщина, - спасибо большое.

- Серго, пора уже, наверное, закрывать дверь и самому подыматься наверх, - предложил Имеда, он ведь сказал, когда закрывать, а уже половина седьмого.

- А что же мне делать, Имеда, если зрители все еще продолжают да приходиться.

- Так ведь там уже и мест не осталось.

- Наше дело пропускать, а там они сами пусть себе находят выход.

- Ну, а почему, интересно, большой зал не арендовали?

- Большие залы – большие расходы, будто бы сам не знаешь.

- Хотя, да, - согласился Имеда.

Из театрального зала вдруг раздался выстрел.

- Ну вот, поди теперь узнай, кто в кого стрелял и для чего? – заявил Имеда.

- Хорошо, что меня сейчас там наверху не было, - ответил Серго.

- Почему?

- У меня слабое сердце, - юморнул Серго.

- Скорее же сюда, проходите, пожалуйста, - в очередной раз, пришлось приглашать двух опоздавших женщин, - где же вы до сих пор, мы тут вас давно ждали и без вас спектакль не начинают, - съехидничал Серго.

- Правда? – удивилась одна из них.

- Знаете, мы попали в такую пробку, что только к этому времени вырвались сюда, - пояснила ее подруга.

- Ну скорее тогда, вам прямо и направо.

- Вот видишь, Имеда, а ты говоришь.

- А как спектакль называется? – обернулась она из женщин с вопросом.

- Какое это имеет в данный момент значение? – пояснил Имеда.

- Поторопитесь на второй этаж, там вам все скажут, – дополнил Серго.

- Не круто, а что скажешь?

По-моему, здесь у нас с тобой спектакль ничуть не хуже, чем у них наверху, - указал Имеда движением руки. – Эх было бы сейчас кому-нибудь

написать о здесь происходящих событиях, думаю не плохой бы рассказ получился бы.

- Наверняка, - согласился Серго. – Ведь не только время, но и возможности изредка даются человеку, и очень важно уметь их улавливать, использовать и запечатлять.

- Я до сих пор парковала машину и едва мне это удалось, а теперь мне куда – поинтересовалась последняя, прибежавшая с большим опозданием женщина в нарядном розовом платье и на высоких каблуках.

- Теперь вам прямо и направо вверх, - устало сказал Серго и, закрыв входную дверь, отдал ключи Имеде, а сам направился вслед за последней зрительницей театрального представления.

На втором этаже Серго встретил переполненный малый зал с забитыми зрителями обоими входами. Но все же ему удалось пристроиться возле левого входа, потеснив там несколько стоящих зрителей. Ему еще час с лишним пришлось досматривать спектакль, после чего он вновь спустился на первый этаж и, открыв входную дверь, с бейджигом на груди стал любезно провожать довольных благодарных зрителей.

- Ну как вам спектакль, Наталья Владимировна? – поинтересовался Серго.

- Великолепный спектакль, спасибо большое всем его создателям и организаторам, и тебе тоже.

- А я тут причем? – удивился Серго.

- Увидев вас, у меня всплыли воспоминания, и это тоже повлияло на мой настрой.

- А вы сами-то что-нибудь пишете?

- Нет, к сожалению.

- Почему же так?

- Конкуренция большая.

- Так, где же ее нет? Может, этот спектакль вас сподвигнет хоть на литературное творчество.

Учительница отрицательно покачала головой.

- Вот, к примеру, наша милая учительница по биологии, Нина Васильевна, тоже что-то в нашем литературном журнале печатает.

- Ее не стало в прошлом году, Серго.

У Серго подкосились ноги и он едва успел от трагической вести сесть на стул. Наталья Владимировна сожалела, что сразила своего ученика трагической вестью.

- Я любил ее больше всех наших учителей, - простонал Серго.

- Мы все ее любили, Серго.

- От чего же?

- Ковид, зараза.

Слезы горечи потекли у Серго.

- Прости, Серго, - извинилась Наталья Владимировна и, пожелав своему ученику здоровья, в спешке покинула здание театра.

- Даст Бог, свидимся еще, - бросила она на прощание.

- Нет, ну все ж, что ни говори, но не поставить и не снять, и не пересказать точно того и сильнее, чем этот спектакль звучит в письменном виде, - объясняла одна женщина другой.

- Ну почему же, подруга, и у спектакля, и у кино тоже свои прелести, чего так не выразишь словами.

Зрители неспеша покидали фойе, продолжая обсуждение просмотренного спектакля.

Сознание и душу Серго же похитили школьные воспоминания, большей частью связанные с погибшей его самой любимой учительницей, которая в силу своей красоты и набожности так и ушла из этой жизни старой девой.

- Максим Михайлович, ну как, я свободен? – поинтересовался Серго у своего литературного руководителя, не мало сделавшего в направлении и корректировке его литературного пути.

- Ну, конечно же, Серго, большое тебе спасибо, а как тебе понравился наш спектакль?

- Какой, Максим Михайлович, у меня их было сегодня два, один на первом этаже, второй же на втором.

- Да? Интересно, ну тогда ты мне об этом потом расскажешь.

- Обязательно! Но одно лишь отмечу, что на втором этаже я более полезен и для общества, и для себя.

- А что же на первом?

- Думаю, не излишне здесь будет вспомнить анекдот про Пржевальского.

- Ну...у, только быстро, а то видишь, ведь меня артисты ждут и мы сейчас отправляемся отмечать наш успех, и тебя приглашаем пойти с нами.

- Нет, спасибо, Максим Михайлович, в другой раз.

- Ладно, Серго, как-нибудь в другой раз расскажешь мне подробно обо всем, а теперь нам надо идти.

- Расскажу, обязательно расскажу, и не только вам, а для этого я напишу рассказ про этот вечер. Настоящий спектакль на самом деле не тот, который мы представляем людям, а наоборот, тот, который они сами предоставляют нам, в голове.

30.01.2023

ПОЦЕЛУЙ ШАРЛОТТЫ

Белого цвета легковой фургончик с нарушением правил припарковался, к небольшой мини-пекарне.

- Приехали, наконец, с утра ждем вас, - встретил командный женский голос, пассажиров полу-легковушки.

- Простите, калбатано Кетеван, сами знаете, опять эти пробки, - оправдывался водитель.

- Пробки, пробки, у вас на все и всегда есть оправдания.

- Мамука, - позвала Кети пекаря, нетерпеливо ожидая подвоза муки.

- Слушаю вас, калбатано Кети, - покорно отозвался, прибежавший на зов сотрудник.

- Покажи ребятам, куда разгружать мешки с мукой, пару мешков пусть занесут в главную комнату пекарни.

- Хорошо, калбатано Кетеван.

- Пораньше бы привезли муку, и не было бы никакой горячки, - все не успокаивалась упрекать начальница.

- Так на складе не было муки, а как только привезли, то сразу же загрузили в машину и приехали к вам, - поддержал своего водителя молодой мужчина.

- Ага, у вас и спора не выиграешь, - возразила Кетеван Спиридоновна, - только теперь вам придется оправдываться перед ними, - указала она взглядом на полицейских из патрульной машины, незаметно подъехавших к ним, - И на сей раз я за вас заступаться не буду.

- Что-то сегодня наша начальница явно не в духе, Тина, ты не находишь? – поинтересовалась пекарша.

- Ой, да ради бога, Тамуна, - отозвалась сотрудница, - нам что, в первый раз ее такой видеть.

- Девчата, уже одиннадцатый час пошел, а у вас на прилавках все еще ни одной выпечки нет, на что это похоже? – пожаловался проходящий мимо мужчина средних лет.

- Тебя нам только не хватало, - огрызнулась пекарша-продавщица.

- Тина, - попробовала приструнить коллега.

- Как, как тебя зовут, Тина? – поинтересовался покупатель.

- Меня? – удивился женский голос, - Тина это она, - указала она взглядом на вошедшую в пекарный зал уборщицу.

- А, а, - протянул покупатель, - понятно, тогда тебя как?

- Меня? – и после недолгих раздумий, уронив, - Шарлотта.

- О, о, - протянул восторженно прохожий, - в таком случае, меня Шарль. – Какое красивое совпадение, не правда ли?

- Идиот, - злобно подумала Тина, выразив лицом все свои чувства к нему.

- Батоно Гурам, не обращайтесь на нее внимания, она у нас новенькая и пока не знакома с нашими постоянными клиентами, - поспешила разрядить ситуацию Тамуна.

- Девочки, а вы что тут стоите без дела? – скомандовала вошедшая в пекарный зал начальница, - у вас что, дел мало?

- Так ведь муку ждали, калбатону Кетеван, - оправдывалась Тина.

- А вчерашние замесы на что, или ждете, когда они прокиснут?

Покупатель еще некоторое время продолжал стоять у прилавка, выходящего своим полустеклянным фасадом на пешеходную часть улицы.

- По моему, ты ему понравилась, – улыбнулась Тамуна, нарезая заготовленное со вчерашнего вечера теста на отдельные куски под разную выпечку.

- Кому? – поинтересовалась Тина.

- Ну этому, Гураму, он наш постоянный клиент из соседнего корпуса и большой любитель сладкого. Видимо и ты в этот прејскурант попала, вон смотри, все еще стоит у форточки и любитесь тобой.

- Вот когда дам ему по морде, пусть потом и любитесь.

- Что с тобой, Тина? – удивилась сотрудница, - разве тебя не радует, что в наши сорок с лишним мы еще кому-то приглянулись?

- Таким идиотам? Нет! И возрастом тоже он гораздо старше нас, не видишь?

- Ну и что? Зато притягиваем! – радовалась Тамуна. – А почему ты солгала ему?

- Что?

- Имя свое неправильно назвала?

- Ой, Тамуна, оставь, пожалуйста, меня в покое, будто не знаешь, как на меня влияет нагоняй начальницы.

- Ну тогда не обижайся на его ответный обман.

- Ой, да мне все это до лампочки, и потом мы с тобой, по-моему, давно замужем.

- Ну и что? Что нам теперь и флиртовать нельзя, тем более, что это бизнес-флирт, направленный на притягивание клиентов.

- Ага, попробуй тоже самое мужу своему сказать.

- А зачем? Чем меньше наши мужья будут знать о нас, тем лучше будет и для них, и для нас.

- За мной мой муж тоже в свое время так ухлестывал, проходу не давал, рожи разные передо мной корчил, клялся, ... а теперь одни претензии от него слышу по пустякам, как будто я его просила жениться на мне. Ай, не хочу больше об этом, - отмахнулась печально рукой Тина.

- Иногда мне кажется, что у всех женщин одна участь, мы как эти куски заготовок, - указала взглядом Тамуна на пекарный стол, - из одного теста. Хотя и с некими особенностями.

- Вот именно, - согласилась с ней сотрудница.

Пекарь продолжал прилеплять в раскаленной печи удлиненное тесто покорно слушать жалобы представительниц лучшего пола в адрес мужчин.

- И все равно как не пытаемся мы лгать себе и другим, а они втихаря изменяют, - продолжала стоять на своем Тамуна.

Работа сотрудников мини-пекарни постепенно набирала обороты, привлекая к себе все больше покупателей, значительно возросшие цены на ее продукцию, казалось, никак не влияло на их количество.

Новое здание районной налоговой службы надежно защищало свои подступы припаркованными к нему, легковыми иномарками, да так, что пешеходам, порой, невозможно было сквозь них пройти.

- Не так-то уж плохо в наше время не иметь автомобиля, - мелькнула мысль у входящего в здание службы сотрудника.

- Нет худа без добра, Гурам? – словно поймал на мысли его сотрудник.

- Да уж, Гоча, ты прав, - согласился с ним Гурам.

- Зато опаздываем, как всегда.

- А что мне делать, если пекарня опаздывает со своей выпечкой, а диабет, хотя и второго типа, не терпит перебоев с питанием.

- Опять ты со своей пекарней все не можешь расстаться, словно на ней свет клином сошелся.

- Не с пекарней, Гоча.

- С Шарлоттой? – помахал головой сотрудник. - Погубит она тебя Гурам, оставь ты эту дурную затею,... в твои то годы.

- А что плохого я делаю?

- Пройдем в наш кабинет, у меня там для тебя небольшой сюрприз.

- О, о, - протянул Гурам, - интересно.

Вскоре перед ним лежал на рабочем столе распечатанный на принтере лист бумаги. Он жадно и быстро стал пробегать по строкам распечатки из Википедии о значении имени своей избранницы.

- Шарлотта, французская дворянка, убийца Жан. Поля Марата, принцесса и королева многих стран и многих времен.

- А почему ты распечатал именно эту выдержку, оставив без внимания другие? – поинтересовался Гурам.

- Потому что уже столько месяцев прошло, и ты все не оставляешь попыток подкатить к ней.

- Сколько? Всего два с лишним.

- А это мало по-твоему? Знаешь ли ты за какое время женщина решает, встречаться с мужчиной или нет?

- Нет, а что?

- Всего за пару секунд, и после этого ничто и ничего не может изменить ее мнения.

- Господи, всего-то один вечер в ресторане, разве это много?

- Один, а потом два, три, и пошло и поехало. У тебя семья Гурам, прекрасная жена, дети, ну куда ты лезешь.

- Зачем убиваешь романтику, Гоча?

- Хм, вы только посмотрите на него, романтики ему захотелось, в твои то годы. Впрочем, поступай, как хочешь, у меня нет больше сил с тобой тягаться, но после, если что, на помощь мою в этом вопросе и не надейся.

- Я знаю, как ее зацепить, - упрямо произнес Гурам, поспешив уткнуться в свой рабочий компьютер и отыскивая в Википедии значение имени Шарль.

Особенно обрадовали его строки о совместимости его надуманного имени с ее - Шарлотта.

- О, о, попал-таки, - радостно воскликнул он и вскоре в отмазку своему коллеге, положил ответную распечатку о достоинствах, связанных со своим выдуманном именем.

Окрыленный тем обстоятельством, что удалось накопить минимальную сумму для отправки в деревню на отдых жены и дочери, Гурам с надеждой запланировал план действий на личном фронте.

Разительный женский смех почти сотрясал главную залу мини-пекарни.

- И смех, и грех, Тамуна, ты только послушай смску, пришедшую на мой мобильник, - сотрясалась сотрудница пекарни. – С большим сожалением приходится сообщить, что в виду вашей кончины мы вынуждены заблокировать ваш номер телефона.

- Да ты что? – возмутилась Тамуна.

- Вот, возьми и сама читай, если не веришь, - передала свой мобильник Тина.

- Совсем они что ли с ума там походили, - возмутилась Тамуна

- От них теперь все что угодно можно ожидать, - вмешался Мамука. – Куда дальше идти, если даже в доме юстиции одной даме по ошибке, выдали юридическое свидетельство о том, что она является мужчиной.

- Ой, девчата, - вмешалась уборщица Мери, - а я вам тоже хохму расскажу, которая совсем недавно стряслась в нашей семье. В доме юстиции выдали мне официальный документ о том, что якобы я вот уже на протяжении нескольких месяцев скрываю от государства тот факт, что моя мать скончалась и что я за нее продолжаю получать пенсию, и что за это меня упекут в тюрьму, если я не верну всю сумму.

- Ничего себе? – изумился Мамука.

- И что дальше? – поинтересовалась Тамуна.

- А что дальше? Дальше я вынуждена была с большим трудом повести свою больную мать и показать им ее там.

- Ну и дела? – изумилась Тина, - хотя чего тут удивляться, у нас ведь все возможно.

- Как не интересно, что они мне сказали при виде моей матери?

- Конечно же! – перебила Тамуна

- А ты что уставился на меня, разинув рот, - грубо крикнула вдруг Тина покупателю, заколдованным взглядом наблюдавшего за происходящим в зале, - Что, женщину никогда не видел?

- Я? Да я, ничего, - почти заикаясь отпарировал покупатель. - хотя, такую красивую, как ты, еще нет.

- С каких это пор мы с вами на «ты» перешли? – продолжала кричать Тина. – Покупай, что хочешь и проваливай тогда отсюда.

- Тина, да ты что? Что с тобой? Как можно? – поспешила ее перебить Тамуна. – Батоно Гурам, простите ее, она сегодня в плохом настроении.

- Она всегда в таком настроении, когда видит меня, - огорчился Гурам.

- Не обращайтесь на нее внимания, вы ведь знаете, как у нас, женщин, с настроением бывает.

- Ты ведь тоже женщина, Тамуна, - печально улыбнулся Гурам.

- Да, но ее муж оставил, вот она и...

- Да что ты перед ним отчитываешься, - крикнула уже в адрес подруги Тина, - кто он такой, и что я ему задолжала.

- Мамука, привет, извини, дорогой, не сразу тебя заметил, - крикнул Гурам, стоящему в глубине зала худощавому мужчине.

- Ничего, батоно Гурам, бывает, - утешил тот в ответ.

- Что вам еще нужно? – продолжала язвить Тина.

- Жду лобиани.

- Вот вам, пожалуйста, - поспешила оправдаться Тина перед своими сотрудниками.

- Что за шум, девчата? – поинтересовалась вошедшая в зал Кетеван Спиридоновна.

- Да вот этот покупатель постоянно приходит к нам и нервы мне трепит, - указала рукой Тина в адрес Гурама.

- Тина, сейчас же зайди ко мне в кабинет, - пригрозила директриса. – Извините за выходку моей сотрудницы, батоно Гурам. Я ее обязательно накажу.

- Нет, нет, что вы, не делайте, пожалуйста, этого – это я во всем виноват.

- Простите нас, батоно Гурам, - продолжала извиняться Тамуна, - что вам предложить? – Может быть, хачапури или хабизгини? У нас еще есть пирожки с картошкой и с мясом.

- Нет, нет, ничего не надо, - уныло сказал Гурам, - зато хоть имя ее узнал настоящее, хотя для меня она всегда останется Шарлоттой.

- А вы для нее – Чарли, хотя и подправляли ей не раз, что вас зовут Шарль, - усмехнулась Тамуна.

- Она прекрасна даже в гневе, - констатировал Гурам, - остается только сожалеть о том, что я не художник.

- Да, но, что толку от ее красоты с ее характером, - переспросила Тамуна. – Судьба человека ведь в его характере?

- Нет, Тамуна, нет, характер человека формирует его судьбой. – Слышала небось выражение о том, отчего собака бывает кусачей?

- Ага, - захихикала Тамуна, - от жизни собачей. Кстати, она у нас философ, в академическом институте работала, но так как все институты у нас в стране упразднили, так она так же как и многие научные сотрудники, осталась выброшенной на улицу, а к нам она попала по объявлению, в поисках работы.

- Опять ты сплетничаешь за моей спиной, - прикрикнула вдруг вошедшая в зал Тина, - еще подруга называется.

- Успокойся, Тина, мы говорим вовсе не о тебе.

- Да? Я все прекрасно слышала, - продолжала жаловаться Тина, едва успевая подтирать слезы на глазах. – Верно говорят, что самые лучшие предатели – друзья.

- Уймись, подруга, - продолжала успокаивать Тамуна.

- Радуйтесь, добились своего, из-за вас меня теперь выгонят с работы, - залилась в плаче Тина.

- Как это? – почти в один голос запротестовали сотрудники минипекарни.

- Простите меня, пожалуйста, - виноватым голосом сказал Гурам, - я обещаю вам, что больше никогда к вам не буду приходить.

Но обещания Гурама уже никто не слышал, все бросились утешать Тину, а огорченный Гурам домой. Ему нужно было успеть приготовить себе еду и вернуться на работу, где его ждали кипа дел, накопившихся еще с прошлой недели.

- Привет коллеги, - запыхалась в спешке Тина.

- Наконец-то, явилась не запыхалась, - протянула Тамуна. - Где тебя носит? Предупреждали ведь не раз на счет опозданий.

- Опять какие-нибудь проблемы? – спросила с перепугу Тинатин. – Я же не виновата, что из-за такого большого числа эмигрантов в нашем городе возникли проблемы с передвижением. Вам то что, живете почти рядом и в случае чего и пешком добраться сюда можете, а мне минимум два транспорта менять нужно.

- Все в порядке, сестричка, - поспешил успокоить коллегу Мамука.

- Твое счастье, что наша директриса занята с утра, гости у нее, и ей нынче не до нас, - пояснила Тамуна.

- Какие еще гости? – полюбопытствовала Тина.

- Поклонник твой и еще один дяденька вместе с ним.

- Какой еще поклонник? – изумилась Тина.

- Ну этот, твой Чарли, как ты его называешь, Гурам, с самого утра, заседают у Кетеван, - пояснила Эка, продолжая мокрой тряпкой вытирать плиточный пол залы пекарни.

- Что им нужно? – со злобой спросила Тина.

- Что, что? Будто бы не знаешь? Руки твоей пришли просить у Кетеван Спиридоновны, - съехидничала Тамуна.

- Да ну тебя, - бросила с обидой Тина, попутно переодеваясь в свою рабочую форму.

- Я слыхала, что жалоба на нас поступила, и параллельно нагрянула на проверку налоговая служба, - пояснила уборщица, продолжая чистить пол.

- Интересно, все-таки, от кого? – поинтересовался в свою очередь Мамука.

- Да мало ли от кого, Мамука, - отозвалась Тамуна, - здесь столько народу навевается к нам ежедневно, да разве всем угодишь.

- Надеюсь, что мы сможем с вами договориться, батона Гурам? – вежливо кивнула головой директриса пекарни. – Мое почтение, батона Гоча, - протянула она руку своим гостям, прощаясь с ними.

Гурам успел кинуть взгляд в сторону Тины, и взгляды их скрестились. Поединок выиграла Тина, и хотя Гурам первым отвел взгляд, Тина почувствовала, как его глаза вонзилось в ее душу.

- Мы постараемся все уладить, калбатона Кетино, - пообещал директрисе Гурам, и вскоре вместе со своим сотрудником поспешил удалиться из здания пекарни.

- Девочки, продолжаем работать, - скомандовала Кетеван Спиридоновна, - ничего не происходит, а ты, Мамука, зайди ко не в кабинет.

- Слушаю вас, - покорно произнес Мамука, присаживаясь в мягкое кресло возле стола директрисы.

- Прикури, если хочешь. – подвинула она к нему пачку импортных сигарет с зажигалкой.

- Нет, спасибо.

- Дела у нас, как ты догадываешься, наверное, оставляют желать лучшего. Прорыв в бюджете, полный подрыв дисциплины, клиенты жалуются на качество нашей продукции.

- Эти претензии не ко мне, Кетеван Спиридоновна.

- И к тебе в том числе тоже, - встряхнула она пепел с сигареты в хрустальную пепельницу. - Значит так Мамука, тесто для лаваша готовим вечером для следующего дня и никаких утренних двойных порций дрожжей, чтобы не калечить здоровье наших клиентов, ясно?

- Да что вы, калбатона Кетино, - начал противиться пекарь.

- Это за счет того времени, которое у тебя уходит на то, чтобы тискать Тамуну по вечерам в кладовке, ясно? – злобно выронила директриса, после долгого терпения, выслушивая оправдания сотрудника.

- Кто вам сказал? Это ведь не правда. (Неужели Тина? – подумал он про себя.)

- Я все сказала, - строго отрезала директриса, - попроси, пусть ко мне зайдет Тина.

Вскоре Тина, как провинившийся школьник, стояла напротив директрисы с приспущенной головой.

- Тина, присаживайся, - предложила она вскоре. – Ты ведь знаешь, как я к тебе отношусь.

- Да, конечно же, спасибо вам за это.

- Ты, наверное, прекрасно знаешь и то, что другой начальник не стал бы от тебя терпеть все твои выходки и давно бы уволил бы.

- Я не буду больше опаздывать, калбатано Кетино, - поспешила защититься Тина.

- Дело не только в этом.

А в чем же еще?

- Ты легкомысленно относишься к моим просьбам и совершенно их в расчет не берешь.

- Как нет, калбатано Кетино, – начал заплетаться язык у Тины.

- Как я, просила тебя не соблюдать строго дозировку компонентов нашей продукции, а мне сказали, что ты даже переусердствуешь в этом.

- Так это ведь только потому, чтобы держать марку и не терять наших клиентов, на фоне столь сильной конкуренции и роста цен. Ведь рядом с нами столько мини-пекарен, Кетеван Спиридоновна.

- Отставить, Тина, - строго прервала директриса. – Сейчас не время этим заниматься, видишь, даже налоговая уже на нас вышла.

После недолгих поучений директриса разрешила Тине покинуть ее кабинет с просьбой вызвать к ней уборщицу.

- Да, и еще, - кинулась она вдогонку Тине, - мне известно о симпатиях господина Гурама к тебе, прошу тебя быть по отношению к нему вежливее. Тем более, что сейчас дело нашей пекарни в его руках. Надеюсь, ты меня хорошо поняла?

- Да, но...

- Я не прошу тебя выходить за него замуж и прочее... - прервала директриса, - свободна.

Расплаканная Тина вышла в зал, где ее уже встречала подруга.

- Что случилось, Тина, что она тебе такого наговорила, - полюбопытствовала та.

- Ничего, ничего, - отстранилась от нее Тина, - за что боролись, на то и напоролись. Работала бы сейчас в своем институте и не видела бы печали, - пробубнила она чуть слышно себе под нос.

- Зато мы сейчас свободны, - словно подслушала ее подруга.

- Ничего, девчата, не расстраивайтесь, - успокаивал Мамука, отрезая куски теста резакom и взвешивая их поочередно на весах. – Буду после этого недовешивать, а что будет оставаться, пустим на наш магарыч, кто об этом догадается.

- Тсс, - указала взглядом Тамуна на уборщицу, - ты погромче об этом заявляй, и потом узнаешь.

- Если бы не разошлась с мужем, то и здесь бы не оставалась до сих пор, - продолжала всхлипывать Тина, - а так, и за мамой как управляться.

- Не расстраивайся, подруга, прорвемся, - успокаивала ее Тамуна.

Несколько дней подряд дождило, пасмурная погода, похоже, не собиралась легко сдаваться и уступать свою власть, что несомненно сказывалось на настроении горожан. Свой неизгладимый отпечаток накладывали и перманентные нагоняи директрисы небольшой пекарни, стремящейся не уступать ни в чем соседним аналогичным заведениям.

В тот далеко не радужный день, после очередных строгих поучений, Тина позже обычного задержалась вечером на работе, сверяя пропорции нужных ингредиентов в заготовках теста для будущих выпечек.

- Не надо, слышишь,пусти меня, перестань, нас могут заметить, - донесся до слуха Тины, голос ее сотрудницы.

- Не бойся, нас никто не увидит, - утешал ее мужской голос.

- Господи, какой же ты настырный, да пусти уже, - Тина заметила в приоткрытой двери складского помещения решительные действия Мамуки, почти уложившего на полные мешки с мукой Тамуну, тщетно пытающуюся освободиться от сильных мужских объятий.

- Пусти же, наконец, - сопротивлялась Тамуна, ударяя мужское плечо.

- Что здесь происходит? – строго поинтересовалась Тина.

- Ай, ничего подруга, - поспешила оправдаться Тамуна, отбросившая своего притеснителя, воспользовавшись его замешательством и не переставая поправлять свою одежду.

- Мамука, как тебе не стыдно, насильничать? – пригрозила Тина.

- Да, я ничего, - начал заикаясь оправдываться коллега.

- Нет, Тина, ты просто не правильно поняла, дело в том, что... - начала выдумывать небылицы Тамуна, оправдываясь перед подругой. - Надеюсь, ты не выдашь нас перед директрисой?

- Зачем мне это нужно.

- Ты ведь у нас такая добрая и понятливая, - Тамуна обняла свою подругу, немного растерявшуюся от увиденного, стала ее целовать.

- Не надо, пусти меня, Тамуна.

И неизвестно, как бы эта ситуация завершилась бы, если не решительное прикосновение мужской руки до ее тела.

- Нет! – решительно выкрикнула Тина и словно ужаленная выскочила из складского помещения. Вскоре она быстрым шагом спешила к ближайшей станции метрополитена и, заметив свободной проезжую часть улицы, поспешила перейти ее, несмотря на красный свет светофора. Вдруг откуда не возьмись неподалеку от нее послышался голос из патрульной машины: «Гражданка, не переходите на красный свет.»

- А, ну тебя, - бросила она в сторону патрульной машины, - все равно ведь дорога свободная.

- Остановитесь сейчас же, гражданка, - повторил голос патрульной машины.

Тина сначала приостановилась, но затем, в надежде, что успеет скрыться от них, заскочив сразу же в метрополитен, вновь сорвалась с места.

Вдруг до нее донесся звук резкого торможения словно из ниоткуда появившейся иномарки. Некоторое время она разглядывала реакцию лица и рук водителя. За это время патрульная машина успела развернуться и с молниеносной скоростью оказалась рядом с ней.

- Ваше удостоверение личности, гражданка, - потребовал голос молодого стража порядка.

- Я больше не буду, - стала оправдываться она, - очень спешу домой, меня там ждет больная мама.

- Ваши документы, - повторил вышедший из патрульной машины высокорослый офицер полиции.

Тина нехотя дрожащей рукой достала из своей сумочки удостоверение личности и протянула его стражу порядка.

Выяснение ее личности через компьютерную сеть патрульной машины и пара вопросов продлились еще некоторое время, пока откуда не возьмись рядом с Тиной не оказался ее защитник.

- В чем дело, лейтенант? – поинтересовался мужской голос.

- Простите, но вас это не касается, - пояснил страж порядка.

- Касается, раз спрашиваю.

- А кем она вам приходится?

- Она моя жена.

Тина с изумлением повернула голову в сторону, из ниоткуда появившегося защитника и вытаращила на него.

- С каких это пор? – изумилась она про себя, - еще чего не хватало.

- Гражданка, вы оштрафованы за нарушение правил дорожного движения, едва не вызвавшее аварийную ситуацию.

Спор между стражем порядка и ее защитником продлился еще некоторое время, пока из патрульной машины не вышел на подмогу второй полицейский.

- Что за неуместные споры, - сурово промолвил он, переворачивая в правой руке удостоверение личности нарушительницы.

- Да вот, объясняю я про правонарушение, а она противится, - пояснил первый страж порядка.

- Какие тут нужны объяснения, когда у нас все на видеокамере запечатлено. Пройдете тогда в отделение и там будем разбираться. А он вам кем приходится, гражданка.

- Он ведь сказал вам, - начала заикаться в испуге Тина.

- Я хочу слышать это от вас.

- Он мой..., он мой муж, - вынужденно согласилась Тина.

- Эмзар, ты, что ли? - удивленно поинтересовался защитник Тины.

- Да, - согласился с ним полицейский, - а мы знакомы что ли?

- Посмотри на меня внимательно.

- Гурам, это ты?

- Ну да, конечно же, а кто же еще.

- Не может быть!

- Сколько лет, сколько зим, старина.

Старые знакомые обнялись друг с другом.

- Так, лейтенант, закрыли дело, - скомандовал Эмзар, - ничего не произошло, и мы ничего не видели, ясно?

- Как прикажете, начальник, - согласился второй патрульный, усаживаясь в машину.

- А вас, гражданка, я попрошу впредь не нарушать правил дорожного движения.

- Хорошо, хорошо, - радостно согласилась Тина.

- Позвони как-нибудь, Гурам, отметим нашу встречу, - кинул напоследок Эмзар, усаживаясь на место водителя патрульной машины.

Через некоторое время Тина сидела в машине Гурама, обескураженная и все еще дрожащая от каскада неприятностей, неожиданно и нежданно, навалившихся на нее.

Неугомонный дождик вновь стал моросить. Изредка включающиеся щетки лобового стекла тщетно пытались избавиться от его капель.

- Что тебе от меня надо, Гурам? – уперлась лбом о бардачок.

- Мне? Ничего! – изумленно отпарировал Гурам.

- Тогда зачем ты меня постоянно преследуешь?

- Боже упаси!

- Я тебе нравлюсь? – приподняла голову Тина и посмотрела на водителя в упор.

- В таком виде явно нет.

- А так? – опустила Тина руки, еще пронзительнее устремив свой взгляд на собеседника.

- Так, конечно же, куда лучше, - признался тот.

- Я замужем, Гурам, у меня своя семья, мать, сын.

- Это не делает тебя менее красивой.

- Спасибо за комплимент, и что дальше? Как тебе видятся наши дальнейшие отношения?

- Ну...у,- протянул Гурам, - думаю, что для начала стоит тебя отвезти домой.

- О, Господи, тебе и адрес известен, откуда? – изумилась Тина. – Хотя чего я, дура, спрашиваю. Конечно же, от болтушки Тамуны.

- Нет, домой не надо, - выпалила она после недолгих раздумий.

- А куда же тогда?

- Господи, в чем я провинилась? – взмолилась Тина.

- Не гневай Господа, Шарлотта.

- Ты обо мне знаешь больше, чем я о себе. Ладно, пусть будет все так, как пожелает рок, - тяжело выдохнула Тина, - нет смысла противиться своей

судьбе и тем самым делать тебе же хуже. Вези меня куда хочешь и делай со мной что хочешь, так устраивает тебя?

- Вполне! – с довольной улыбкой согласился Гурам пулей трогая иномарку.

Вскоре недружелюбная беседа в салоне иномарки сменилась на дружественную в купе уютного ресторана в центре города.

- Признаюсь, Гурам, последним ударом по всем моим внутренним фортификационным сооружениям сопротивления было твое признание меня своей женой, - рассмеялась Тина.

- Это было сказано для пушей надежности, но ты ведь согласилась с этой ролью тоже?

- А что мне оставалось делать?

- Мы все идем из ниоткуда в никуда, нас всех подстерегает случай, - процитировал Гурам классика

- О, о, Блок мой любимый поэт, вы знакомы с его творчеством.

- Не только с ним, но и со многими другими

- И даже с Эмзаром, кем он вам приходится?

- Мы с ним вместе учились в полицейской академии в одно время.

- Вы оказывается еще и полицейский!

- Нет, - отрекся Гурам, - правда собирался в одно время, но когда столкнулся с реалиями профессиональной жизни, скоро понял, что это не мое.

- А что?

- Не все задания и приказы приходились мне по душе, а так как, с другой стороны, я человек законопослушный, то наткнулся на дилемную бифуркацию.

- Расскажи, немного о себе, Гурам.

- Да тут и рассказывать не о чем, - его речь перебил звонок по мобильному.

- Прости, - извинился он перед собеседницей.

- Звоню по поводу вашего объявления, об аренде квартиры, - раздался женский голос по мобильнику.

- Уже арендована, - ответил Гурам и обернулся к Тине.

- О чем это мы?

- Вы начали рассказывать о себе.

- Да, о себе, женат, имею дочь, работу, поглощающую меня целиком и полностью.

- Жена вас разочаровала? Она, наверное, не совсем в вашем вкусе.

- Не совсем, - признался Гурам, - а откуда это тебе известно?

- Как откуда, раз засматриваешься на чужих жен, - продолжила Тина постреливать глазками.

- Знаешь, вначале все было прекрасно и хорошо.

- А потом, что случилось потом?

- Потом суп с котом, - печально отозвался Гурам, - идиллия жизни разбилась о семейный быт, и что хуже всего, она и дочку перевела на свой лад. За нее больше всего обидно, неправильно она ее воспитывает и у нее из-за этого будут большие трудности в жизни.

- Откуда знаешь?

- Она, как и мать в ее годы, недурна внешне, но разве этого достаточно.

- А что еще?

- Как будто бы железом,

Обмокнутым в сурьму,

Тебя вели нарезом

По сердцу моему.

- прошептал едва слышно Гурам. - О как убийственно мы любим. Знаешь, мне немало приходилось путешествовать и немало женщин повидать за свои полвека, но такую как ты нигде и никогда.

- Перестань, Гурам, ты мне льстишь, - посмеивалась Тина. - Я прекрасно знаю, что это коронный, ход у мужчин, на который клюют многие женщины, но поверь, что я далеко не из таких.

- А какая же тогда? Расскажи о себе.

- Зачем? Разве ты не все уже разузнал?

- Все, да не все, - с любопытством вымолил Гурам.

- Ну хорошо, будем считать, что этим моим признанием я отплачу тебе должок, который числится за мной за сегодняшнее мое спасение от стражей порядка. У меня почти схожая ситуация мы с тобой, можно считать, друзья по несчастью. У меня очень ревнивый муж, он часто бывает в отъездах. Был бы хоть толк в этих отъездах. А потом приезжает, редко переспит со мной, устроит скандал на почве ревности, взбудоражит всю семью и уедет. А в последний раз дошло даже до того, что он поднял на меня руку. Мне такая жизнь дошла до горла.

- А что же твои домашние?

- А что они, мать моя оправдывает его, что он в отъездах из-за семьи, сына мол на ноги ставить надо и нас содержать, а мне не стоит принараживаться вызывающе для посторонних мужских глаз.

- А сын?

- Сын? У него своя семья, говорит чтобы его не втягивали в семейные разборки, сами разбирайтесь.

- Понятно.

- Я развожусь с мужем, подала уже на развод. По-твоему я не права?

- Никто лучше тебя этого решить не может, Тина.

- Спасибо тебе за эти слова, Гурам, они так важны для меня. Мама, например, против этого и твердит все время об одном и том же, что он мой законный муж и что я обязана терпеть его выходки. - Слезы накатились на глаза Тины.

- Ну, ну, Тина, не надо так, - дотронулся Гурам до ее руки.

- Спасибо тебе еще раз. Какая красивая музыка играет, тихая и спокойная.

- Пойдем потанцуем, если хочешь?

- Пойдем, - согласилась Тина, неспеша поднимаясь со своего места.

Разговор в ресторане продлился до позднего вечера.

- Теперь куда? – прозвучал вопрос Гурама.

- Куда, куда? – задумалась она вновь, как и несколько часов назад. Как странно иметь столько друзей, и близких, и знакомых и чтобы некуда было идти.

- Не хочется домой, Гурам, опять выслушивать нравоучения матери. Что мне делать, скажи.

- У меня есть хорошая идея. Поехали ко мне, домой.

Тина изумленно посмотрела на Гурама.

- Не волнуйся, - усмехнулся Гурам, - на вторую, свободную.

- Которую ты сегодня вечером отказался по телефону сдать в аренду?

Надо же, какой ты предусмотрительный.

- А как же?

- Ты же не причинишь мне зла?

- Обещаю! – твердо отчеканил Гурам, - мы ведь теперь друзья!

- Тогда поехали, - согласилась Тина, - но только без обмана, а то я уже поймала тебя на одном.

- На каком?

- Ты ведь говорил, что у тебя нет своей автомашины.

- А у меня ее и сейчас нет, - рассмеялся Гурам, - это машина моего сотрудника, я одолжил ее у него из-за тебя, зная вашу женскую, хищническую натуру.

Вскоре его смех подхватила и Тина, и в таком веселом состоянии они доехали до второго дома Гурама.

- Ты себе даже представить не можешь, как мне не хочется сейчас ехать домой и выслушивать упреки своей жены, - признался Гурам на прощание.

- Так в чем проблема, оставайся во второй комнате, уместимся как-нибудь.

- Не, я пойду, пожалуй, чтобы ты чувствовала себя свободней, - решительно отверг Гурам, - вот ключи от дома, завтра будешь выходить - закрой за собой, а я зайду за тобой на работу.

- На работу? - задумалась Тина, - на работу я, наверное, не пойду больше.

- Это еще чего? Что, там тебя обидели?

- Да, обидели.

- Кто, кто посмел?

- Ладно, Гурам, разговор этот оставим на потом, сейчас уже очень поздно, и если ты решил ехать, уезжай.

Вскоре Тина из окна своего временного дома наблюдала, как Гурам, бегом, спасаясь от усилившегося дождя, бежал в салон иномарки своего сослуживца.

Этой ночью ей нужно было о многом подумать и многое переосмыслить. Подвыпившая голова и усталое тело гнали ее в постель, в которую она завалилась «без задних ног» и сразу же погрузилась в глубокий сон.

Шедший всю ночь дождь тщетно старался смыть из ее памяти все невзгоды последних дней.

Хотя до старости оставалось немало лет, но прожитый уже «полтинник» давал о себе знать. Не та реакция и скорость движения тела напоминали о себе, направляющему к подъезду новостройки мужчине, загруженному ручной кладью.

- Ну вот, этого еще не хватало, - возмутился он, убедившись, что лифт не работает. – Придется подниматься пешком, благо не высоко, - утешал он себя.

В квартиру он постарался войти без лишнего шума. Женщина сидела на диване, поджав под себя ноги и устремив свой взор на вечерний пейзаж.

Некоторое время он молча наблюдал за ней, прислонив голову к раме дверного проема.

- Ой, ты уже пришел, а я и не заметила, - она направилась к нему на встречу. – Привет, дорогой, я ждалась тебя.

- А почему мы такие грустные, что-нибудь случилось, - протянул мужчина.

- Случилось, случилось, только не сейчас, а гораздо раньше.

- И что же?

- Ты пока раздевайся, остальное потом. Ты смотри, даже туфли не снял, а я так старалась целый день, убирала.

- Вижу, вижу, квартира ожила.

- Иди, приведи себя в порядок, и на кухню, будем ужинать.

- А ты что, до сих пор ждала меня?

- Ну да, а кого же еще.

- Так я ведь мог и не приехать сегодня.

Женщина вопросительно посмотрела на него.

- Ну хорошо, но сначала у меня для тебя есть небольшой сюрприз.

- Какой еще сюрприз? – удивилась она..

- Пойди в прихожую, и сама все узнаешь.

- Хорошо, я в прихожую, а ты марш переодеваться.

Вскоре радостные визги женщины сотрясали весь многоэтажный дом.

- Какая прелесть, какое чудо, - сотрясалась она в радости, удерживая в руках маленького щенка шоколадного цвета. - Чихуахуа, - я ведь о таком всю свою жизнь мечтала.

- Я рад, что угодил тебе, - улыбался в ответ мужчина.

- Кто кроме тебя и его смог бы мне сегодня поправить настроение.

- Заешь, этих собак ведь связывают с эпохой майя и ацтеков.

Щенок словно опознал в женщине свою новую мать, поскуливая от радости, не переставая лизал ей руки.

- Ну вот, это щенок-лизун будет теперь для тебя прекрасным антистрессом.

- Спасибо тебе, милый, - она подбежала к нему и одарила его первым поцелуем в щечку.

- С таким сердцем, как у вас, не живут, батона Гурам, - вспомнил он нарекания своего кардиолога.

- А что же мне теперь делать, доктор, раз операцию вы мне не советуете.

- А ничего делать не надо, просто постарайтесь как можно чаще радовать его.

- Да уж, - подумалось невольно, - с моей женой и дочерью только того и жди.

Тина радостно металась со щенком на руках по комнатам, отыскивая ему место жительства.

Гурам почувствовал себя новогодней елкой, у которой зажглись все гирляндные лампочки.

- Что может быть радостней таких минут, - мелькнула у него мысль.

- Я назову его в честь тебя Чарли, если ты не против?

- Вообще то я представился тебе как Шарль.

- А мне больше нравится Чарли, - пококетничала Тина.

- Ну хорошо, будь по-твоему, - согласился Гурам.

- У меня для тебя тоже есть сюрприз.

- Какой же? - протянул Гурам, отплевывая глоток красного домашнего вина.

- А ты закрой глаза и увидишь.

Гурам поспешил выполнить ее пожелание.

- Куда ты пошла, Тина, - позвал он отошедшую в кухню молодую женщину.

- Теперь можешь открывать.

- Боже, какая прелесть, - восторженно произнес Гурам, увидя перед собой поднос с разной выпечкой. - Это покупная или ты сама испекла?

- Здравсте, покупное, такое нигде не купишь, только твоя Шарлотта готовит по спец-рецепту.

- Посмотрим, какие на вкус твои тарталетки.

Пока Гурам продолжал дегустировать разные тарталетки своей новой спутницы жизни, Тина поясняла особенности своей выпечки.

- Если ты не против, буду называть их твоим именем, шарлоттками.
- Пожалуйста, милый, вот попробуй теперь эту тарталетку, которую я назвала «Поцелуй Шарлотты», с ягодно-кремовым вкусом, и эту еще с украшением в форме женских губ с помадой с желатином из красного ягодного красителя, а вот эта с клубнично-малиновым пюре, лимонным соком, сливками и коньяком.
- Обалдеть, - продолжил хвалить вкусняшки Гурам, едва успевая облизывать свои пальцы.
- Знаешь, а вот эта шарлотка, с дурманящим вкусом попадает под класс афродизиака, - подметил Гурам.
- Это мое ноу-хау, милый, вместо торта с таким названием я решила выпекать, вот такие маленькие тарталетки по моим рецептом.
- Идеально и вкусно! Теперь я начинаю понимать, почему ты мне представилась первоначально Шарлоттой.
- Ага, а я, почему ты Чарли.
- При этом имени послышался лай щенка.
- Видишь, как ему понравилось твое имя, - рассмеялась Тина.
- Мое ноу-хау, которое я хочу запатентовать, и еще песочные корзиночки «Поцелуй Шарлотты» со смородиновым кремом, просто пальчики оближешь, и замороженные мини-чизики. Представляешь, какой выигрыш получит наша пекарня, весь город соберет, и продажи возрастут.
- Да уж, теперь только этим мы сможем выиграть сердце Кетеван Спиридоновны, а то она уже сокрушается без тебя.
- Ты был у нее?
- Да, говорит, что три дня твоего простоя сильно потрепали ее бизнес.
- Но я ведь сказала ей, что на бюллетене.
- Кого это интересует, Тина, мани-мани теперь все решают.
- Понимаю, но я, наверное, не вернусь туда больше работать, Гурам, - опустила лицо Тина.
- Чего это?
- Тина изобразила губами гримасу улыбки.
- Не знаю.
- Послушай, я же сказал тебе, что говорил с этим идиотом, Мамукой, и предупредил его, что если он хотя бы на метр приблизится к тебе, то ему не сносить тогда головы.
- Знаю, Гурам, но все равно.
- Мне нужно будет съездить в командировку в Европу на пару недель, как приеду, мы что-нибудь вместе придумаем, хорошо?
- Ты меня бросаешь?
- Что за чушь, малыш, куда я без тебя. Всего ведь на пару недель, по работе надо. А ты можешь пожить здесь, если хочешь, оставлю тебе ключи, слава богу, обжилась уже как вижу, если хочешь, можешь и дома быть.
- Домой не хочу!
- Почему?

- По-моему, мама о чем-то догадывается.

- С чего ты взяла.

- Она усиленно меня третирует, как только я появляюсь, начинает защищать моего мужа и все время талдычит одно и то же, что он законный муж и что я обязана терпеть. Я многое терпела, а вот когда он посмел на меня поднять руку, чаша моего терпения переполнилась.

- Мерзавец.

- Не говори о нем так.

- А как же по-другому, Тина.

- Понимаешь, у меня к нему сложные чувства: и люблю вроде и, с другой стороны, он меня очень сильно оскорбил, так, как никто другой в моей жизни.

- Да еще и руку поднял.

- К сожалению, он разбил нашу любовь, а теперь названивает постоянно маме и просит ее, чтобы она нас помирила. А я против самой себя пойти не могу.

- И не надо, поступай по зову своего сердца.

- Стараюсь, но вот видишь, не получается.

- А что же твой сын?

- У него своя жизнь, своя девушка и она почти что похитила у меня сына, выходит, что я для нее его растила.

- Понимаю.

- И постоянно отрешивается от нашей домашней ситуации, вы мол сами в ней разбирайтесь, не маленькие уже.

- Молодец, ничего себе, почти как моя дочь, только она под дудку своей матери пляшет, все им не то и все им не так.

- Я еще слышала, что у мамыши появился любовник в соседнем подъезде, представляешь?

- Ничего себе, в ее то годы.

- В какие ее годы, Гурам, ей же ведь еще немногим за шестьдесят.

- Ага, в самую пору заняться личной жизнью.

- Да я и сама не против, если она хочет, какое мое дело. Она и так десять лет оплакивала отца, не умирать ведь теперь ему вслед.

- Нет, конечно же.

Разговор продлился бы еще долго, если маленький питомец не попросил настоятельно внимание к себе

- Милая, займись им, а я, пожалуй, пойду домой, а то мои, наверное, заждались.

Последовавший звонок по мобильному подтвердил его предположения.

- Да, мать, еду уже и скоро буду, - согласился он в ответ.

- Знаю, что ты больше собак любишь кошек, и этот подарок ты сделал для меня, спасибо тебе за него большое, Гурам.

- Я не говорил тебе о том, что делю людей на три категории: любящих больше собак, кошек и вообще не любящих домашних питомцев.

- Не говорил.

- Так вот, я даже знал отца с дочерью, живших в одной квартире. Так отец с ума сходил по кошкам и имел их пару, а дочь по собакам и имела в доме пару немецких овчарок, не уживающихся, естественно, с кошками.

- И что дальше?

- А что дальше, естественно, семья распалась, и дочь переехала жить отдельно и даже на предсмертные просьбы отца, чтобы дочь провела его, отзывалась сухим отказом.

- Вот так вот, трудишься, трудишься всю жизнь, а в итоге остаешься ни с чем у разбитого корыта. Что же остается тогда у человека, по жизни?

- Поцелуй Шарлотты.

Тина по-дружески обняла Гурама и поцеловала его в щеку. Он поспешил ответить тем же.

Теплая волна пробежала по телу Тины.

- Останься, если хочешь, – предложила она ему.

- Не будем рушить идиллию наших отношений, нам ведь и без этого хорошо, не правда.

- Спасибо тебе еще раз, - накатились слезы в глаза Тины, она обняла его на прощание.

- Поцелуй Шарлотты, - чуть слышно произнес Гурам.

Я жилец на небе,

Без любви земной,

С тебя все начиналось,

Все кончилось тобой.

Мы тебя распяли на кресте,

И от себя изгнали навсегда,

Глупые и грешные теперь,

Ищем тебя всюду мы на земле

На планете, на которой тебя больше нет!

Проводы в аэропорту прошли весьма эмоционально.

- Тина, хватит дуться на меня, прошу тебя.

- А я и не дуюсь.

- Что же тогда?

- У меня плохое предчувствие, Гурам, - после недолгой паузы призналась Тина.

- Прекрати, пожалуйста, твоё суеверие не знает границ.

- Ты не веришь в знаки судьбы?

- Да ничего со мной не произойдет, не впервой в командировку еду.

- С тобой нет, боже упаси, а вот с нашей любовью.

- И с нашей любовью не произойдет, уверяю тебя, куда ей деться, если мы саму ее не убьем.

- Мы-то нет, надеюсь. А вот капризы судьбы?

- И их мы одолеем, вот увидишь, и потом у меня созрел небольшой сюрприз, который я тебе озвучу сразу же после моего приезда.

- Какой?

- Не хочу заранее говорить, чтобы не сглазить.

- Вт видишь, а сам говоришь, что не веришь приметам.

- Ладно тебе, не нагоняй тоски перед отъездом. На работе Гоча скулит, здесь ты, а дома моя жена и дочь меня постоянно пилят.

- А что с Гочей?

- Ну как что? Завалился ко мне в кабинет такой грустный, говорит, что Катька на него обижена и не разговаривает с ним.

- Какая еще Катя?

- Котенок, которого он приручил, прикормил, выходил, обустроил в прихожей подъезда нашего офиса, помнишь, я как-то рассказывал тебе о нем.

- Ну и?

- Так вот, он преодолевая сопротивление антикошачьи настроенных сотрудников и начальства, отвоевал ее права и оставил жить возле нас. Более того, она ведь родила у нас пятерых котят, правда, один умер, он ежедневно по три раза протирал им глазки, кормил, водил к ветеринару на прививки.

- Ну и?

- Кошка достали все-таки сотрудники, и он вынужден был ее стерилизовать.

- Конечно, куда тягаться с их темпами деторождения.

- Так вот теперь он с грустью мне объявляет, что Катька сказала ему: вот я доверилась тебе, а ты так вот со мной обошелся.

- Вот видишь, за все в жизни в конечном итоге приходится платить.

- Так получается. Как я однажды вычитал в инете, жизнь, как гигантский супермаркет, бери все, что хочешь, а касса в конце.

- Поэтому ты выбрал для меня щенка-мальчика?

- Угадала.

- А породу как угадал?

- Птичка на ухо шепнула.

- Мне кажется, я знаю имя этой птички.

- Спасибо ей за это.

- У кошек таинственная энергетика.

- Не даром ведь про них говорят, что в дом, где есть кошка, врач не заходит.

- Да, они как некий оберег, так что не обижайте Катьку.

- Да куда там, Гоча постоянно балует и ее, и оставшихся двух котят.

- Чуткий человек этот твой Гоча.

- Да, несомненно, хотя признаться, мы по работе бывает, спорим друг с другом.

- А какая же работа без этого? Ты должен был посмотреть на наши споры в институте философии.

- А на что она, философия?

- Задача философии понимать.

- Ох, какая нелегкая это задача, друг друга понимать.

- Не говори! Как все хорошо и прекрасно начинается, а потом, как говорится кончается за упокой.

- Но у нас-то, слава богу, все наоборот.

- Если сегодняшний наш день не считать последним.

- Боже упаси, почему же последним?

- А почему ты ни разу не оставался со мной, когда я тебя об этом просила?

- Даже и не знаю, как тебе все объяснить.

- Я бы подумала, что у тебя возможно какие-то проблемы со здоровьем, если бы сама не убеждалась не раз в том, что это далеко не так.

- Ты не обидишься, если я скажу, что у меня в таких делах опыта гораздо больше, чем у тебя.

- Ты имеешь в виду возраст?

- Хотя бы.

- Ну знаешь, порой за очень короткий промежуток времени можно столько успеть и столько натерпеться, чего не хватит и за многие годы.

- Согласен, но дело ведь не только в возрасте, но и в жизненном опыте.

- Я ничего не хочу слушать на эту тему, после того как ты всячески меня добивался, а потом останавливаешься на полпути.

- Ну хорошо Тина, попробую объяснить, хотя и не знаю, как это у меня получится, - начал Гурам. - Ты говоришь, что любишь животных и в то же время ешь их, говоришь, что любишь цветы и рвешь их, говоришь, что любишь меня...

- И ты боишься меня? Это говорил Тонино Гуера, продюсер и сорежиссер фильма «Амаркорд». Тебе не кажется, что это плагиат, и ты копируешь чужие настроения, мысли и чувства?

- Учись властвовать собой, когда еще советовал классик.

- Опять плагиат, а свое собственное ты хоть имеешь в этом вопросе.

- Послушай Тина, у меня в жизни было немало любовных походов, и все они без исключения кончались крахом.

- С чем тебя и поздравляю, и ты ко всем ним решил добавить еще одно?

- Наоборот, исключить крах одного единственного и неповторимого и запечатлеть его в своей памяти и чувствах на всю оставшуюся жизнь.

- А не в сторону ли психических отклонений отодвигается этот твой вектор поведения, - протянула Тина.

- Если ты и вправду хочешь нас рассорить и разрушить наши отношения, не желая хотя бы чуточку меня понять, тогда можешь продолжать в том же духе.

- Это ты их желаешь разрушить, - завелась в истерике Тина. – В жизни ежесекундно происходят разного рода события, а ты? Ты уверен, что вернувшись обратно, все и всё тебя встретят точно так же, как ты их оставляешь?

- Лови моменты, ведь мы студенты?

- Вот именно!

- Но мы ведь давно вышли из этого возраста.

- А я еще нет, представь себе, - еще громче продолжала Тина.

- Ну хорошо, довольно, скоро уже объявят посадку, так что вот тебе ключи от машины, поставишь ее возле дома, а Гоча потом придет и заберет ее, я и так надолго задолжал ее. Об остальном договоримся позже, после моего приезда.

Гурам обиженно соскочил со своего водительского места и, забрав из багажника ручную кладь, направился к зданию аэропорта.

Тина долго провожала его взглядом, пока не выскочила из машины и бросилась ему вслед. Гурам даже обернуться не успел, как она кинулась ему на шею и прижалась к его груди.

- Наконец-то ты поняла, чего я все это время добивался, - прошептал он ей. – Помнишь слова, мы все ангелы с одним крылом и чтобы взлететь, нам нужно обняться.

- Сент-Экзюпери? – переспросила Тина. Гурам кивнул головой.

- И это куда сильнее даже поцелуя.

- В таком случае пусть это чувство будет убито так же, как и ты убиваешь меня.

- Береги себя, - шепнул в ответ Гурам и пальцем вздернул ее маленький носик, - вытри слезы, я скоро вернусь, целым и невредимым, обещаю тебе, поняла? - Как прилечу, свяжусь с тобой.

Тина согласительно кивнула.

До самого взлета самолета она оставалась в аэропорту, провожая взглядом улетающую от нее самую сокровенную и долгожданную любовь.

Как часто бывает в жизни, и на сей раз Гурам просчитался со временем возвращения и уезжая всего на две недели, вернулся, только через несколько месяцев.

- О, явился не запылится, нагулялся со своей любовницей, кончился ваш медовый месяц, - встретил злобный голос жены Гурама.

- Ты о чем, Мака, в своем уме?

- Что я говорю? Да об этом весь район говорит, пойди и убедись сам, что творится в твоей излюбленной пекарне, где ты ворковал вместе со

своей любовницей, которую прятал в нашем новом доме. А я то, дура, удивляюсь, почему его так долго не удавалось сдать в аренду?

- Что ты несешь Мака, пожалей хоть нашу дочь.

- А ты ее жалеешь, когда обделяешь ее в пользу любовницы.

- Дочь, не слушай ты ее, она совсем с ума сошла.

Дочь поспешила навстречу отцу, обняв, поцеловала его.

- С возвращением, пап. Я верю тебе, но маму я тоже могу понять, так как она застала ее у нас в том доме.

- Представляю, какой скандал она закатила.

- Ты хотя бы мне мог все рассказать, и я бы постаралась тебя понять и хоть как-то смягчить скандал, а так ты видишь, как все вышло.

- Да, дочь, возможно, ты и права, но я испугался, что и ты меня можешь не понять. Я уверяю тебя, между нами и вправду ничего не было, я просто помог человеку в трудную минуту, вот и все. В конце концов это долг каждого человека, помогать ближнему, мы и созданы в конце концов ради этого.

- Знаю папа, знаю, но все окончательно и бесповоротно испортило ее письмо.

- Какое письмо?

- Вот это, - протянула дочь бумажный конверт. - Только не говори маме, что я его тебе отдала, это копия, ксерокс того письма, которое я на глазах матери порвала и выбросила по ее требованию.

Гурам дрожащей рукой взял у дочери письмо и удалился к себе, в свою комнату, до которой продолжала доноситься ругань его жены.

- Здравствуй, любимый, когда ты будешь читать это письмо, меня уже, наверное, не будет в городе, - едва перевел дыхание Гурам. - И дело вовсе не в том, что твоя жена застала меня в доме нашего счастья и любви, я бы и без этого уехала из города, так как муж мой вернулся из-за рубежа и вместе с моей матерью и сыном уговорил меня помириться с ним и уехать за кордон, так как в нашей стране, долго еще не будет никакого прогресса, а прозябать оставшиеся молодые годы в этом болоте я не хочу. Прощай, мой любимый, большое спасибо тебе за все. И самое главное, хотела сказать тебе, что ты был абсолютно прав, хоть я и не понимала тебя тогда. Объятья между любящими людьми, сильнее любых поцелуев. Я не верила раньше в чистую дружбу и любовь без задних мыслей между мужчиной и женщиной, но благодаря тебе я сумела постичь вершину возвышенной вселенской любви поучающей любить друг друга так, как Он любит каждого из нас, и что в конце концов ничто и ничего не скроется от всевидящего ока Всевышнего.

Нашу чистую и непорочную любовь мы пронесем, до конца нашей жизни, и никто и ничто ее не сможет запятнать. Только такая возвышенная любовь может считаться настоящей, небесной, а все остальное и земное, - лишь липовые вариации. Вот и простое разрешение спорного вопроса о том, есть ли на свете любовь. И да, и нет, одновременно.

Исходя из всего этого я не вижу смысла в дальнейшей связываться друг с другом во избежание любого изъяна, ибо сама наша любовь лучше всего будет нам напоминать друг о друге и поддерживать нас, пусть даже расстояния.

И напоследок, чтобы хоть как-то смягчить злобные настроения Кетеван Спиридоновны, я вынуждена была открыть ей часть своего пекарного секрета и выдала ей рецепт моего кондитерского чуда «Поцелуй Шарлотты», но не его содержание, от которого зависит вкус, так что ты можешь довести до конца наше задуманное дело. Все, мой любимый и единственный. Люблю, целую и обнимаю тебя, любящая тебя и любимая тобой, твоя Шарлотта.

Гурам едва перевел свое дыхание и несмотря на свою усталость после длительной поездки, собрался с силами и не переодеваясь вышел проведать пекарню, в которой обрел свое истинное счастье и любовь.

Перед его взором открылась удивившая его картина. На месте бывшей пекарни его встретил роскошный кафетерий, на крыше которого пестрела вывеска – «Шарлотта».

- Как материализуются слова, - удивился он, следуя к прилавку кафетерия, где которого пестрели тарталетки в форме поцелуя женских губ, с разными начинками. Очередь стояла солидная и, походив немного в фойе, он обратился к молоденькой официантке с вопросом о заведующем кафетерия.

- Рад вас видеть у нас в гостях, батоно Гурам, - протянул голос, а потом и руку в знак приветствия хозяин кафетерия.

- Мамука? – удивился Гурам.

- Да, да, я самый, - подтвердил хозяин, - пройдемте, пожалуйста, в кабинет и увел посетителя в другую комнату.

- Надо же, как вы расширились, и так скоро, - удивился посетитель.

- Ну не так уж скоро, а вот с площадью, действительно повезло. Удалось выкупить пару частных домиков и за счет их площади расширяться.

- А Кетеван Спиридоновна где теперь? - поинтересовался Гурам.

- Она вместе с Тамуной заведует аналогичным кафетерием с таким же названием, а меня оставили работать здесь. Мы остались одной командой, фирма сохранила имя изначально придуманное нашей бывшей сотрудницей Тиной, надеюсь помните ее?

- Еще бы, конечно же, помню, как же ее забыть.

- Мы все разбогатели за счет вот этих «шарлотток», - указал он взглядом на тарталетки в больших плоских узорчатых тарелках, принесенных официанткой. – Отведайте, пожалуйста, не откажите, какое чудо - наследство оставила нам наша Тина.

- Непременно отведаю, - согласился Гурам.

- Чай или кофе, что заказать официантке, батоно Гурам?

- Капучино и без сахара, пожалуйста.

Гурам стал дегустировать выпечку и с большой радостью убедился в правоте слов из письма Тины, по поводу вкусовых качеств чуда-выпечки.

Вдоволь отведав сладости, Гурам медленно поднялся с места.

- Так сколько с меня, Мамука? – поинтересовался он у нового хозяина кафетерия.

- Да что вы, батона Гурам, какие деньги, нисколько, за счет заведения, всегда милости просим.

Ранним вечером, как всегда в это время года, сумерки окутывали темнотой город. Гурам медленным шагом направлялся к своему дому, в котором ожидала его ворчливая жена.

- Оно мне надо, слушать на ее выкрутасы? Сейчас же остановлю такси и укачу подальше о нее, в дом моего потерянного счастья и сбежавшей любви. От моей жены, пожалуй, только один толк, - продолжал свои размышления Гурам, - ей удалось сделать из меня однолюба.

- Любовь, любовь, что же делает она с нами, эта постоянно манящая нас за собой и убегающая от нас лисица, нам не удастся ни жить без нее, и не уживаться вместе с ней. А ведь помниться, как романтично и сказочно начинались наши с женой отношения. Может, все дело в суровом слове «брак», или в том, что все прекрасно до тех пор, пока мы не переходим «рубикон»? Как бы найти способ продления любви истинной, как в «Продлись!» зывал сам Гете или хоть ты, вселенная, мне подскажи, - устремил он свой взор вверх, в рассыпанную звездную темную ввысь.

Через месяц Гурам получил извещение из одной из европейских стран об открытии в нем кафетерия «Поцелуй Шарлотты» с лицензионными, запатентованными на его и имя Тины рецептами кондитерских выпечек. Вскоре «Шарлоттки» покорили Европу.

Двадцать первого января следующего года Гурам получил фотооткрытку от Тины без обратного адреса, которая на снежной опушке леса посылала ему воздушный поцелуй и поздравляла с международным днем объятий, как в день его рождения.

29.10.2022

КАРАМЕЛЬКА, ИЛИ ДОЛГОИГРАЮЩАЯ КОНФЕТКА

Вся нить общения с Еленой у Александра походила порой на хождение по канату - с шестом в руках над глубокой и скалистой пропастью. В нем бушевали одновременно нескольких острых чувств, главным из которых было чувство жгучего желания общения с ней. Он понимал слова классика, что самое хрупкое в жизни это любовь женщины, один неправильный шаг, одно неправильное слово, и ничего уже поправить нельзя.

Елена, естественно, тоже чувствовала излучаемые им волны. У нее не было никаких сил сопротивляться этому притяжению, и к тому же, ей безумно интересно было попасть в то место, в которое с такой силой и стремительностью тянула эта невидимая сила.

- Мир настолько сгнил, что даже влюбиться в кого-то - это самый большой риск, который мы можем позволить себе, - прочитала она в посте своей подруги.

Оба они испытывали богатую гамму чувств, которая завлекала их в некое таинственное место, откуда, казалось, не было хода обратно! И если даже одному из них чудом удавалось на какое-то мгновение преодолевать это тяготение и увеличивать дистанцию друг с другом, словно спасаясь бегством, то второй тут же подтягивал его к себе невидимой нитью поближе.

- Привет! Как поживаешь?

- Привет! Все без изменений! А ты как?

- И у меня все нормально. Детки пошли учиться, и теперь, я свободна уже.

- Как, совсем?

- Развиваюсь, служу людям... признаться, некогда скучать.

После недолгой паузы, скидывается ссылка и комментарий под нее:

- Вот, посмотри потом, если захочешь? И еще, назло тебе, в иконках скайпа, я собачку отыскал!

Смайлики симпатичных и прыгающих от радости собачек завершали сообщение.

- Последняя любовь Гарри Мура, слишком уж сентиментальное видео, к чему это? Надеюсь, умирать пока не собираешься, как он?

- На руках у любви разве можно желать лучшей кончины? Не прочь бы так, но в свое время, конечно же, но сначала нужно стать как минимум виртуозом его величины!

- Любовь обычно умирает раньше, правда за редким исключением.

- Как там у мастера парадоксов - Оскара Уайльда? Мужчина может быть счастлив с любой женщиной, только если он не влюблен в нее.

- Счастье без любви? Ты ведь прекрасно понимаешь, как это называется?

- Да уж, конечно же. Но если вдуматься в эти слова, то ...

- В этом вопросе я не могу мыслить по-иному

- Сори!

- На сайт знакомств не заходил?

- Нет, а зачем?

- А ты не в курсе, для чего туда заходят?

- В школе нас этому не учили!

- А в институте?

- И в институте тоже, а что, там хороший маркетинг? Как твой проект продвигается?

- Мой проект? У меня их ведь несколько, как ты знаешь Тот, что самый крутой, вырывает сейчас на такой высокий уровень, что ... Сейчас уже все обновлено и уже готово к новой волне.

- В таком случае, на будущий год, наверное, в Юрмалу на Новую волну попадешь вместе с твоим проектом? Мне друг один по-инету сказал, что в этом проекте, у него уже 1500 дол., давно висит на выводе и не дают мол.

- Пока шло разделение счетов, теперь все уже готово к выводу..

- Если хочешь, зайду в твой проект, если только покажешься на компе?

- Шантаж?

- Не а, правда!

- Сейчас не покажусь.. Елена устала.

- Ну ты ведь должна мне объяснить, что да как в твоём проекте?

- Я никому и ничего не должна.

- Тогда сори! Вот так мы теряем своих партнеров в первой линии!

- Сандро, не томи... я тебя столько раз звала, но ты все игнорировал...

- Не больше, чем я тебя приехать ко мне в гости!

- Ты меня только один раз пригласил... а я тебя уже и не помню... бородой обросло приглашение

- А вы, женщины, разве сразу отдаете свою руку и сердце избраннику?

- На какую сумму ты хочешь войти? И причем здесь личное?

- Ты говорила вроде, что там они сами дают 50 долларов в долг, насколько я помню?

У меня в очках правое стекло залилось клеем, так что сегодня вечером я у тебя - одноглазый! Теперь в нем только со своими можно работать. Партнерские не вывести, они тоже работают, только прибыль от них... Так

что лучше своими зарабатывать, чем партнерскими. Снимай очки! Я тебе давала гимнастику для глаз, ты что ничего не делал? Ленивый что ли?

- Да, заросший!
- И сколько требуют они на входе?
- Минимум 50 долларов.
- Доработались значит!
- В смысле?
- Ну кончились видать запасы и теперь пополняют их извне!
- Ты бы лучше посмотрел инфу, потом бы догадки свои строил.

Уговаривать не буду. Жди лучших времен.

- Нет пока таких денег на этот проект, Лен, се ла ви.

В скайповском окне чата неожиданно вынырнул смайлик до свидания.

- Вот такие вы, - денег раз нет, значит сразу же бай-бай?

- Мне твоих денег не нужно. Кто это мы?

- Сетевики, я о сетевиках!

- Я не сетевик, я просто Елена, забыл?

- Карамелька!

- Разозлил!!!

- Сори!

- Не подлизывайся теперь!

- Как Тимоша?- постарался сбежать в безопасное место ее собеседник.

- Болеет, хвост облез.

- Витаминов, наверное, не хватает?

- На вот, это тебе.

- Что это, Лен?

- Конфетка!

- Пытаешься отвести меня от себя?

- Женить хочу!

- Зачем? Я был уже однажды женат.

- Я же замужем, забыл?

- Знаю, Лен, помню еще, но ни в загс и ни в постель я тебя ведь не ташу, а так просто любить человека, пусть даже виртуально, вроде не возбраняется?

- Любить друзей женщин нельзя, тебе нужно влюбиться и жениться!

- Это почему же? Даже на расстоянии?

- Даже... потому что места для другой не будет

- Вот те на ... Там всегда найдется место, его еще много, туда ведь не многих мы впускаем, хотя отведено там место изначально для всех,

сказано ведь - любить как самого себя, но куда нам слабым и маловерам...

Лучше посмотри на Ютюбовском сайте шикарный мультик, влюбчивая ворона, называется.

- Так-то ведь совсем другое.

- Пройти, путь жизни заново? Порасспроси там у себя - многие ли желали бы пройти прожитую жизнь заново?

- Ой, только не это, - мелькнуло у нее в мыслях.

- У меня большое сердце, и места там найдется всем моим друзьям! - повторился собеседник.

- Я не про друзей! Хватит уже в друзья играть! Ты уже большой мальчик! Семейой обзавестись пора!!!

- Если бы это зависело от нас.

- А от кого это зависит!? Ты меня порой злишь и удивляешь все больше и больше! Начни наконец-то работать над собой!

- От того, кто и что выше нас! А чем я сейчас по-твоему занимаюсь?

- Ерундой! Лучше зайди на сайты, которые я скинула тебе, только дружбы не предлагай, ради Бога, а только любовь и навсегда!

- Красиво сказала, любовь и навсегда! Это где же ты такое видела или слышала?

А что есть любовь и какова она? Каждый ведь понимает ее, по-своему.

- Ну любовь это когда,... - Елена задумалась, - да ну тебя!

- Ну вот опять не угадала: она - вертикальна и к тому же - вращательна!

- В наши годы то? Люди в этом возрасте собираются уходить, а не начинают жизнь заново.

- Тогда закажи себе гроб!

- Зачем, просто оптимально нужно использовать оставшееся время!

- Ок, используй! А я пошла.

- Привет твоему коту - Тимоше!

- Сталкер, мелькнуло у нее вдруг в душе, но почему в душе, а не в сознании? - удивилась она. Впервые в жизни, она с испугом ощутила это чувство. Душа и сознание, ее ум, словно запутавшись в своих навигационных системах оповещения, перепутали в ней вдруг функциональные назначения. Ее удивлению не было предела.

Точно, так и есть, он - сталкер. Почему я об этом раньше не догадалась? - удивлялась она, но куда, кого и зачем он привлекает? Зачем ему это?

- Зачем тебе это, - выскочило вдруг у нее из-под клавиатуры.

- Что именно? - последовал ответ.

- Как ты отбираешь людей?

Последовала небольшая пауза. Собеседник задумался, но решился-таки не ломать представление.

- По вибрациям души,- последовал ответ.
- На такие расстояния и в он-лайне?
- Да, а что?
- И многие попадают под твой отбор и в твоё поле?
- Единицы.
- И я среди них?

Последовал смайлик.

- Людям некогда до своих чувств, они у них либо очерствели, либо совсем..., не хочу писать большего.

Последовала пауза.

- Что за пессимизм, Сандро?
- Прости, просто соскучился по тебе!
- Елена,... Елена, - раздался вдруг посередине ночи мужской рев из соседней комнаты
- Ну все, я побежа ... - не успев дописать до конца своего сообщения, она оторвалась от компьютера.

На другом конце слышен был угасающий шум торопящейся на зов собеседницы.

- Ну вот и все, - мелькнуло в сознании. Этого и следовало ожидать в любом случае. И чего это так меня разносит, при ней интересно, ну хорошо, допустим я не в силах разгадать эту загадку, но кто сможет ответить на этот вопрос?

Этой ночью ими правила синхронная стихия.

- Чего орешь? Не понимаешь, что дети уже давно спят, и своим ревом ты их напугаешь?
- А ты чего не спишь?
- Чего не спишь, чего не спишь, работаю я, сам знаешь, надо ведь хоть как-то держаться семье на плаву?
- Не выступай, лучше воды мне принеси.
- А сам принести не мог перед сном?
- Не говорим много, принеси воды и иди ко мне.
- Ага, сейчас бегу уже ...

К компьютеру пришлось возвращаться с опозданием, выслушивая нудные возражения полусонного мужа. С незакрытого скайп-контакта ей послышалось легкое фырканье белого, арабской породы, стройного коня с запахом варенного каштана. Она оглянулась по сторонам, заподозрив в происходящем своего кота Тимошу, но потом вспомнила, что оставила его спящим в соседней комнате.

- Сандро, привет! Интересная тема... производство пробиотиков

Обязательно зарегистрируйся и своих зарегистрируй. Акция до 1 ноября... Можно и без вложений... ГАРАНТИРОВАНО! Все акционеры, купившие пакеты, получают от 150 %. Отсчет со дня приобретения пакетов с Акциями.

Не упустите свои шанс! Все выплачивается, это австрийская компания. Мы в одной команде с Европой, там работают законы, обман там не проходит. Компания работает не один год, но акции это новое направление с мая 2015. Успейте сделать себе зарплату. Акции раскупят, кто успеет приобрести, тот будет иметь постоянный доход. Всем успехов, больших доходов. Прочь сомнения, представьте себе какое будущее ждет нас и наших детей! Воспользуйтесь этим промоушеном.

Вот ссылка для регистрации:... Остальное, потом объясню ... А также, на тот проект о котором я тебе говорила в предыдущем письме, что вход сделали 50 баксов -объявлена акция и можешь входить бесплатно. Начиная с этого времени за каждого приглашенного друга вы получаете кредитный бонус - 50 долларов США, прибыль зачисляется на DEBIT Card ♥ (платежный счет) проекта, с прямым выводом на вашу VISA Card или электронные кошельки в течение часа. Выдавать или получать займ приглашенному вами участнику для получения бонуса не нужно, - ему достаточно войти в соцсеть, по вашему приглашению.

- Приглашенный вами участник, как обычно при входе, также получает бонус 50 долларов, прибыль от использования которого он также получает на DEBIT Card проекта.

- Здравствуй, солнышко! Это надо же а, столько информации переварить? Лен, после нашего последнего разговора я выразил свое разочарование моему напарнику по работе, так как не имел возможности оплатить 50 дол. и тогда он, через своего спонсора завел меня в этот проект под себя- бесплатно! Так что спасибо тебе, родная! А сам я залез сейчас в этот проект:... Посмотри потом, если хочешь? Там хорошая раскрутка Ютуб канала, нужно только вначале, один раз проплачивать 10 дол. и все!

- Спасибо. Меня тоже сюда пригласили и даже проплатили.

- Ты сейчас возле компа?

- Нет, меня не было, пришла недавно... А что?

- Послушай, какая прелесть, если хочешь, конечно же. Камеру поставил на скайп! Если хочешь, покажусь? Смотри, что мне мой друг Тимур (я его в честь твоего кота, называю тоже Тимошей) сбросил только что, может заинтересует тебя? Когда у меня душа ... ты всегда тут как тут оказываешься рядом, Карамелька!

Спасибо тебе, мой друг!

- А что с душой опять? Я Тимура тоже знаю по одному бизнесу.. Путевый парень...

- Ну вот когда такую прелесть, видеокomпозицию этого японца послушаешь и еще экранизацию Ремарка помотришь, одному тут в таком большом офисе...

Вот еще можешь посмотреть при желании. Мультик классный, и называется он: что случилось с крокодилom! Всем бы порекомендовал его посмотреть!

- Что-то тебя на мультики потянуло, как бы чего не вышло.

- Не выйдет, Лен, не выйдет, если до сих пор ничего не выходило, то и ща не выйдет. Надуется мой пузырь любви еще малость впустую и лопнет, а затем лоскутки моих чувств уборщица подметет и выбросит в мусор!

- Я бы ему дала другое название типа: поверь, что ты - особенный и лети! Ты и в натуре писатель, Бог дал тебе такой талант... просто супер. Вот это твое! Тут уж не дать не взять. Так, что летай, Сандро!

- Пряма уж, писатель, не громко ли сказано? Без тебя и таких друзей как ты я - ползающая живность, может, потому-то меня и тянет к тебе, в небо, высоко высоко, все выше и выше! Меня этот японец, сводит просто с ума! Я ща не на земле, Лен, и пишу тебе тоже с неба!

- Ты независимо ни от кого сотворен уникально! Когда ты это поймешь?

- Хм, как и каждый из нас, впрочем.

- Просто все дело в том, что чувственное выводит меня на более тонкий уровень, чем разумное, которое... И далеко не все из мною избранных друзей всегда правильно понимают меня. Когда я им признаюсь в любви и в моих чувствах к ним, то они тут же бегут восвояси. Получается типа скажи, что любишь меня, и так убеги, что век не догонишь.

- Просто пишущему человеку известно, что очень важно быть в таком состоянии, вот и все. Но под него не всех то уж и подведешь. А с тобой и с такими как ты, я мог бы многое еще сотворить.

- Прекрати разделять... а если у тебя есть любовь к женщине, значит все естество в этом участвует, и если бы ты включил не логику, а чувства, то уже купался бы в любви... Ты какой-то странный! Я знаю некоторых, так они за женщину всеми клетками цепляются. И они не одиноки. Жена есть и еще кого-то ищут...

- Почему мы, из одного теста слепленные люди, так разбросаны по земле и так редко встречаем друг друга?

- Люди есть везде, и те, что рядом, тоже классные, просто мы их не замечаем...

- Ты одна из немногих, кто меня понимает, Лен, на самом деле ведь мы все нуждаемся лишь в простом понимании! Получая физическое, мы теряем духовное. Хорошо правда, если случается синергия!

- Боже, что у тебя за откровения? Как это, получая физическое, мы теряем духовное?

- Возможно, когда-нибудь я нарисую тебя, твою красивую душу, потому что люблю тебя. Спасибо тебе за все, и прости меня, если порой путаюсь излишне у тебя под ногами. Кроме теплоты твоей души, мне больше ничего не надо, а взамен, можешь взять мое, если хочешь.

- Давай!

- Ты такая красивая здесь в этой скайповском фотке, в этом цветущем поле. Я очень люблю эту фотографию, от нее идет большая энергетика, ты здесь вся светишься! Не меняй никогда эту фотографию, плиз. И это все несмотря на то, сколько пришлось тебе пережить в жизни... Смотри, что я еще нашел в инете... - выплыла очередная ссылка в скайповском чате.

- У тебя такая большая и красивая душа, наполненная удивительными красками доброты, нежности, понимания... и совсем без вредности.. Я даже не знаю, существуют ли еще такие люди, как ты? Но ты себя не ценишь! Поэтому у тебя не получается в личном... Как тебе помочь... не знаю пока. Буду молиться! Что бы ты встретил живого Бога, который тебя сотворил и получил от Него инструкцию, как пользоваться тем, что от Него ты получил.

- Ой, как приятно слышать такие похвалы от тебя, продолжай пожалуйста.

21 января - международный день объятий! Я уже прислал тебе фотку из инета!

- Сейчас уже 21 января? Спасибо, что предупредил...

- Нет уж, я не согласна с этим выражением... сидеть и ждать? Помнишь ведь О.Хайяма:

Напрасно ты винишь в непостоянстве рок,
Что не в накладе ты, тебе и невдомек,
Когда бы он в милостях своих был постоянен,
Ты б очереди ждать своей, до смерти мог.

Когда мы молимся, Бог производит в нас желания и действия, по Своей воле и мы должны двигаться и что-то делать... а Он благословит.

- А ты мне помогаешь всегда, и сейчас тоже, когда перекидываюсь с тобой сообщениями, у меня там нет сердца, как у всех нормальных людей, а маленькое солнышко, которое оживает, светит еще ярче и греет еще теплее обычного! Чем не человек-амфибия?

- Как говорит послание: под лежащий камень... Долго еще, будешь водички ждать?

- Больше начинаешь понимать по жизни Идиота Федора Михайловича.

Я мешаю тебе, наверное, Лен? Прости меня...

- Опять за свое! Не прощу!

- Сегодня не нашел никого на всем пространстве инета, с кем можно было бы почесать свою душу, кто бы разделил со мной мои чувства, никому это не нужно, такими дуростями заниматься в век глобальной экономической катастрофы! Иди родная с миром и прости, что отнял столько времени у тебя... Просто без любви не пишется, а вот сейчас я будто бы разгоняюсь по взлетно-посадочной полосе.

- А ты на земле кому-то послужи, кого-то проведай, помоги., есть же друзья? Зачем в инете искать?

- Всю жизнь только этим и занимаюсь, Лен! Но одно дело, когда это делаешь из сострадания, а другое, - когда, крылья распускаются и, набирая скорость, отрываешься от земли, все выше и выше! Надеюсь, что и ты не раз летала когда-нибудь во сне, и тебе знакомо это чувство?

- А я вот зарегилась на сайтах знакомств и периодически переписываюсь с мужчинами... учусь общению и, может быть, найду себе настоящего... я все еще в надежде... я в семье всю жизнь одна, и еще на голову сыпятся его негодования... Вроде замужем, но одна. Я, правда, уже не живу с ним почти 3 года... Но отделиться некуда.. Вот и терплю.. Но унывать не собираюсь! И сдаваться тоже.

- Но ведь у тебя дети!

- Жалеть меня не нужно. Я выбрала другую позицию - помогать слабым, поддерживать кого-то и постоянно быть в общении с Богом. У Него сила и жизнь, и радость, и все, что только понадобится. А что до детей, они уже взрослые и я им не очень-то нужна.... Старший высказал свое мнение... так что я вот-вот выпорхну как вольная птичка и буду обязательно счастлива! И не иначе! А вот Тимоша... он любимец всех, поэтому не потерялся. Я себе друга могу завести в любой момент.

- Не сомневаюсь в этом... Бесспорно, что Любовь Небесная – возвышенной, и она во стократ сильнее, но не у всех ведь? Я давно признался уже себе:

Я не жалец на Небе,
Без Любви Земной ...

- Наверное мне когда-нибудь придется дорого платить за эти строки?

- Тут ты совсем не прав! Нет другой любви, кроме небесной! У Него любовь... а земля это владение сатаны... Читал Библию? Так что на земле без Божьей любви был бы ад!

- Познавай Господа, и Он направит стези твои.

- Придите ко мне все страждущие ... и я облегчу Ваш груз, - так кажется говорит наш Творец, да простит Он меня, если не совсем точно. Облегчу, но не избавлю, наверное, потому что ее величество БОЛЬ тоже нужна человеку, хотя бы потому, чтобы как говорят французы быть красивым.

- Придите ко Мне все страждущие и обремененные, Я успокою вас... Так точно! Он не обидится.

- Я без него строки бы не написал в своей жизни!
- Почему тогда в печали постоянной? Он что, не способен тебя успокоить?

- В тягости ... Возможно, это просто мой выбор!

- Знаешь, что я еще подметил? Когда боль преследует человека долгие годы, то в какое-то мгновение она меняет свой знак на противоположный и становится уже не отягощающей силой, а наоборот, подъемной. И это ощущение не сравнимо в жизни по силе ни с каким другим ощущением радости.

- Интересное наблюдение, ничего не скажешь. Бесспорно, возможно, что только в отсутствии любви постигаешь ее истинную силу

- Боль из-за отсутствия любви сильнее счастья от любви. Бесспорно лишь одно - без любви нелегко прожить, но легче создавать и творить.

- В наше время и вправду нелегко полюбить человека.

- В наши годы наверное?

- А причем тут годы? Любви все возрасты покорны, не покорны лишь умы.

- Как верно подмечено.

Любовь бежит от тех,

Кто гонится за нею,

Кто прочь от нее бежит,

Кидается на шею!

- Ну это не из оперы о любви, точно!

- Каким мастером пера нужно быть, чтобы писать такие строки, не правда, Лен?

Собеседник часто опаздывал за сообщениями своей собеседницы и, входя в роль, не успевал всегда следить за ответными сообщениями.

- Из той оперы, Лен, из той! Это Шекспир.

- Ну и что? Все равно НЕТ!

Кому бы еще он не уступил бы в споре, кроме как ей? Александр сам изрядно удивлялся своей уступчивости. Он часто натыкался на штыки ее инакомыслия, но несмотря на телесные раны, получаемые от них, все равно продвигался вперед к своей заветной цели, к покорению самой красивой, неприступной и непокоренной, как он ощущал, - чистой и белоснежной вершины ее души, подобно альпинисту, желающему покорить заветную вершину своей жизни, освобождая себя в пути от всего лишнего. В этот момент даже одна небольшая пуговица имеет вес тяжелейшей штанги. И всякий груз, кроме своей цели, кажется лишним и отягчающим, чем ближе вершина, тем ярче и жгуче разгорается страсть к ее достижению, за которым мощной струей вырывается вулкан эмоций, и чувствуешь ни с чем не сравнимый по силе экстаз и наслаждение. Если бы не знание того, что несмотря на такие чувства, все равно на вершине никто не остается жить

долго, а рано или поздно с ней расстанется, то он полностью, без остатка и безвозвратно растворился бы в этих чувствах!

- Мы с тобой два берега у одной реки! И причем часто меняемся местами, и это прекрасно!

Давность знакомства и общения друг с другом подсказывала обоим, что им никогда не суждено быть вместе, даже если их не разделяли такие расстояния. Они были слишком разными и не совместимы мы друг с другом, кроме, пожалуй, одного, страстного влечения к вихревому потоку, который уносил их обоих, куда-то ввысь.

- Танец на краю пропасти, - мелькнуло у нее в мыслях.

Аналогичные чувства ей приходилось испытывать, когда она ходила в юности на бальные танцы.

- Танец на вершине, - передалась мысль и ему.

Такие же чувства он испытывал всякий раз, когда добивался успеха в разных сферах своей деятельности, будь то спорт, наука или что-нибудь другое.

- То Шекспир, а у Него совсем по-иному! - первой удалось выбраться из транса Елена.

- Не буду спорить, - согласился собеседник.

Они обменялись смайликами.

- О! - удивился Сандро, ты только глянь, он оказывается не только целуется, а еще к тому же и моргает правым глазом, собака!

- Да, ты точно подметил! - улыбнулась Елена.

В ответ ее смайлику выскочили смайлики радостно прыгающих собачек.

- Это она.

- Любовь окаянная!- подтвердил собеседник.

- Знаешь, что о любви Писание говорит? Ща найду.

- Какой сегодня чудный вечер, не правда, - из компа Сандро выкатилась фотка свидания при свечах.

Елена быстро нашла на рабочем столе компьютера домашнюю заготовку и поспешила сбросить ее Александру:

- Любовь долго терпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, (1Кор.13:4)

- не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла,

- не радуется не правде, а со-радуется истине;

- все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит.

- Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится. (1Кор.13:5-8)

Вот так-то!

Да, было бы классно посидеть сейчас вдвоем при свечах и погугарить о жизни, - согласилась она с ним

- С удовольствием бы потанцевал с тобой, если, конечно же, ты не против? Медленный танец под романтическую музыку!

- Не против, конечно же. Пригласите, пригласите скорее же даму танцевать!!!

- Глажу рукой нежно твою щечку и поправляю твои кудри на лбу!

- Ты романтик, Сандро!

- Карамелька.

- Во! Мы уже там, мой сталкер? - поинтересовалась она вдруг.

- Где?

- Куда притянул меня, в твоей зоне, в поле нежности?

В ответ в окне чата выскочила ссылка на мультфильм, «Что случилось с крокодилом».

Один из них страусенок, а второй крокодил! - последовало пояснение.

- Отличу их как-нибудь друг от друга... Я ведь смотрела уже его.

- Сори, ошибся с ссылкой, вместо этой скинул.

Елена быстро прошла по ссылке, полилась прекрасная музыка японского композитора – воистину голоса бесконечности.

- Под эту мелодию можно и...

- Помнишь, как в «Иронии судьбы», Мягков говорит: - Я догадываюсь, кто из нас ...

- Не, но согласись, мультик супер классный!?

- Не помню... Не так часто смотрю телек.

- Они ему: съешь его, съешь, а он им в ответ: - Только троньте его ...

Как и в этом мультике, - прилип к тебе как ... Сейчас я танцую с тобой и никуда не отпускаю от себя!

- Ты включил воображение? Когда видишь такие явные картины, озвучь их, и получишь увиденное. Мы так учимся входить в четвертое измерение во время молитвы...

- Мне удастся делать это, по-иному ...

- Да, я почувствовала это. Считай, что это проверено мной и работает!

- А сейчас ты сидишь у меня на спине, а я бегаю по сторонам как твоя лошадка, - мы так в детстве играли в Чапаева!

- Ты, наверное, меня Дюймовочкой представил... очень хорошо. Мне нужно ею стать однозначно!!!

- Как Флобер, кода писал свои произведения, он слышал ржание лошади и ощущал все запахи и цвета, в меньших масштабах и со мной происходит такое!

- И со мной, - удивилась Елена, - какое поразительное сходство

Эта способность дана всем детям Божьим, но не все способны ею пользоваться... развивай это..

- Прости, никогда не интересовалась твоими физическими параметрами, сколько вешишь и рост твой какой?

- С чего это вдруг это тебя заинтересовало. С какой кстати?

- Ну должна ведь я знать рост своей лошадки, мне ведь лезть на нее придется, и вес, чтобы быть уверенной, довезет ли она меня до места назначения...

- Любовь помогала мне подымать вес, в два раза превышающий свой, больше правда не пробовал... Я тут недавно, такое нацарапал о невозможной и безответной любви, что сам закачался... 1.75 м.

- Значит 15 кг. лишних? У меня тоже так... Рост 1.60, а вес... ну сам поймешь потом...

- Смотри-ка, как быстро высчитала.

Елене едва удалось сдержать смех.

- И что же ты нацарапал?

- Есть, конечно же, у меня немного лишнего веса, но это все обремененная душа. Встретил сегодня в инете: жизнь без любви, как цветок без аромата!

- Точно как!

- Эх, душу просто задирает! Дома лежат эти творения!

- Ты что-то издавал в последнее время?

- Пишу, когда Любви Пузырь лопаается, и откладываю в стороны, а потом спустя некоторое время, когда возвращаюсь к своим рукописям, не верится, я ли такое написал? Получается, что любовь ворую у Неба? И когда не издаю, тоже пишу, но для меня-писателя без любви и влюбленности писать не удается ни строчки!

- И как часто ты влюбляешься?

- Если учитывать все мои собрания сочинений, то ... ой, мамочка родная, так это что-же получается а? - удивился Александр. - Знаешь, поразному бывает, но, как правило, творчество протекает, как и жизнь - волнообразно. А просыпается любовь, - так только успевай писать:

Чувства мои,

Они мои и не мои...

А на счет любви, она у меня одна, Лен, просто не все под нее попадают... Многие убегают от нее, не от меня, а мне все кажется, что от меня.

Достаточно женщине сказать мне: Я люблю тебя, - это равносильно сказать - сейчас я убью тебя! Хотя любовь и убивает на самом деле в каждом что-то, приходится порой многим поступаться из-за нее.

От этого ли люди так бегают от любви?

Новая ссылка соскользнула в чат Елены.

- Посмотри потом, какая прелесть! Сколько в этом видео мудрости! Ты одна из немногих, которые понимают меня!

- Отнюдь, - возразила Елена. - Это хорошо, что ты описываешь, что чувствуешь... А чтобы понять женщину, нужно этот вопрос изучить... Поговори с Богом об этом...

- Зачем любимую женщину тянуть в постель, когда столько ярких и прекрасных звезд на небе?

- О, ты не совсем прав, Сандро, всему свое время!

- Я начал уже рисовать тебя, пишу строки нового произведения!

- Говорит тебе женщина! Ты как-то обещал при нашем знакомстве, что когда-то напишешь о том, как... помнишь?

- Прости, не припоминаю, о чем ты, сейчас мозг мой отключен, в данные минуты у меня пишут только чувства, а завтра уже, наверное, буду сам списывать у них эти свои же строки! Какой ужас, не правда, Лен? Господи! Чушь, наверное, несусветную.

- Нет, не чушь. Истину говоришь

- Значит я, по-твоему, сошла с ума?

- То напишешь о том, как... помнишь??

- Кому бы еще признался в этом, кроме тебя, только ты не говори, пожалуйста, никому, что я у тебя такой сверчок! Ок?

- Не поняла? Что тебя не устраивает? Не сходи со стези романтики! Пиши сильнее и круче, мой сталкер, гони лошадей, мы давно оторвались от мира сего ...

- Допустим, у меня понеслась крыша, так что даже и не помню, принимал ли я свое лекарство этим вечером, вот, по-моему, в третий раз пью его!

- А что ты пьешь?

- Кардиомагнит! Шалит сердце иногда! Но ничего, прорвемся с тобой! Поздно уже, наверное, Лен и у тебя? А я тут со своими "телячьими нежностями" пристаю?

- У меня два часа ночи

- А у нас -три. Наверное, это вместо того, чтобы делом заниматься? Деньги делать или спать? Сегодня у нас получился, как всегда, - прекрасный вечер!

- На счет сердца... посмотри Неумывакина, щасс ссылку дам

- Знаю, Лен! Не утруждай себя! Я его целых полгода изучал! Он предлагает лошадей не гнать, а как мне без этого? Вес мне нужно сбрасывать! Не получается и ходить, и писать одновременно! Азартный я слишком, если усаживаюсь и засасывает, - то иду за присоской до полного конца и на всю катушку!

- Вес уходит от перекиси... я пью, смотри на моем канале про это. Учись, студент.

- Я тоже пью его! Меньше писать нужно и больше двигаться, а письмо - моя жизнь! Вот и получается такая расплата за жизнь!
- Ну ты сам себе хозяин. Составь расписание, когда писать, когда ходить.
- Эх, Лен, не годимся мы без женщин, никуда не годимся!
- Я вот как начала в интернете работать, сразу же стала искать истории похудения, нашла приемлемую тему - ходьба по часу .. теперь хожу.
- Писать по расписанию?
- Не совсем так.
- Я понимаю! Шучу!
- Пописал, потом гулять, гуляешь, думаешь, вдохновляешься...
- Хорошо ты написала!
- Некоторые умные руководители отправляют своих ценных работников в творческий отпуск на три месяца потом те шедевры выдают
- А бывает, что не возвращаются? Японцы, например, вообще не берут отпусков, чтобы не забывать навыки плодотворной и кропотливой работы. Я этот метод считаю более правильным.
- Пописал, потом гулять, - ударение на А.
- Я понял и без всякого ударения тоже!
- Я мол родину грудью защищала, - помнишь в гараже Э.Рязанова, как Ахеджакова говорит, а там напротив мужик один ее переспрашивает, простите чем?
- Пошляк, - отвечает она.
- Нет, я такого не помню... Ты же знаешь у меня другие приоритеты... Там я ас.
- Ну как, - Эльдара Рязанова: Гараж.
- Ну смотрела как-то... один раз, больше бы ни за что не посмотрела бы...- сломала она еще одну ветку взаимопонимания. Вот видишь, какие мы разные. А нас все еще тянет друг другу, не пойму только, что за сила и зачем? Последнее слово она произнесла не до конца, вспомнив про танец на вершине.
- Мне с тобой хорошо. Я бы с удовольствием с тобой провел время до утра.
- Будем временно расходится? Классно было - не правда? Не слышу тебя?
- Елена почувствовала холодок, подувший между ними.
- Кто ты, отзовись или покажись, и что тебе от нас надо, - взмолилась Елена в адрес таинственной силы.
- Баю-баюшки-баю, спит Тимоша на краю!, - продолжил ее собеседник

- Тимоша у меня под стеночкой. Да, пора уже. Мне с тобой хорошо. Может, до утра было бы лучше где-нибудь на завалинке, да бочком к бочку... а так что? Я всего лишь карамелька.

- Моя карамелька! Сладких снов тебе и до побачення. Кохаю тебя!

- До побачення. Я тоже - генацвале!

- Объятия и цветы - это классно! Вклей это в мой рассказ.

- Обязательно!

- Ты смотрел фильм «Одиночество в сети»? Если нет, посмотри, там классный сюжет.

- Спасибо за совет!

- Пока и сладких снов тебе, мой сталкер, новых сюжетов, иди глубже! Я ушла!!!

На сей раз она уходила от него целиком и полностью.

Той ночью он гостил у нее во сне и был с ней до самого утра, они провели самое лучшее время в своей жизни, ночные прогулки на катере, верховая езда, полеты на воздушном шаре, ужин при свечах, открытие новой звезды, которую назвали в честь их обоих, - Селена ..., и на которой дали клятву встретиться в лучшей жизни и провести там, все оставшееся время своего существования! Той ночью обратно домой Сандро не возвращался.

Через месяц

- У вас работа есть для таких как я??? Ищу куда бы уехать... не нужна я им...

- Да ладно тебе, это все временно! А хорошую работу я нашел, вернее зашел вот сюда: Готовы добиваться своих целей? Тогда дерзайте! Создайте бизнес, работающий на вас! Пошаговая система:...

<http://sgold.myintergold.com/> Там уже столы 7 местные и зашел непосредственно под спонсорством самого Олега Ульянова, у которого пулями со скоростью закрываются все столы! А насчет работы в реале у нас полный кошмар! У людей нет ни работы, ни зарплаты! Давай сюда двигаться, и куда бы ты не уехала, этот проект везде будет с тобой! А пойдут деньги, то и отношение к тебе в семье изменится, сразу станешь нужной и уважаемой!

Прошел еще месяц.

Карамелька - поменяла скайп-имя и стала Елена К.

- Хм. Елена К. - к чему такие вдруг перемены.

Для кого - Куликова,

Для кого - Комсомолка,

Для кого - Красавица,

А для кого - Карамелька!

У тебя надеюсь все наладилось?

- Расшифровал-таки. Спс. все у меня ок, я же оптимисточка по жизни

- Скучаю по тебе, хотя и весь погружен в дела!

- Только не ври!

- Имеешь в виду первое или второе?

- Первое.

- В доказательство того, что не вру: (смайлик прыгающей собачки).

У Томи мама скончалась!

- Все когда-то умрем (смайлик сожаления).

- Жалко, мы дружили с ней! Хорошая и добрая женщина была!

- Это Тому жаль, что одна осталась. Но вечных людей нет, к сожалению.

- Да! Она тоже хороший человек!!

- Так женись на ней.

- Не, мы с ней всего лишь хорошие друзья!

- А на мне бы женился?

- Очень хорошая рекламная площадка. Так у тебя ведь семья, Лен!

- Я же не про семью спросила. Не на семье ведь женятся... Ты видать уже на такие темы совсем не думаешь. Тест завалил!!!!!!

- Женился бы, Лен, женился, если бы не ряд препятствий!

- Лгун ты, Сандро.

- Нет, правда. Не сидела бы ты у меня там, вообще бы не общался!

- У нас есть очень красивая песня, в которой поется где устроена так жизнь, чтобы она нас устраивала!

- А я бы за тебя не пошла, - попыталась Елена подразнить смайликом танцующей обезьяны своего собеседника

- Почему же? Впрочем, - я далеко не Ален Делон!

- Разведешь меня сейчас так, что кинусь к тебе по ночному простору!

- Ты меня возвращаешь к перу, а это для нас - писателей очень важно!

- Вот этого в тебе и нет... только болтовня одна

- Знаешь, видать одной любви тоже недостаточно в жизни!

- Я не могу слушать про любовь, о которой просто говорят

- Как ты можешь отрицать то, что я чувствую?

- Не только говорят, но и рисуют и пишут!

- Ведь и поется в песне, что самая настоящая любовь - любовь невозможная!

- Пиши, от этого видно ты больше получаешь удовольствие... А мне нужны действия и забота. Будто бы не знаешь главную хотелку всех женщин - выжить и сохранить потомство.

- А простого присутствия любящего человека для тебя мало?

- Ты очень красивая на этой скайповской фотографии!

- Давай завяжем эту пустую тему. Пора спать. За фото СПС.

- Лен, ты очень хороший человек и у меня болит твоя боль, боль, которую причинила тебе эта жестокая и беспощадная жизнь! Ты вообще героиня! Честь и хвала тебе за все...

- Впрочем как хочешь.

- Боюсь, что к 6-му числу меня не будет у компа, прими от меня на всякий случай мои поздравления, всех благ тебе в жизни, всего наилучшего!

Смайлики цветочков полетели в адрес собеседницы.

- Спасибо!

- А это тебе от лгуна Сандро. - Смайлики сердца, цветочков и объятий безвозвратно поплыли в безграничную ночную даль.

В ответ доносилось лишь протяжное и угасающее "мяу" кота Тимоши, словно сожалеющего о столь равнодушном и безответственном диалоге своей хозяйки...

- Переливания из пустого в порожнюю, - подумалось ему вдруг, - к чему все эти пустые разговоры?

- Лучше делом займитесь оба, - лениво промяукала Тимоша, - тоже мне конструкторы времени нашлись. Я вон и то со своей Дашей второе потомство выводим, пока вы оба пустомели, больше года уже мяукаетесь друг с другом впустую. Тоже мне, кавалер нашелся, если такой Дон Жуан, поднял бы до сих пор задницу свою да приехал бы к нам и забрал бы нас к себе. Она здесь никому более не нужна, ни мужу и ни детям. Ваше счастье, что вы оба признаете, что я со своей Дашей, да и вообще все кошки, умнее вас людей, разве что только говорить и пустомелить, как вы мы не умеем. Мяу, - грозно промяукал Тимоша своей хозяйке, - а ну марш быстро на кухню готовить ужин, да смотри, чтобы повкуснее. Мяуу, мяуу!

01.01.1998

ПОСЛЕСЛОВИЕ

(От автора)

Не столь гендерное равноправие как таковое, а сами разговоры и мысли о ней убивают любовь.

Кому на ум придут такие мысли, кто истинно, целиком и полностью погружен в чувства любви, выражающиеся математической формулой, проходит через F63,9 и испытывает резонанс Шумана?

F63,9 куда сильнее и мощнее современных истребителей F16 и МИГ-31, способных поражать любые воздушные и наземные цели, неся на своем борту крылатые ракеты.

Люди склонны условно относить людей к трем основным типам: «умные» - которые считают себя дураками, «дураки» - которые считают себя умными, ну и наконец, «любящие и миролюбивые» - которым суждено по писанию унаследовать землю, не говоря уже о разновидностях сочетаний.

Какому типу людей суждено отправиться в мир лучший, с наилучшим багажом, или только им и будет предоставлено право, что лучшего унести с нашего мира и от жизни земной.

В сегодняшний информационный век без труда можно получить и передать знания и ответы на любые вопросы, но не так-то легко сделать это с полной идентичностью, с адекватными ощущениями и чувствами в этом быстроизменяющемся беспощадном мире.

И, если первое можно отнести к области науки и научного познания, то второе к области искусства. А в состязании науки с искусством всегда побеждает право выбора индивида. Хотя нередки и случаи коагуляции, смешанности проявления этих двух сфер человеческой жизнедеятельности, которые прокладывают себе путь или новые тропинки полю некой, якобы заранее предначертанной сверху человеку судьбоносности.

В таком случае пожинать уже приходится плоды не только того, что посеешь, но и где и как.

И конечно же никак нельзя не упомянуть еще нескольких главных жизненно-важных факторов жизнедеятельности человека, таких как Вера, Здоровье, Любовь и Бизнес, на которых и жиздится вся вышеупомянутая надстройка.

Таким образом получается нечто типа пирамиды Маслоу, из которого следует, что не только Любовь и Голод, как говорил Л.Шулер, движет миром.

Пожалуй, главное среди вышеуказанного множества факторов человеческой жизнедеятельности, не стоит забывать никогда о том, что все мы лишь странники в этой земной жизни и ничего кроме любви и чувств с собой в мир иной не унесем. Хотя и оставляют небольшой осадок слова

И.Шоу о том, что любовь быстротечна, искусство – вечно, возвышая последнее.

- Искусство это ложь, помогающая найти правду, - утверждал П.Пикассо.

В связи с этим хотелось бы высказаться по этому поводу несколько иначе: литература – это искусство дарующее возможность изобразить мир таким, каким он должен быть на самом деле, и каким он не будет, на самом деле, никогда.

Совсем ли это так? Автор попробовал разобраться в этом вопросе. Попытка ответить на эти и многие другие вопросы, поднятые в книге, и побудили меня к ее написанию. Насколько мне это удалось – судить тебе, мой дорогой читатель.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
РЕЗОНАНС ШУМАНА	6
КИРКА АБО	10
КАРИТКАНИЯ – ЭКЗОТИЧЕСКАЯ ПТИЦА	18
ЖИЗНЬ ПРЕКРАСНА	43
СНЕГОПАД	63
ЛОРД	71
ДЕНЬ ПОБЕДЫ.....	78
СПЕКТАКЛЬ.....	96
ПОЦЕЛУЙ ШАРЛОТТЫ.....	102
КАРАМЕЛЬКА, ИЛИ ДОЛГОИГРАЮЩАЯ КОНФЕТКА.....	127
ПОСЛЕСЛОВИЕ	145

სამსონ გელხვიძე

შარლოტას კოცნა
(მოთხრობების კრებული)

თბლისი, 2024

SAMSON GELKHVIDZE

KISS SHARLOTTE
(Storyes Book)

Tbilisi, 2024

Автор выражает глубокую признательность и благодарность, за помощь в издании книги:

- Михаилу Юрьевичу Айдинову – главному редактору литературного альманаха «На холмах Грузии» и газеты «Многонациональная Грузия», - за рецензию и добрые пожелания.

- Тамаре Овасапян – за набор текста и верстку.

Своим сестрам, оказавшим финансовую помощь при создании и выпуске данной книги:

- Пиери Прокофьевне Нармания,

- Нателе Прокофьевне Джавахишвили,

- Нане Прокофьевне Бахия.

А также любимым мелодиям автора, под легкими звучаниями которых, и был написан данный сборник рассказов и создана эта книга.

В оформлении обложки и титульного листа книги, использованы фотографии из интернета.

Автор выражает свою благодарность всем тем читателям, которым хватило терпения и времени дочитать данный сборник рассказов до конца.

Автор приносит свои извинения читателю если не смог в полноте и во всем объеме, передать всю гамму и палитру чувств, так же хорошо, как это могли бы сделать на его месте, его любимые мелодии.

Самсон Гелхвидзе – список ссылок на литературные издания автора

<https://proza.ru/avtor/alekssandr>

<https://stihi.ru>

1. СБОРНИКИ СТИХОТВОРЕНИЙ И ПОЭМ:

1.1 Таинство стихоисповедания или исповедь в стихах

<https://proza.ru/2019/05/04/407>

1.2 Боль и Вера

<https://proza.ru/2019/05/04/73>

1.3 Душа стремится к Слову

<https://proza.ru/2019/05/04/86>

2. СБОРНИК РАССКАЗОВ:

2.1 Торговцы болью

<https://proza.ru/2019/05/04/515>

2.2 Возвращение

<https://www.litmir.me/bd/?b=645232>

2.3 Ветер перемен

<https://proza.ru/2019/05/04/79>

2.4. Поцелуй Шарлотты

<https://proza.ru>

3. РОМАНЫ:

3.1 Соловьи монастырского сада

<https://proza.ru/2019/05/04/113>

3.2 Лунная соната Будапешта

<https://proza.ru/2019/05/04/59>

3.3 Потерянный рай 2021

<https://proza.ru/2021/10/13/815>

Samson Gelkhvidze – a list of links to the author’s literary publication

<https://proza.ru/avtor/alekssandr>

<https://stihi.ru>

1. COLLECTIONS OF POEMS AND POEMS:

1.1 Soucramento Poems of Confession at Poems (Poem)

<https://proza.ru/2019/05/04/407>

1.2 Pain and Faith

<https://proza.ru/2019/05/04/73>

1.3 The soul longs for the Word

<https://proza.ru/2019/05/04/86>

2. STORYS BOOKS:

2.1 Pain Dealers

<https://proza.ru/2019/05/04/515>

2.2 Return

<https://www.litmir.me/bd/?b=645232>

2.3 Winds of change

<https://proza.ru/2019/05/04/79>

2.4. Kiss Charlotte

<https://proza.ru>

3. NOVELS:

3.1 Nightingales of the monastery garden

<https://proza.ru/2019/05/04/113>

3.2 Moonlight Sonata of Budapest

<https://proza.ru/2019/05/04/59>

3.3 Paradise Lost 2021

<https://proza.ru/2021/10/13/815>

Гелхвидзе Самсон Прокофьевич
(Тбилиси, 26 марта 1958г.)

В 1975 году закончил 9-ую среднюю школу г. Тбилиси и в том же году поступил в Грузинский политехнический институт на строительный факультет, который с отличием окончил в 1980 году по специальности «Промышленное и гражданское строительство».

В 1989 году защитил кандидатскую диссертацию.

В 2006г. присвоена ученая степень доктора технических наук.

С 1980 года по сегодняшний день работает в разных учебных заведениях и научно – исследовательских институтах АН Грузии.

Является автором многих научных трудов и изобретений.

Свои первые шаги в поэзии и прозе начал делать с 1984 года.

В 2002 году вышли в свет первые сборники рассказов и стихов С.Гелхвидзе «Торговцы болью» и «Таинство стихоисповеданий, или исповедь в стихах».

В 2004 году вышел сборник рассказов «Возвращение», а в 2005 году сборник стихотворений и поэм «Боль и вера» и первый роман автора: «Соловьи монастырского сада».

В 2014 году вышел второй роман автора «Лунная соната Будапешта».

В 2015 году вышел сборник стихотворений и поэм автора «Душа стремится к слову» и сборник рассказов «Ветер перемен».

В 2021 году вышел в свет третий роман автора "Потерянный рай"
На суд читателей теперь предлагается четвертый сборник рассказов автора "Поцелуй Шарлотты"